

Сентябрь
2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Россия - Словакия: откровенный диалог

Алексей Федотов

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Словакии

Лукаш Паризек

*Государственный секретарь Министерства иностранных
и европейских дел Словацкой Республики*

К 60-летию подписания Совместной декларации СССР и Японии

Александр Ильшев-Введенский

*Начальник отдела Японии
Третьего департамента Азии МИД России*

Борьба за нефтяные рынки

Юрий Шафраник

Председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТГК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности энергогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить** серьезнейшую **отрасль энергетики – атомную**.

С о д е р ж а н и е

МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ

А.Орлов. Наступление на универсализм
в международных отношениях 2

Универсализм необходимо понимать не только в контексте широты охвата областей международного сотрудничества, но прежде всего в плане участия в международных организациях, по сути дела, всех признанных стран мира, независимо от характера их режимов, идеологических, политических и религиозных преференций и системы государственного устройства.

А.Бирюков. БРИКС: от технологической асимметрии
к выравниванию и прорыву в контексте многополярного мира 16

С момента инициирования российской стороной международного проекта БРИКС в 2006 году прошло десять лет, из которых первые три года были посвящены аналитической разработке, детализации основных идей проекта, зондированию реакции его участников и подготовительным организационным мероприятиям. Начиная с 2009 года на территории государств, объединенных этой аббревиатурой, состоялось семь встреч на высшем уровне, которые стали основным институциональным механизмом.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Ю.Шафраник. Борьба за нефтяные рынки 34

За последние шесть-восемь лет энергетический мир сильно изменился. Хотя нефть остается главным энергетическим товаром, заявляют о себе возобновляемые источники энергии, добыча сланцевой нефти, которая стала возможной благодаря внедрению передовых технологий добычи нефти и газа в США при создании там соответствующих экономических условий.

Э.Касаев. «Газпром» в Европе: обойти конкурентов . . . 39

Российский газ, сбываемый за рубежом, постоянно конкурирует с трубопроводным и сжиженным сырьем ряда других поставщиков. США готовы экспортировать сжиженный природный газ в Азию и Европу. Австралия планирует в ближайшей перспективе, запустив несколько крупных СПГ-проектов, выйти на международные рынки с солидными объемами энергоносителей и потеснить с лидирующего места Катар, который несколько лет подряд уверенно держит пальму первенства среди двух десятков экспортеров СПГ.

ПОЛИТИКА

Россия - Словакия: откровенный диалог 50

Первый российско-словацкий дискуссионный форум, организованный Фондом поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова совместно со Словацкой ассоциацией внешней политики при содействии Посольства России в Словакии и Министерства иностранных и европейских дел СР состоялся 26 мая 2016 года в Братиславе.

В.Оленченко. Россия и страны Балтии: контуры концепции двусторонних отношений 58

При рассмотрении стран Балтии с российского угла необходим ряд уточнений. Так, представляется уместным обойтись без крайностей, в частности избегать пренебрежительного отношения к странам Балтии и одновременно не преувеличивать их значение. Следует учитывать, что значительный период истории они являлись составной частью России и их сегодняшний потенциал во всех смыслах этого слова - результат использования возможностей, дарованных ею. В обозначенных рамках верным видится понимание отношения к странам Балтии как к весьма небольшой, но неизменно интегральной части российской внешней политики.

О.Лебедева. Культурная дипломатия как инструмент
внешней политики России на современном этапе 76

Распространение своего культурного достояния в зарубежных странах, пропаганда изучения языка, расширение культурных обменов являются одним из важнейших приоритетов государства и неотъемлемой частью его внешнеполитической стратегии. Это, безусловно, справедливо и по отношению к культурной дипломатии Российской Федерации на современном этапе.

К.Тарасов. Подходы России и США в сфере
нераспространения ядерного оружия 85

Тематике недопущения распространения ядерного оружия традиционно уделяется повышенное внимание в повестке дня вопросов безопасности. Во многом данное обстоятельство вызвано опасениями, что увеличение числа государств, обладающих ядерным оружием, могло бы привести к существенному снижению порога применения таких вооружений и, как следствие, к катастрофическим последствиям для современной цивилизации.

К.Долгов. О выступлениях Папы Римского Франциска . . . 97

Пришло время вместе строить Европу, возвращающуюся не вокруг экономики, а вокруг святости человеческой личности, ее неотъемлемых ценностей, Европу, которая бы смело воспринимала свое прошлое и уверенно смотрела в будущее. Это будет Европа, устремленная к небесам и высшим идеалам, заботящаяся и защищающая интересы каждого отдельного человека, Европа, которая стала бы подлинной точкой отсчета для всего человечества.

ТЕНДЕНЦИИ

Ш.Шахалилов. Мировой порядок:
проблемы трансформации 112

Уникальность нынешней ситуации состоит в том, что Россия показывает путь формирования нового порядка впервые без войн, сопровождавших ранее подобную смену. Решение этой задачи возможно при соблюдении следующего обязательного условия: претенденты на статус новых центров силы должны обладать военной мощью, достаточной, чтобы удержать доминирующий в мире центр силы и влияния от соблазна силовыми методами подавить рождение конкурента.

К.Гаджиев. Метаморфозы конфликтов и войн в современном мире	129
--	-----

Новый миропорядок выстраивается не в атмосфере воодушевления от всемирного торжества демократии, а в условиях неустойчивости и неопределенности, новых форм конфликтов, войн, террора, которые пришли в современный мир на крыльях науки, новейших технологий и прогресса.

Е.Подолько. Глобальная антикоррупционная стратегия: новые тенденции и приоритеты	146
---	-----

Первый международный антикоррупционный саммит, состоявшийся в Лондоне 12 мая 2016 года, впервые объединил лидеров государств, бизнеса и гражданского общества для выработки практических мер по борьбе с коррупцией.

ВЕХИ ИСТОРИИ

А.Ильшев-Введенский. Девять дней одного года К 60-летию визита И.Хатоямы в Москву и подписания Совместной декларации СССР и Японии	162
---	-----

Согласно японским традициям, 60 лет - особая дата в жизни человека. Она знаменует окончание первого жизненного цикла и начало нового. Если следовать этой логике, российско-японские отношения начинают новую жизнь.

Е.Наземцева. Международно-правовые проблемы эмиграции, реэмиграции и репатриации русских из Китая в 1945-1949 годах	178
--	-----

Международно-правовые проблемы беженства сегодня особенно актуальны. В этой связи вопросы правового положения представителей эмигрантских сообществ, появившиеся вследствие возникновения в первой половине XX века такого феномена, как Русское зарубежье, имеют особое значение.

ГлавУпДК при МИД России

Завидный Новый год!	193
--------------------------------------	-----

Международная

ЖИЗНЬ

МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ

Александр Орлов:

«Хотя США, наряду с СССР и Великобританией, являются создателями ООН, выработавшими основные критерии и принципы деятельности этой Всемирной организации, американцы никогда ее особо не любили, всегда видели в ней конкурента в мировых делах. На всем протяжении своего существования ООН так или иначе сдерживала устремления США доминировать на мировой арене, через механизм права вето, существующего в Совете Безопасности, возводила легальные международно-правовые преграды на пути американского экспансионизма, блокировала попытки Вашингтона подмять под себя весь мир».

Алексей Бирюков:

«Важным направлением инновационного развития БРИКС могли бы стать высокие гуманитарные технологии. Выдвижение таких технологий в центр шестого технологического уклада обусловлено целым рядом обстоятельств. В современном мире возрастает значимость когнитивной и психологической борьбы. «Гибридные войны», относящиеся к форме этой борьбы, имеют целью трансграничное влияние на массы людей. «Цветные революции», несмотря на внутреннюю энергию, также связаны с феноменом трансграничного воздействия. Впрочем, успешно влиять можно прежде всего на «заторможенных людей», у которых мотивация заменяется навязанными «решениями по выбору», а склонность к аналитическому мышлению - различного рода автоматическими стереотипами».

Александр ОРЛОВ

Директор Института
международных исследований
МГИМО МИД России
orlov_a@mgiomo.ru

Наступление на универсализм в международных отношениях

Система международных отношений за время существования человеческой цивилизации претерпела кардинальные изменения, постоянно усложняясь и совершенствуясь. Из раздробленных, разрозненных фрагментов, отражавших специфику отдельных исторических моментов развития общества, а также политических, мировоззренческих, культурно-религиозных и иных особенностей конкретных стран и регионов в конечном итоге возникла единая, целостная система, позволившая установить в международных отношениях общепризнанные нормы и правила поведения, которым согласилось следовать подавляющее большинство государств планеты.

Основой такой системы в период после окончания Второй мировой войны, который продолжается до сих пор, стал принцип универсализма основных международных организаций, которые составили становой хребет международного сотрудничества в наиболее важных областях межгосударственного, а в более широком плане и межчеловеческого общения и взаимодействия. Универсализм по

смыслу настоящей статьи необходимо понимать не только в контексте широты охвата областей международного сотрудничества, но прежде всего в плане участия в этих организациях, по сути дела, всех международно признанных стран мира, независимо от характера их режимов, идеологических, политических и религиозных преференций и системы государственного устройства - капиталистической, социалистической или какой-то иной, отражающей уровень развития конкретного государства, независимо от того, республика это или монархия, демократия или авторитарный режим и т. д.

Положение центрального звена послевоенной системы международных отношений прочно заняла Организация Объединенных Наций, созданная во имя того, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий новой глобальной войны, и основанная на принципе суверенного равенства всех ее членов, каковых ныне насчитывается 193. Устав ООН, в свою очередь, стал стержневым элементом международно-правовой системы, на основе которого в последующий период возникла прочная ткань международных конвенций и договоров. Вокруг ООН сложилась «семья организаций ООН», или «система ООН», включающая фонды и программы ООН, специализированные учреждения этой универсальной организации, имеющие с ООН специальные соглашения, научно-исследовательские и учебные учреждения, а также связанные с ООН организации (в частности, МАГАТЭ и т. д.). По образу и подобию ООН на региональном уровне был создан ряд универсальных организаций континентального масштаба - ОБСЕ в Европе, Африканский союз в Африке*, Организация американских государств в Америке**.

По-своему также универсальная система сложилась после Второй мировой войны в сфере международной торговли, а также в области валютно-финансового регулирования. Ее основными элементами являются Всемирная торговая организация (ВТО)***, при-

* Африканский союз является правопреемником Организации африканского единства (ОАЕ).

** Принцип универсальности ОАГ был нарушен в связи с приостановкой членства Кубы в этой организации по требованию США в 1962 г. из-за провозглашенного Гаваной перехода на социалистический путь развития. Данное решение было отменено ОАГ в 2009 г. Куба приветствовала этот шаг, но отказалась вернуться в данную организацию.

*** ВТО создана 1 января 1995 г. по итогам Уругвайского раунда в качестве ключевого элемента новой многосторонней системы международной торговли, заменила в этом качестве Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), заключенное в 1947 г., но не являвшееся в юридическом смысле международной организацией.

званная содействовать либерализации международной торговли, то есть обеспечению беспрепятственного движения торговых потоков, а также предоставлению входящим в организацию странам платформы для урегулирования возникающих споров, и Международный валютный фонд (МВФ), целью которого является содействие международному сотрудничеству в области валютной политики, способствование сбалансированному росту мировой торговли для стимулирования и поддержания высокого уровня занятости и реальных доходов, кредитование, стабилизация обменных курсов валют и ряд других направлений деятельности.

На сегодняшний день в ВТО представлено 162 члена, включая 158 международно признанных стран, а также Тайвань, две зависимые территории и Европейский союз, а в МВФ - 189 государств. И ВТО, и МВФ, безусловно, не являются идеальными организациями и регулярно становятся объектом критики, причем зачастую жесткой и вполне справедливой. При этом необходимо понимать, что обе эти организации возникли и существуют не в какой-то стерильной среде, а представляют собой порождение той модели мирового торгово-финансового и, шире, политического и экономического устройства, которая сформировалась в последние семь десятилетий в условиях доминирования в мировых финансах и мировой экономике США, которые стали главным экономическим бенефициаром послевоенного мира. Достаточно сказать, что в середине XX века США принадлежало 70% всего мирового запаса золота, а доллар в результате утверждения Бреттон-Вудской системы стал основной мировой резервной валютой, на которую, по данным МВФ на 2014 год, приходилось более 63% накоплений в иностранных валютных резервах.

Монополия доллара в качестве, по сути, мировой валюты не устраивает (во всяком случае в полной мере) многих крупных игроков на международном валютно-финансовом поле, включая и некоторых традиционных союзников США в мировой политике - ведущие страны «евросоюзовской» Европы и Японию, которые пытаются осторожно противопоставлять американским деньгам свои валюты - прежде всего евро (22% мировых накоплений в иностранной валюте), а также фунт стерлингов и иену (около 4% накоплений на каждую). Критически настроен к существующей системе и неуклонно укрепляющийся новый глобальный конкурент США - Китайская Народная Республика, которая активно продвигает на мировой финансовый рынок свою валюту юань.

Тем не менее Китай (об объединенной Европе и Японии говорить в этом смысле вообще не приходится) не стремится разрушить существующие в мире глобальные торговую и валютно-финансовую системы, прекрасно понимая возможные последствия их краха. Пекин последовательно выступает за их эволюционное развитие и необходимую корректировку с учетом изменившегося, особенно в последние два-три десятилетия, соотношения экономических сил в мире и появления новых государств-лидеров, которые настаивают на необходимости адекватного учета их интересов. В этом смысле можно говорить о формировании в последние годы коалиции государств, добивающихся рационального реформирования в первую очередь мировой валютно-финансовой системы, голос которых звучит все громче и отмахиваться от требований которых США и их ближайшим экономическим союзникам, по-прежнему доминирующим в МВФ, становится все труднее.

Универсализм в области спорта был достигнут путем создания Международного олимпийского комитета (МОК). Его можно считать своего рода патриархом мирового универсализма - он был основан по инициативе барона Пьера де Кубертена в 1894 году в Париже, то есть возраст этой организации на сегодня - 122 года. Цель олимпизма, согласно п. 2 его основополагающих принципов, изложенных в Олимпийской хартии, «закключается в том, чтобы поставить спорт на службу гармоничного развития человечества, способствуя созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства». Вершиной олимпийского движения «является объединение спортсменов всего мира на великом спортивном празднике - Олимпийских играх» (п. 3). «Любая форма дискриминации в отношении страны или лица - расового, религиозного, политического или иного характера, или по признаку пола - несовместима с принадлежностью к олимпийскому движению» (п. 6)¹.

Объединение спортсменов всего мира в одну большую олимпийскую семью является, таким образом, смыслом существования и деятельности МОК, который призван не только руководить олимпийским движением, но и воплощать светлые принципы олимпизма, заботиться о том, чтобы они не попирались под различными поводами в угоду чьим-то политическим или каким-то еще интересам. По состоянию на 2016 год, МОК признал 206 национальных олимпийских комитетов, из которых 193 представляют государства - члены ООН и еще 13 - другие территории с раз-

личным правовым статусом (в том числе Государство Палестина, Косово, Тайвань, Пуэрто-Рико и т. д.).

Универсализм на международной арене - это достижение всего человечества, зримое доказательство его зрелости, достигнутой как вследствие эволюционного развития, так и в результате перенесенных им в XX веке бедствий и страданий, причиненных ему двумя мировыми войнами. Таким образом, как можно предположить, дальнейшее углубление и совершенствование принципов универсализма должно открывать перед человечеством новые горизонты его гармоничного развития, способствовать сближению стран и народов во имя преодоления общих вызовов и угроз, которые имеют глобальный характер и затрагивают интересы всех и каждого.

Однако в последние годы мы становимся свидетелями нарастания крайне опасных тенденций и процессов, которые уводят человечество в прямо противоположном направлении. Под прямой удар ставятся ООН и вся существующая система международного универсализма. Главной причиной такого положения вещей является постоянно усиливающееся противоречие между стремлением одной страны, США, к сохранению за собой всеми возможными путями и способами глобального лидерства, зачастую беспардонно навязываемого другим странам в тех случаях, когда эти страны осмеливаются проявлять строптивость, и интересами целого ряда ведущих государств современного концерта наций, видящих себя самостоятельными фигурами полицентричного мира.

Хотя США, наряду с СССР и Великобританией, являются создателями ООН, выработавшими основные критерии и принципы деятельности этой Всемирной организации, американцы никогда ее особо не любили, всегда видели в ней конкурента в мировых делах. На всем протяжении своего существования ООН так или иначе сдерживала устремления США доминировать на мировой арене, через механизм права вето, существующего в Совете Безопасности, возводила легальные международно-правовые преграды на пути американского экспансионизма, блокировала попытки Вашингтона подмять под себя весь мир.

Особенно сильно ООН начала раздражать Вашингтон после завершения холодной войны, в которой США, по их собственному разумению, одержали победу и избавились от своего глобального соперника в виде СССР, с которым им приходилось считаться. В новом американоцентричном мире, как посчитали на берегах

Потомака, все ключевые решения должны были приниматься в Вашингтоне, а различные международные инстанции, включая ООН, должны были их просто «штамповать». Когда же первые крупные проблемы возникли в связи с натовской агрессией против Союзной Республики Югославии в конце прошлого века, а несколько позже - при «продавливании» в Совете Безопасности интервенции против Ирака, США сильно обиделись на ООН, поскольку акции их и их союзников на Балканах и в Ираке не получили одобрения в СБ и явились прямым нарушением Устава ООН, основополагающих норм и принципов международного права после того, как Вашингтон и его «друзья» все же пошли на односторонние, не санкционированные международным сообществом действия. При иных обстоятельствах инициаторы подобных «экспериментов» вполне могли оказаться на скамье подсудимых в Гаагском трибунале, а не продолжать восседать в руководящих креслах в Вашингтоне и других натовских столицах.

Приблизительно тогда в головах наиболее ретивых проводников «американской мечты» в мировом масштабе вновь стали рождаться идеи, как и чем заменить ООН. Попутно заметим, что подобные размышления посещали американских стратегов-международников и прежде. Последним из таких «шедевров мысли» явилась концепция создания вместо универсальной ООН некоего «ансамбля демократий», авторство которой приписывается сенатору-республиканцу Джону Маккейну, прославившемуся патологической нелюбовью к России. Фактически речь шла о своего рода общемировой НАТО, объединяющей, как следует из названия, только те страны, которые Вашингтон и его ближайшие сателлиты посчитают демократическими. Этим «ансамбль демократий» должен был принципиальным образом отличаться в «лучшую сторону» от ООН, где, как считали авторы идеи, представлено слишком много авторитарных режимов, а в некоторых случаях и просто диктатур.

Ну а дальше - все как по писанному. В рамках этого «новодела» необходимо было принимать только «правильные» решения - кого карать, кого миловать. Все западные авантюры, связанные с вмешательством во внутренние дела суверенных государств, вмиг бы становились легитимными. За рамками этого «ансамбля» должны были остаться государства-изгои, которым, по мнению современных инквизиторов, не место в «цивилизованном» обществе. А то,

что целостный мир в результате развалился бы, так это не более чем издержки «великого» процесса насаждения «всемирной демократии». К стати сказать, вся эта конструкция сильно напоминает сюжеты голливудских блокбастеров про будущее, где некий «цивилизованный» мир отгорожен от мира варваров и недочеловеков высокой и непреодолимой для последних стеной. Как мы знаем, многие сюжеты американской «фабрики грез» часто корреспондируют с образами, возникающими в воспаленном воображении сценаристов реальной политики Вашингтона, но опережают их в плане реализации, что позволяет заранее проследить возможные тренды передовой американской мысли. Если в данном случае это так, то ничего хорошего ожидать не приходится.

Пока, правда, никто из серьезных политиков не посягнул напрямую на ООН, не поставил вопрос о сломе существующей системы международных отношений и ее замене на опасную абстракцию, предложенную Маккейном. Но все не так просто. Маккейн совсем не одинок в своих умственных экзерсисах. Страстным приверженцем этой идеи является, к примеру, Иво Даалдер, который еще недавно был послом США при НАТО, а ранее, при Билле Клинтоне, работал в аппарате Совета национальной безопасности, а затем помогал Бараку Обаме в период его президентской кампании 2008 года. Даалдер настаивает на том, чтобы Североатлантический альянс был вовлечен в процесс принятия решений по поводу применения силы, что, как считает этот «видный» американский эксперт, позволит создать новые стандарты легитимности.

Как представляется, Маккейн и Даалдер - это только ширма, а их идеи и заявления - пробный шар. За ними плотной стеной стоит армия их единомышленников из обеих основных американских партий - Республиканской и Демократической, которые не хотят себя афишировать, но думают и - что особенно важно подчеркнуть - действуют в унисон с упомянутыми выше американскими «ястребами». Да разве и конкретные дела Вашингтона далеко отстоят от «бредовых» идей Маккейна - Даалдера и иже с ними? К сожалению, нет! Так что некоторые, казалось бы, сюрреалистические голливудские сюжеты могут вовсе не быть таковыми.

На грани серьезных потрясений находится сегодня мировая торгово-инвестиционная сфера. Барак Обама стремится завершить свое президентство созданием двух партнерств - Транстихоокеанского (ТТП) и Трансатлантического (ТТИП), само появление

которых может породить цепную реакцию пока что трудно предсказуемых последствий, способных разрушить или, по крайней мере, серьезно подорвать глобальные торговую и финансово-инвестиционную системы, созданные вокруг ВТО и МВФ. Однако уже сейчас очевидно, что универсализм в этих сферах, пусть даже несовершенный и нуждающийся в корректировках, подменяется системой группировок, где господствующая роль отводится США и - что особенно важно - транснациональным (читай - американским) корпорациям, которые получают статус, сопоставимый по многим параметрам со статусом суверенных государств. Атака сбоку на суверенитет государств способна в конечном итоге разрушить глобальную Вестфальскую систему, которая служила основой международных отношений на протяжении более чем трех с половиной столетий.

За ТТП и ТТИП, вероятно, может последовать появление новых партнерств с центральной ролью США, например в Африке, на Ближнем Востоке, в других пока не охваченных этим процессом уголках планеты, которые будут так или иначе связаны с первыми двумя. Суть замысла в принципе очевидна. Не дать усилиться американским неевропейским конкурентам, прежде всего, конечно, Китаю, до такого состояния, когда они будут способны на равных говорить с США, и постараться удержать их на позициях «второго номера», не посягающего на доминирующее положение лидера. Одновременно ставится цель полностью «замкнуть» Европу на США, окончательно оторвав ее от России, в том числе в сфере энергетического взаимодействия - естественного и исключительно выгодного для обеих сторон, и тем самым заставить навсегда забыть об идеях единой Европы от Атлантики до Урала или о более масштабных поздних проектах единой Европы от Лиссабона до Владивостока, которые были столь близки многим выдающимся европейским политикам, включая Шарля де Голля.

На России к тому же проходит испытание стратегия «санкционного» удушения национальной экономики и провоцирования массового недовольства населения с целью смены неугодного Западу режима. Ранее подобные эксперименты не проводились столь масштабно и затрагивали гораздо менее значимые страны. Все эти действия прямо противоречат духу и принципам деятельности, в частности, ВТО, ведут к разрушению мировой торговой системы, сложившейся к настоящему времени. Создается впечат-

ление, что ВТО, где решения принимаются на основе принципа консенсуса, и отчасти даже МВФ начинают не удовлетворять - во всяком случае в полной мере - американские интересы и амбиции и Вашингтон загодя инициирует перестройку этого сегмента мирового порядка, стремясь создать для себя новые инструменты финансово-экономического и торгового доминирования и выдвигая на передний план механизм полностью подконтрольных себе «партнерств». В жертву же может быть принесен универсализм ныне существующей системы.

Не чем иным, как атакой на универсализм в спорте, попыткой разрушить единство мирового спортивного движения, нельзя назвать беспрецедентную кампанию по дискредитации российского спорта. Организаторы и вдохновители этой авантюрной акции стремятся представить весь наш спорт - и спортсменов, и спортивные организации, и спортивных чиновников, и даже некоторые государственные органы - в качестве некой преступной корпорации, в рамках которой отлажена система массового применения допинга с последующим сокрытием результатов использования запрещенных препаратов. Большого мракобесия трудно себе представить! Совершенно очевидно, что мы стали свидетелями тщательно спланированной операции, имеющей несколько резервных вариантов ее реализации - планов А, В, С и т. д. Сверхзадачей было добиться неучастия российской сборной в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро либо путем недопуска Международным олимпийским комитетом под сомнительным предлогом и за счет организованного умопомрачительного давления на всю нашу команду, либо спровоцировав бойкот Россией Олимпиады. И то и другое, видимо, устроило бы закулисных кукловодов.

В первом случае мировое общественное мнение, спортсмены, тренеры, организаторы спорта из многих стран мира, которые до этого, по меньшей мере полгода, методично и целенаправленно обрабатывались западными средствами массовой информации в нужном ключе, получили бы подтверждение растиражированных обвинений наших спортсменов в нечестных методах спортивной борьбы, что позволило бы снять сомнения у многочисленных скептиков. Во втором случае - вообще взятки гладки. Дескать, сами русские отказались от участия в Олимпиаде, признав тем самым правоту обвинений. Однако оба эти варианта не прошли и наша команда, хотя и в сильно ослабленном составе, серьезно де-

морализованная ожиданиями «вердикта» международных спортивных инстанций, с которым они тянули до самого последнего момента, все же прибыла в Рио. Считаю, что каждая наша медаль на этой олимпиаде, независимо от ее достоинства, - это подвиг. Подвиг спортивный, человеческий, гражданский, проявление высшей степени патриотизма, любви к своей родине!

К тому времени, когда этот материал увидит свет, об Олимпиаде в Рио уже будет сказано и написано немало. Поэтому в контексте темы настоящей статьи хотелось бы акцентировать внимание на том, что ради достижения своих неблагоприятных (очень аккуратно выражаясь) целей организаторы предолимпийской антироссийской вакханалии пошли на применение крайне сомнительных, опасных по своим возможным последствиям правовых «новаций». Обоснованием для последнего аккорда, своеобразного апофеоза антироссийской атаки, стал доклад независимой (или псевдонезависимой?) комиссии Всемирного антидопингового агентства (WADA), подготовленный под руководством канадского юриста Ричарда Макларена.

Составленный в основном на «свидетельствах» заведомо ангажированного информатора-перебежчика, без исследования позиции той стороны, которой в «разоблачениях» Макларена были предъявлены очень серьезные обвинения, хотя Россия была открыта для контактов с этим канадским юристом, включавший «тайный», не оглашенный публично список российских атлетов, в том числе паралимпийцев, которые обвинялись в применении допинга, доклад представляет собой уникальный по своей сути образчик бездоказательного обвинения, вводит в правовой оборот практику «коллективной вины», неиндивидуализированного наказания за недоказанную по принятым в цивилизованном обществе канонам вину, отрицая тем самым принцип презумпции невиновности, уходящий своими корнями еще в древнеримское право, когда тогдашние юристы ввели правило «*praesumptio boni viri*» (участник судебного разбирательства считается действующим добросовестно, пока иное не доказано).

Кроме того, юрист Макларен, который, по логике вещей, должен разбираться в азах права, дополнил современное право такой «новеллой», как двойное наказание за одно нарушение. МОК в конечном итоге предпочел аккуратно, формально выполняя решения Спортивного арбитражного суда (CAS), откреститься от дурно

пахнувшей атаки на Россию околоспортивных «ястребов» и допустил российскую команду на Олимпиаду, но в сильно усеченном составе, что свидетельствует о том, что своим паллиативным решением он постарался все же частично удовлетворить организаторов антироссийской кампании.

Тем не менее на этом история не закончилась. Западные «борцы» за «чистоту» спорта решили отыграться на российских паралимпийцах, людях, для которых спорт - это сама жизнь. Сначала Исполком Международного паралимпийского комитета (МПК) приостановил членство Паралимпийского комитета России (ПКР) в этой организации, что означало запрет на участие в Паралимпиаде в Рио российских спортсменов-паралимпийцев, а затем, после соответствующего обращения ПКР, это решение оставил в силе CAS, опять же сославшись на пресловутые «выводы» комиссии Макларена. Отметим, что CAS тем самым «высек» сам себя, поскольку его судьи приняли разные решения по двум абсолютно аналогичным делам, касавшимся участия/неучастия российских олимпийцев и паралимпийцев в спортивных форумах в Рио, что противоречит принципам прецедентного англосаксонского права, действующего в странах - заказчиках антироссийской кампании. Президент ПКР В.П.Лукин в открытом письме на имя президента МОК Томаса Баха совершенно справедливо заявил, что решение МПК «находится в разительном противоречии с базовыми принципами международного права и европейской культуры, лежащими в основе олимпийских и паралимпийских ценностей».

Со своей стороны добавим, что бесчеловечное решение МПК, а вместе с ним и CAS, останется несмываемым пятном на репутации этих организаций. Одновременно подчеркнем, что те силы, которые срежиссировали весь этот позорный спектакль, - а это прежде всего США, являющиеся основными донорами WADA, - еще раз убедительно показали, чего для них на самом деле стоят принципы гуманизма (вспомним о «гуманитарных» интервенциях), демократии и человеколюбия, которыми они обычно прикрывают свои преступные акции на мировой арене. Ровным счетом ничего!

Никто не ставит под сомнение необходимость очистить спорт от допинга, как и от других видов и способов влияния на спортивные результаты. Это аксиома, и Россия, уверен в этом, встанет в первый ряд борцов за чистоту спорта. «Работа над ошиб-

ками» в нашей стране назрела, и она должна быть проведена не формально, а серьезно и скрупулезно. Никому и никогда мысль обвинить нашу страну в нечестности в спорте больше не должна приходиться в голову. Мы обязаны стать эталоном чистоты спорта, проводниками в нем самых высоких принципов морали и нравственности. Одновременно нам следует жестко настаивать на том, что для спортсменов всех стран мира, без каких-либо исключений, надо применять единые стандарты контроля и транспарентности при проведении антидопингового контроля. И, конечно, любые обвинения должны быть доказаны. Иначе - это клевета, которую необходимо карать в судебном порядке.

При всем при этом то, с чем Россия столкнулась в последние месяцы, - особый случай, не имеющий ничего общего с борьбой за чистоту спорта. Можно смело констатировать, что определенными силами в США и в целом на Западе создан очередной крайне опасный прецедент использования «большого спорта» в политических целях. Если прежде средством политического воздействия на неудобную страну был бойкот спортивного форума, организатором которого она выступала, ярчайшим примером чего стала Московская Олимпиада 1980 года*, то теперь политически мотивированные ревнителю чистоты спорта на Западе испробовали новый способ, попытавшись отстранить целое государство, в данном случае Россию, от участия в Олимпиаде по псевдоспортивным основаниям.

Через два года Россия должна принять у себя чемпионат мира по футболу. Уже сейчас вполне очевидно, что как бы мы ни старались, как бы хорошо ни подготовились к этому всемирному спортивному форуму, русофобы найдут множество причин для того, чтобы сорвать этот праздник спорта или, во всяком случае, омрачить его до такой степени, что от праздника не останется и следа. Цель определенных сил на Западе сделать из России мировую парию, к сожалению, остается неизменной. Эти силы заинтересованы в поддержании крайне негативного имиджа нашей страны на мировой арене, и успех будущего чемпионата совсем не вписывается в их планы. Олимпиаду в Сочи - лучшую в истории «белых» олимпиад - они уже оболгали и очернили. Нечто подобное,

* Аналогичная акция СССР и его союзников по бойкоту Олимпиады 1984 г. в Лос-Анджелесе (США) стала зеркальной ответной мерой, вполне оправданной в условиях нагнетавшейся Западом в тот период международной напряженности, а отнюдь не выбором Москвы.

с большой долей вероятности, будет проделано и в отношении чемпионата мира по футболу. Так что перспектива вполне очевидна уже сегодня. Задача для нас состоит в том, чтобы принять адекватные упредительные меры, в том числе, а возможно и прежде всего, в плане информационного сопровождения этого фестиваля большого футбола. Нельзя допустить, чтобы западная пропагандистская машина продолжила свои неблагоприятные усилия по закреплению негативного образа России в массовом сознании, в данном случае - любителей футбола. Ситуацию необходимо решительно переломить.

Спорт должен оставаться единым и целостным. И Россия как великая спортивная держава призвана сказать свое веское слово, чтобы предотвратить его раскол.

Наступление на универсализм в международных отношениях, свидетелями которого мы являемся, - это составной элемент ожесточенной борьбы за глобальное лидерство, которое уплывает из рук США и Запада в целом. Цель Вашингтона и его сателлитов заключается в том, чтобы максимально ослабить возможных конкурентов, постараться всеми путями остановить их, лишив возможности, образно говоря, расправить плечи и задыхаться полной грудью. Что касается России (во всех ее государственных формах от Ивана Грозного до наших дней), то такая стратегия имеет глубокие исторические корни. Недаром же в свое время Столыпин мечтал о 20 годах сравнительно спокойной жизни для страны, чтобы она могла по-настоящему встать на ноги. Однако, как показывает история, Запад всегда стремился максимально ограничить безвоенные передышки для России, втянув страну в новую конфронтацию. Собственно говоря, нечто подобное мы наблюдаем и сегодня. И спорт, к сожалению, стал усилиями определенных сил частью многокомпонентного, эшелонированного прессинга, которому подвергается Россия и который организуют, и которым дирижируют наиболее русофобски настроенные силы на Западе.

Я не оговорился, когда сказал «наиболее русофобски настроенные силы на Западе». Ясно, что сегодня они доминируют в западном мире. Но это вовсе не значит, что Запад един в своей русофобии. Там всегда были трезвые головы, реалистично мыслящие люди, прекрасно понимающие, что мир, человечество сильны сво-

им единством, своей целостностью и одновременно своим многообразием. Что создание заборов и разделительных линий - это путь не вперед, а назад, это не прогресс, а деградация. Что наивно думать о всемогуществе США, способных навязывать свою волю всем и каждому. Такого всемогущества нет, даже если кто-то свято верит в то, что оно существует.

Универсализм в международных отношениях, во всех их сегментах - от политики и экономики до спорта - это достижение всего человечества, итог его многотысячелетнего развития. И защита универсализма - это общая цель и государств, и обществ, и всех категорий граждан - от политиков и аналитиков до простых обывателей. Нельзя допустить, чтобы деструктивные силы современного мира развалили все то, что является всеобщим достоянием. Слишком дорогую цену заплатило за него человечество, чтобы позволить кому-то ради своекорыстных интересов превратить современный мир в полигон хаоса и нестабильности.

¹Олимпийская хартия // URL: http://www.olympic.ru/upload/documents/about-committee/charter/charter_09_09_2013.pdf

Ключевые слова: универсализм в международных отношениях, МОК, Олимпийские игры, ТТП, ТТИП.

Алексей БИРЮКОВ

Доцент Российского нового университета,
докторант МГИМО МИД России,
кандидат исторических наук
a-birioukov@mail.ru

БРИКС: от технологической асимметрии к выравниванию и прорыву в контексте многополярного мира

С момента инициирования российской стороной международного проекта БРИКС в 2006 году прошло десять лет, из которых первые три года были посвящены аналитической разработке, детализации основных идей проекта, зондированию реакции его участников и подготовительным организационным мероприятиям. Начиная с 2009 года на территории государств, объединенных этой аббревиатурой, состоялось семь встреч на высшем уровне, которые стали основным институциональным механизмом. Каждый член БРИКС председательствует в течение года. В 2016 году Индия сменила Россию на посту председателя.

На саммите в городе Санья (КНР) в 2011 году к проекту на базе консенсуса примкнула ЮАР, распространив, таким образом, сферу деятельности БРИКС на четыре континента. Однако не менее важными явились качественные преобразования БРИКС - от диалогового формата и координации позиций по актуальным международным

вопросам к межгосударственному объединению и расширению сферы диалога, а также взаимодействия, сотрудничества и партнерства.

В результате такой трансформации БРИКС стал глобальным форумом нового поколения, важнейшим шагом человечества в направлении многополярного мироустройства¹. Он объединяет 45% населения Земли, включая 3 млрд. потребителей, живущих на трети суши планеты. По данным МВФ 2015 года, доля БРИКС в мировом ВВП, рассчитанном по паритету покупательной способности (ППС), сопоставима с долей «G7»: соответственно 30,13% и 32,19% (Таблица №1)².

Таблица №1

Доля БРИКС и «G7» в мировом ВВП по ППС

Китай	16,327%	США	16,14%
Индия	6,84%	Япония	4,40%
Россия	3,30%	Германия	3,45%
Бразилия	3,02%	Франция	2,39%
ЮАР	0,65%	Великобритания	2,36%
		Италия	1,97%
		Канада	1,48%
Итого:	30,13%	Итого:	32,19%

Анализ данных этой таблицы ясно указывает на то, что по основному показателю мирового развития БРИКС является новым важным центром экономической мощи и влияния. Однако формирование альтернативы англосаксонскому миру представляет собой сложный процесс, который сопровождается обострением противостояния старого и нового. Сразу важно отметить, что речь идет не о механической замене старого на новое, а о качественном изменении, ведущем от всевластия либерального рынка и эксплуатации колониального типа к регулируемому рынку, справедливым и равноправным международным отношениям.

Противоборство старого и нового уже началось и будет продолжаться по всем направлениям. История с санкциями в отношении России - это отражение такого противостояния. Конфронтационные действия Запада в отношении нашей страны являются уроком для российских партнеров и друзей из развивающегося мира. Более

того, конфронтация, сопровождаемая провокациями, чревата немислимым обострением международных отношений. Ставка на превосходство помимо воли инициаторов такой стратегии может привести к вооруженному конфликту с драматическими последствиями для всех участников без исключения.

В этой связи можно ожидать, что переходный период, ведущий к новому мировому порядку, хотя и займет обозримую перспективу, завершится многополярным миром, которому нет разумной альтернативы. В этом мире «тылы не будут отставать» и ничто не будет «раскалывать» человеческую цивилизацию. Более того, в условиях каскадного нагромождения глобальных процессов растет понимание, что решение глобальных проблем не представляется возможным только в опоре на собственные силы, даже если речь идет о сверхдержаве, без сотрудничества, взаимодействия, партнерства и солидарности стран мира. А это означает, что модель однополярного мира не соответствует потребностям развития планеты Земля и вызывают предпосылки глобальной безопасности, а также качественно новых международных отношений.

БРИКС постепенно, но неуклонно диверсифицирует диалог и взаимодействие. Помимо саммитов, функционируют регулярные встречи министров разных направлений: иностранных дел, финансов, экономики, науки и технологий, здравоохранения и образования. Действует институт су-шерпов, представленных, как правило, ответственными работниками правительств или министерств иностранных дел. Ежегодно в разных странах-членах проводятся форумы, на которых обсуждаются вопросы финансового и делового взаимодействия, гражданского общества, молодежи и урбанизации. В рамках межгосударственного объединения действуют экспертная группа по торговле и экономике, а также рабочие группы по вопросам сотрудничества в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), международной информационной безопасности, здравоохранению, сельскому хозяйству, науке и технике. Активизируется работа Консорциума научных центров. Форматы совместной деятельности постоянно совершенствуются. Создан виртуальный секретариат БРИКС³.

Наметились области, в которых наблюдается наиболее заметное взаимодействие в контексте БРИКС. Если говорить об отраслях экономики, обладающих потенциалом развития в странах межгосударственного объединения, то речь идет о горнодобывающей про-

мышленности, которая играет ведущую роль во всех без исключения восходящих гигантах, хотя ЮАР и Россия, пожалуй, опережают здесь других. То же можно сказать и о металлургии, химической и нефтехимической промышленности, где заметны китайские, российские, индийские и бразильские компании.

Все члены БРИКС, но прежде всего Россия и Китай, активно развивают сектора промышленности и науки, связанные с космической деятельностью, результаты которой охватывают практически все аспекты земной жизни. Россия сохраняет статус космической державы первого порядка, активизируя мирную деятельность в космическом пространстве и участвуя в крупномасштабных международных проектах. Китай уверенно идет по стопам, запуская космонавтов, создав околоземную космическую станцию и конструируя глобальную навигационную систему «Полярная звезда». Индия располагает флотом спутников на полярных орбитах и имеет выдающиеся достижения в области дистанционного зондирования Земли. Бразилия эксплуатирует космодром, расположенный практически на экваторе.

Китай, Россия, Индия и Бразилия вовлечены в автомобилестроение и транспортное машиностроение, строят ракеты, самолеты и вертолеты, производят станки, приборы, лекарства, электронные девайсы. Каждая из перечисленных стран имеет выдающиеся достижения в конкретных областях - Россия производит отличное энергетическое оборудование, средства транспорта и вертолеты, Китай - станки, автомобили и компьютеры, Индия - лекарства и ИКТ-программы. Все страны БРИКС имеют продуманные программы, нацеленные на развитие собственных конкурентных преимуществ.

На одном из первых мест в ряду национальных интересов стоит энергетика. Россия обладает выдающимися достижениями в ядерной энергетике, создает самые безопасные АЭС на быстрых нейтронах, имея в качестве приоритетных потребителей и партнеров Индию и Китай. Кроме того, наша страна располагает колоссальным комплексом углеводородной энергетики, включая систему трубопроводов, идущих на Запад и Восток. Китай делает серьезную ставку не только на атомную энергетику, но и альтернативную энергетику, построив крупнейшую в мире ГЭС и являясь лидером в области ветровой энергетики в развивающемся мире. Индия развивает атомную энергетику, располагает богатейшими запасами тория. Эта страна - крупнейший в мире инвестор альтернативной энергетики. Бразилия, обладая большими запасами урана, как и

Россия, активно участвует в переработке отработанного ядерного топлива, а также успешно внедряет уникальные технологии извлечения энергии из тростника. ЮАР работает в области извлечения энергии из бурого угля с минимизацией негативных экологических последствий.

Нельзя не сказать и о продовольственной безопасности и формировании условий для устойчивого сельского хозяйства. Это связано не только с численностью населения БРИКС и основными потребителями продовольствия в мире - Китаем и Индией, но и с тем, что Бразилия и Россия являются ведущими мировыми производителями продовольствия. Внимание к сельскому хозяйству, которое, как и энергетика, есть основа жизнедеятельности, связано с людьми.

Этим же обусловлено понимание, что в условиях растущего техногенного и антропогенного давления на биосферу Земли приоритетными проектами становятся развитие постиндустриальной «зеленой экономики», экологически чистой энергетики и транспорта, безотходных отраслей производства, глубокой переработки природных ресурсов и отходов общественного и домашнего хозяйства.

Одним словом, все участники межгосударственного объединения развивают так называемые несущие отрасли экономики, тесно связанные с инновационным развитием и ориентированные на научно-технический прогресс (НТП).

Вовсе не случаен поэтому все больший акцент на научно-технологическом развитии и взаимодействии, что отметили и в ЮНИДО⁴. В результате совместной активности был подписан меморандум БРИКС по вопросам науки, технологий и инноваций, который, заложив правовую базу этой сферы, определяет ее в качестве стратегической и ориентирует не только на качественную открытость, но и значительную опору на собственные силы, а также синергию научно-технических потенциалов участников БРИКС. Меморандум зафиксировал также направления сотрудничества пяти государств с учетом национальных приоритетов каждого участника ассоциации⁵.

Одобрена рамочная программа БРИКС по финансированию совместных многосторонних проектов в сфере научных исследований, коммерциализации технологий и инноваций, институтов развития, национальных и при необходимости региональных фондов, осуществляющих финансирование научно-технических проектов⁶. Другими словами, предложен механизм научно-исследовательской и инновационной инициативы БРИКС, которая предполагает концент-

рацию усилий стран межгосударственной ассоциации на прорывных проектах. По существу, речь идет о формировании мегапроектов по инициативе БРИКС, которые будут открыты для ученых и инженеров из разных стран. Именно так действует Европейский союз.

Вместе с тем необходимо констатировать, что в контексте межгосударственного объединения происходит технологическое выравнивание, однако ориентация на НТП пока не стала основным драйвером развития членов БРИКС. Данные ЮНЕСКО, собранные за последние пять лет, указывают на то, что вклад членов межгосударственного объединения восходящих гигантов в интеллектуальный компонент международных научно-технологических отношений отстает от их доли в мировом валовом продукте, рассчитанном по паритету покупательной способности.

Таблица №2

Динамика доли расходов на НИОКР, исследователей, научных публикаций и патентов USPTO от общемировых показателей (в %)*

	Бразилия		Россия		Индия		Китай		ЮАР	
	2007	2013	2007	2013	2007	2013	2007	2013	2007	2013
Доля участия в общемировых расходах на НИОКР	2,1	2,2	2,0	1,7	2,7	-	10,2	19,6	0,4	0,3
Доля исследователей от мирового показателя	1,8	-	7,3	5,7	2,6	-	-	19,1	0,3	0,3
Доля научных публикаций от мировых показателей	2,7	2,9	2,7	2,3	3,6	4,2	9,9	20,2	0,5	0,7
Доля патентов от мирового показателя	0,1	0,1	0,2	0,2	0,5	1,2	1,1	2,7	0,1	0,1

Источник: Доклад ЮНЕСКО по науке «На пути к 2030 году». UNESCO Publishing, 2015.

*В разделе патентов приводятся данные по состоянию на 2014 г.

Анализ данных таблицы позволяет выделить несколько тенденций, касающихся БРИКС. Доля стран межгосударственного объединения в мировых расходах на НИОКР составила в 2013 году примерно 27%, что положительно отразилось на динамике численности исследователей и научных публикаций, соответственно 29,8% и 30,3% от общемировых показателей. Это означает, что в этих странах, правда в разной степени, удалось создать научный потенциал и наладить его реализацию. В то же время совершенно иная картина предстает с точки зрения зарегистрированных патентов - процесс, полностью контролируемый авангардными развитыми странами. Тем более что USPTO, упомянутая в названии таблицы, расшифровывается как United States Patent and Trademark Office.

На БРИКС приходится всего 4,3% от мировых показателей. Соответствующая доля «G7» - 83,5%*. А на США приходится 50,1%, цифра, лишняя раз указывающая на стремление обеспечить технологическое лидерство. Такое соотношение БРИКС и «G7» свидетельствует об интеллектуально-правовой асимметрии, существующей в однополярном мире. Авангардные развитые страны во главе с США пытаются аккумулировать в своем распоряжении интеллектуальную собственность через контролируруемую этими государствами систему правового оформления патентов и торговых марок. Это означает, что привилегия оформления права, являющаяся достаточно дорогостоящей процедурой, а также «правовое крючкотворство» имеют приоритет перед реальным личным авторством. Трудно представить себе, что таланты планеты в подавляющем большинстве живут и работают на Западе. С помощью отработанных механизмов появляются владельцы интеллектуальной собственности, которые на основе легальных процедур осуществляют трансфер новых знаний, содействуют их прохождению через «долину смерти» и организуют широкое коммерческое распространение инноваций на глобальном рынке. В этой связи остро встает задача интеллектуально-правового выравнивания в контексте международных отношений.

Если говорить о вкладе членов БРИКС в инновационное развитие, то прежде всего следует подчеркнуть резкий рост доли Китая, как с точки зрения расходов, увеличивающихся по линии государ-

*Все проценты взяты из доклада ЮНЕСКО и являются сложением данных определенных стран. Что касается «G7», то в источнике отсутствует информация по Италии в части, касающейся патентов.

ства и частных корпораций, так и в плане роста числа исследователей и научных публикаций. При этом в Китае пока отсутствуют прорывные исследовательские результаты. Однако такая ситуация временна, учитывая достижения китайских ученых в области биологических и гуманитарных наук, наук, изучающих новые материалы, когнитивные процессы и искусственный интеллект. Превратив КНР в «мировую фабрику», власти активизируют перевод многих производств на цифру и ставят задачу создания «глобальной лаборатории».

В Индии наблюдается значительный рост расходов со стороны делового сектора, ориентированного на инновации, что существенно дополняет правительственные инвестиции в науку. Упор делается на фармакологию, биологию, химию, новые материалы. Ведутся исследовательские работы, связанные с космосом, ядерной энергетикой, сельским хозяйством и информационными технологиями. В целом страна ориентируется на формирование крупного международного научно-исследовательского центра.

В Бразилии имеют место стабильные расходы на науку с акцентом на сельскохозяйственные исследования и исследования в области науки о жизни. Отличительной особенностью бразильской науки является ее ориентация на создание инноваций для авиастроения, энергетике, программного обеспечения, электронного и оптоволоконного приборостроения.

Что касается России, то она, являясь наследницей СССР, традиционно сильна в фундаментальных науках по широкому спектру, однако проблема заключается в слабой коммерциализации новых знаний. В этой связи в последние годы наблюдается смещение акцента в сторону инноваций за счет фундаментальной науки. Сокращается быстрыми темпами и отряд исследователей, которые недостаточно активны в публикациях. Ситуация усугубляется и в связи с затяжной реформой научной системы страны, включая изменение статуса Российской академии наук, акцентом на университетской науке, а также неадекватными результатами преобразований высшей школы. Вместе с тем императив инновационного развития стал доминировать в национальном сознании.

С учетом складывающейся ситуации на глобальном интеллектуальном поле представляются обоснованными шаги БРИКС по стимулированию охраны прав интеллектуальной собственности и защиты технологий. Формирование собственного центра патентова-

ния и регистрации торговых знаков с учетом наработок участников межгосударственного объединения, а также быстро развивающихся стран, входящих в другие международные структуры, представляется движением в правильном направлении. Вкладом в подобное движение является евразийский патент, который в совокупности с ресурсами других участников БРИКС призван преодолеть зависимость от традиционных центров регистрации прав интеллектуальной собственности⁷.

Другое важное направление взаимодействия БРИКС, которое может укрепить их положение на интеллектуальном поле, связано с налаживанием эффективной работы национальных инновационных систем восходящих гигантов. Речь идет о комбинации целого ряда компонентов, которые развиты в разной степени в конкретных странах, поэтому потребуется время, чтобы инновационное развитие стало реальностью. Прежде всего требуется сформировать в обществе атмосферу высокой значимости знаний. Национальный бизнес должен извлекать масштабные прибыли, ориентируясь на достижения науки и образования, то есть быть, по сути, инновационным бизнесом.

Конечно, наука и образование не могут быть изолированными от международных достижений ученых и высшей школы разных стран. Соответствующие эффективные модели опираются на глобальный передовой опыт, а также сочетание достижений человечества с национальной стратегией развития науки и образования. Именно на этом пути возможен переход от «утечки мозгов к циркуляции умов», что ведет к постепенному сокращению интеллектуального разрыва авангардных развитых и быстро развивающихся стран. Объединение усилий в контексте БРИКС может укрепить эту тенденцию. В частности, сформированные Сетевой университет БРИКС и Лига университетов БРИКС, на наш взгляд, могли бы внести свой вклад в развитие интеллектуального потенциала восходящих гигантов.

Еще одним важным направлением на интеллектуальном поле является концентрация усилий на конвергентных технологиях, обозначаемых аббревиатурой NBIC (нано-, био-, информационные и когнитивные технологии). Они, проникая друг в друга, дают синергетический эффект и качественно новые свойства продукции. Именно акцент на шестом технологическом укладе может подготовить технологический прорыв БРИКС, потому что именно вокруг NBIC

формируется ядро, которое включает компоненты всех конвергентных технологий. В частности, речь идет о таких известных секторах, как микроскопическая робототехника с искусственным интеллектом, геновая инженерия, клеточные технологии, сканирующие микроскопы, качественно новые материалы⁸.

В то же время все более широко осознается важность сочетания когнитивных облачных технологий, современных научных знаний о функционировании экономики, Больших данных, касающихся экономико-технологического развития, методов корпоративного управления, автоматизированной отчетности, а также глубокого понимания процесса познания. Для обозначения этого сочетания используется аббревиатура CCEIC. Эта система тесно взаимодействует с NBIC, выступая источником инвестиций для инноваций, работает в сетевом режиме, а ее потребителями являются не только транснациональный капитал, но и в еще большей степени средний и малый бизнес⁹.

В БРИКС отдают себе отчет, что постиндустриальная перспектива вовсе не означает промышленную и сельскохозяйственную деградацию. Наоборот, в современном мире со всей серьезностью занялись индустриализацией национальных экономик на качественно новых технологических основах. Это обуславливает формулирование приоритетов промышленной и научно-технической политики. В этой связи речь идет, как минимум, о четырех технологических кластерах, связанных с информатизацией, автоматизацией производства, оптимизацией использования ресурсов и гуманитарными аспектами жизни людей.

Информатизация занимает первое место среди кластеров, являясь эпохальной платформой. В части, касающейся новой индустриализации во второй декаде XXI века, речь идет об использовании Больших данных, которые на новый уровень ставят эффективность принимаемых на их основе решений, с одной стороны. А с другой - позволяют использовать этот инструмент влияния в когнитивной психологической борьбе. Если присовокупить к этому технологии социальных сетей, то повышается не только эффективность коммуникации, но и «возникает потенциально опасная система коммуникаций между различными социальными и геополитическими группами»¹⁰.

Нельзя не упомянуть и повсеместную автоматизацию производственного цикла и внедрение робототехники, что позволяет снизить затраты по сравнению с использованием людских ресурсов. К этому же кластеру относятся технологии производства методом 3D-прин-

теров, которые заменяют ряд традиционных методов производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

Стирание границы между реальным и виртуальным миром на уровне индустрии происходит в результате конвергенции информационно-коммуникационных технологий и промышленных процессов. Появилась возможность представления в цифровой форме жизненного цикла любого изделия или сооружения. Ядром феномена, обеспечивающего цифровое преобразование промышленности, является система автоматизированного проектирования, которая стала быстро развивающейся отраслью промышленности и предметом международного сотрудничества и международной конкуренции¹¹.

Эти процессы еще в большей степени ускоряют трансфер технологий в глобальном масштабе. Глобальный технологический трансфер (ГТТ) развивается очень быстрыми темпами, в результате чего в международной торговле продукты с высокой добавленной стоимостью, технологии и знания в стоимостном отношении уже заметно превзошли полезные ископаемые. По данным Комитета по развитию и интеллектуальной собственности Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), объем ГТТ составляет 12,5 трлн. долларов, то есть примерно 20% мирового ВВП¹². Это означает, что логикой развития глобального технологического трансфера охватывается все большее число стран и негосударственных субъектов международных отношений. В контексте БРИКС также действует система трансфера технологий (BRICS technology transfer networking)¹³. Значительно ускоряется темп технологических трансформаций и сокращается длительность технологических циклов. Стремительно расширяется опора на глобальный облачный технологический ресурс. Число технологий, получающих широкое распространение, постоянно увеличивается.

Одновременно на Саммите ООН по устойчивому развитию, который состоялся в сентябре 2015 года в Нью-Йорке, были рассмотрены механизмы глобального партнерства в духе глобальной солидарности. В число международных механизмов ООН включила укрепление потенциалов развивающихся стран и передачу им чистых и экологически безопасных технологий на выгодных условиях, принятых по взаимному согласию¹⁴. Понятно, что в такой формулировке речь идет о глобальном технологическом трансфере, который был обусловлен конкретными задачами повестки дня в области развития после 2015 года.

Однако, несмотря на отмеченные явления, ГТТ по-прежнему, как и в годы холодной войны, является инструментом политического влияния. Развитые страны предоставляют высокие технологии так называемым лояльным государствам. Но лояльность обусловлена прежде всего зависимостью. Преодоление зависимости, к которой стремятся действительно суверенные государства, может изменить статус лояльности на противоположный. В этом заключена одна из причин, почему технологии получают неконтролируемое распространение в мире. В некоторых случаях возникают опасные последствия.

БРИКС решительно выступает против подобной трактовки технологического трансфера, а также тех сил, которые препятствуют «выравниванию игрового поля» в инновационном и интеллектуально-правовом аспектах и отстаивают право на технологическое превосходство, пытаясь распространить логику гонки вооружений холодной войны на «гонку технологий». Опираясь на глобальный облачный технологический ресурс, межгосударственное объединение восходящих гигантов открыто к участию в решении глобальной проблемы «расползания» опасных технологий. Россия и ее партнеры готовы вносить вклад в государственное регулирование и общественный контроль трансфера технологий на глобальном уровне, с тем чтобы создать эффективный механизм, который бы исключал попадание опасных технологий в недобрые руки террористов и преступников, с одной стороны, а с другой - создавал оптимальные условия для национальных технологических прорывов.

Опыт добросовестных реципиентов ГТТ показывает, что, во-первых, даже для простой имитации и адаптации к национальным условиям чужих технологий необходимы технологическая готовность и творческий подход. А во-вторых, рано или поздно, причем через довольно короткий промежуток времени, страна сталкивается с необходимостью создания своей научной и технологической базы и соответствующего механизма, в рамках которого знания из научной сферы передаются бизнесу и материализуются. То есть необходима национальная модель развития технологического трансфера¹⁵.

В этой связи эндогенная технологическая основа, как представляется, должна иметь некоторый приоритет с точки зрения развития национальной конкурентоспособности. Речь идет о приоритете в принципе. Это означает, что к приоритету эндогенных технологий чаще всего приходят через трансфер технологий между странами. Однако тот, кто такую задачу не ставит, в конечном счете становит-

ся полностью технологически зависимым. Именно такого подхода придерживаются члены БРИКС.

Важным направлением инновационного развития БРИКС могли бы стать высокие гуманитарные технологии. Выдвижение таких технологий в центр шестого технологического уклада обусловлено целым рядом обстоятельств. В современном мире возрастает значимость когнитивной и психологической борьбы. «Гибридные войны», относящиеся к форме этой борьбы, имеют целью трансграничное влияние на массы людей. «Цветные революции», несмотря на внутреннюю энергию, также связаны с феноменом трансграничного воздействия. Впрочем, успешно влиять можно прежде всего на «заторможенных людей», у которых мотивация заменяется навязанными «решениями по выбору», а склонность к аналитическому мышлению - различного рода автоматическими стереотипами. Эти свойства поведения и мышления культивируются в информационных обществах развитых стран¹⁶.

Между тем современная жизнь под влиянием научно-технического прогресса требует инновационного мышления, предполагающего не столько решение накапливающихся проблем, сколько их предвидение и ликвидацию в зародыше¹⁷. Нельзя сбрасывать со счетов и историко-культурный фактор в мышлении и поведении в условиях глобализации.

В этой связи российская школа теории гуманитарных систем исходит из того, что высокие гуманитарные технологии наряду с верой не только укрепляют ценности и нормы традиционной культуры, но и формируют новые правила, основанные на адаптационных механизмах человека, понимании происходящих перемен и коррекции ценностных ориентиров. В этой связи, как представляется, человечество будет постепенно отходить от общественного сознания, в котором имеет место противопоставление интересов человека и общества, а также культивируются эгоизм и безверие. Будущее принадлежит системе ценностей, координирующей интересы человека и общества на основе принципа коллективизма, понимания общих задач жизни в гармонии с природой, приоритетов традиционных ценностей семейного и личного счастья. Это означает, что человек социальной модели одержит окончательную и бесповоротную победу¹⁸.

Научно-технический прогресс неизбежен, он позволяет решать все новые проблемы, снимать опасения и риски. Однако, видимо, пора распрощаться с представлением об НТП как исключитель-

но позитивном феномене. Укрепляется точка зрения, что он может иметь глобальные отрицательные последствия. Поэтому требуется крайняя осторожность, «одно неуклюжее движение и один неосторожный шаг» оборачиваются невосполнимой утратой. Вопрос, следовательно, заключается в исключении из рядов человечества субъектов, находящихся во власти и принимающих ответственные решения, интеллектуально ущербных и морально готовых на такие движения и шаги. Здесь должны быть поставлены непреодолимые барьеры. Кроме того, в современных условиях актуализируется переход от информационного общества к обществу знания, которое базируется не только на информации, ее анализе, систематизации и обобщении, но и на научных, экологических и этических основах.

Возрастает значение глобальной этики ноосферы, когда человек не имеет права перейти границу, дозволенную Природой. Именно этим фундаментальным соображением обусловлена общепринятая концепция устойчивого развития. Лидером этой концепции является Бразилия. Гармония с окружающей средой предполагает осуществление «зеленых» научно-технических разработок, без которых общество обречено на творческо-интеллектуальную деградацию. При этом следует помнить, что технического решения экологического кризиса не существует¹⁹.

Таким образом, научно-технический прогресс все сильнее влияет на современные международные отношения в целом и международные отношения стран БРИКС в частности, все яснее вырисовываются вызовы и угрозы, которые несет его энергия в случае политической недалекновидности и отсутствия прозорливости. Поэтому нельзя подходить к научно-техническому прогрессу, руководствуясь традиционными мерками, использовать его достижения в интересах одного или группы государств, даже очень развитых и передовых. Старые подходы решения проблем, которые ставит глобальная технологическая революция в цифровую эпоху, губительно опасны для человечества. Нужны новые подходы к международным научно-технологическим отношениям (МНТО) и консолидированное международное управление НТП. В этой связи чрезвычайно важно выработать глобальную повестку дня научно-технологического сотрудничества на мировой арене, его принципы, правила и механизмы, адекватные реальностям и масштабам глобального инновационного процесса²⁰.

В этой связи БРИКС предложил модель усиления позиций на технологическом поле. Его стратегия заключается в том, чтобы

сформировать консолидированную технологическую платформу, сеть трансфера технологий, а также рабочее взаимодействие на уровне исследований и инноваций²¹. Такая стратегия может рассматриваться как движение в сторону реализации идеи направлять часть отчислений от интеллектуальной ренты в специально созданный глобальный технологический фонд, контролируемый ООН и нацеленный на политически не ангажированную помощь отстающим странам. Через такой фонд можно было бы финансировать эндогенное технологическое развитие, помогать становлению национальной инженерной образовательной школы, содействовать формированию отряда квалифицированных рабочих, содействовать индустриализации развивающихся стран на новой технологической основе.

В контексте глобального технологического трансфера должна быть создана специализированная международная организация системы ООН, которая, взаимодействуя с ПРООН, ЮНИДО, ЮНКТАД, ЮНЕСКО и ВОИС, а также национальными правительствами, на базе суперкомпьютера анализировала бы движение военных и двойных технологий в мире и использование последних в немирных целях. Причем эта организация могла бы действовать по типу МАГАТЭ на основе международного законодательства и полномочий, предоставленных ей международным сообществом. Думается, что, несмотря на достижения Комитета по развитию и интеллектуальной собственности ВОИС, существующий механизм вряд ли сможет выполнять изложенные функции в полном объеме.

Можно сказать, что в мире уже формируются, а в условиях многополярного мироустройства будут расширены, предпосылки глобального технологического альянса в виде глобального технологического фонда, международной базы данных технологического трансфера, глобального облачного технологического ресурса (см. Рисунок 1). Этот альянс должен опираться на правовые и этические основы. В этой связи его задача - обновление и создание международно-правовой и международно-этической среды международных научно-технологических отношений, субъектами которой являются государства, юридические и физические лица, которые выступают инициаторами социально-ответственных товаров, услуг и инноваций, связанных с промышленностью, сельским хозяйством, наукой, образованием, энергетикой, транспортом, связью, околоземным космическим и глобальным информационным пространством.

Рисунок 1

Структура глобального технологического альянса в многополярном мироустройстве

В многополярном мире в отличие от однополярного мира глобальный технологический альянс, судя по всему, со временем станет реальностью и будет работать с утроенной силой, быстрыми темпами формируя целостное международно-правовое регулирование международных научно-технологических отношений и международные этические ценности НТП цифровой эпохи, внося вклад в глобальную безопасность и новое качество международных отношений. БРИКС как один из центров многополярного мира мог бы, как представляется, все более активно участвовать в продвижении глобального технологического сотрудничества.

¹Лавров С. БРИКС – глобальный форум нового поколения // www.brics.mid.ru

²Global Economic Outlook Database. GDP based on PPP share of world total (IMF, April 2015).

³www.brics.mid.ru

⁴Korotkov S. BRICS and UNIDO. Technology and Innovation for SMEs Development.

⁵Фортолезская декларация 2014 г. П. 67.

⁶www.brics-ttn.org

⁷Бирюков А.В. Современные международные научно-технологические отношения. М.: РосНОУ, 2014. С. 392.

⁸Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. С. 89.

⁹Овчинников В.В. Технологии глобальной конкуренции. М.: ИНЭС-МАИБ, 2012.

¹⁰Мир в 2030 году: прогноз американских экспертов (о докладе Национального совета по разведке США «Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры») / Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 3 (38). М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 29.

¹¹Механик А. Бизнес со скоростью света // Эксперт. 2015. №26-27. 29 июня - 5 июля. С. 69-74.

¹²Guide on Intellectual Property Commercialization. WIPO, 2015. P. 10.

¹³www.brics-ttn.org

¹⁴Итоговый документ саммита ООН по принятию повестки дня в области развития после 2015 г. A/69/L.85. П. 41.

¹⁵Бирюков А.В. Указ. соч. С. 71-72.

¹⁶См., например: Санстейн Касс Р. Иллюзия выбора: кто принимает решения за нас и почему это не всегда плохо. М.: Альпина Паблишер, 2016.

¹⁷Рейни Дэвид Л. Долгосрочные направления развития сферы глобальных инноваций // Инновационное развитие: международный опыт и стратегия России. М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 48.

¹⁸См.: Цыганов В.В. Адаптивные механизмы и высокие гуманитарные технологии. Теория гуманитарных систем. М.: Академический проект, Альма-Матер, 2012.

¹⁹Моисеев Н.Н. Мировое сообщество и судьба России. М.: МНЭПУ, 1997. С. 29.

²⁰Бирюков А.В. Указ. соч. С. 9.

²¹Strategy of BRICS Economic Partnership. 7th Summit of BRICS, Ufa City, Russian Federation. July 9, 2015.

Ключевые слова: БРИКС, глобализация, инновации, технологии, мировое развитие.

Международная

ЖИЗНЬ

Энергетическая безопасность

Юрий Шафраник:

«США действуют, исходя из сугубо прагматичных (цинично прагматичных) целей. Мы все время рассуждаем о политических аспектах, о геополитических интересах, а в Америке главный параметр - практичность, обеспечивающая выгоду. И Иран в сегодняшних коллизиях интересен США не только с политических позиций. Газ Ирана, нефть Ирана - вот что важно для будущего европейского рынка, который США хотят «подмять» через продвижение Трансатлантического партнерства. Еще раз подчеркну - сейчас идет борьба за рынки. И Америка смотрит на несколько лет вперед, расчищая для себя рынок в Европе. Вот это и есть яркое, но не для всех очевидное свидетельство жесткой конкурентной борьбы».

Эльдар Касаев:

«Если турецкие партнеры согласятся на строительство лишь одной ветки, имеющей небольшую пропускную мощность (достаточную лишь для покрытия нужд собственного рынка), то это невыгодно «Газпрому». Российской компании в перспективе целесообразно посредством новой трубы не только удовлетворить растущие потребности в топливе турецких клиентов, но и безукоризненно выполнить обязательства по бесперебойным долгосрочным поставкам сырья потребителям ЕС».

Юрий ШАФРАНИК

Председатель Совета Союза
нефтегазопромышленников России
referent@cng.msk.ru

Борьба за нефтяные рынки

«Международная жизнь»: Юрий Константинович, сейчас непростое для нефтедобывающих государств время. Происходит ли консолидация государств, экономика которых во многом завязана на добыче и экспорте энергоресурсов?

Юрий Шафраник: На мероприятиях, будь то саммит ОПЕК или другие встречи, публично декларируется цель - ограничение добычи нефти ради повышения ее цены. Но что сделали в 2014 и 2015 годах почти все страны ОПЕК и ведущие мировые нефтяные компании, в том числе и основные российские? Увеличили добычу! Берем 2016 год. Что все опять сделали? Опять увеличили!

Почему? Потому что главная цель всех - борьба за рынки. О ней, может быть, никто открыто не говорит, но все ее преследуют. При этом конкурентная борьба обострилась до предела. Конечно, все желают высокой цены на нефть, но воюют именно за увеличение (или хотя бы за сохранение) своей доли рынка.

Беседу провели Елизавета Антонова, руководитель отдела журнала, Сергей Филатов, обозреватель.

Тем не менее апрельское совещание ОПЕК в Дохе обозначило два вектора. С одной стороны, необходимо встречаться и обсуждать нефтяную тематику. Нужно пытаться выработать способы регулирования цен, делая их приемлемыми для всех игроков рынка. С другой стороны, учитывая ужесточившуюся конкуренцию, следует совершенствовать формы и методы действий на этом рынке.

Надо также понимать, что за последние шесть-восемь лет энергетический мир сильно изменился. Не радикально, но достаточно сильно. Да, нефть - это главный энергетический товар. Но, например, уже серьезно заявляют о себе возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Так, Япония к 2018 году собирается выйти на промышленное производство метана из газового гидрата. Или взять, к примеру, «сланцевую революцию», ставшую возможной благодаря внедрению передовых технологий добычи нефти и газа в США при создании там соответствующих экономических условий.

Замечу, что с 2000 по 2010 год Международное энергетическое агентство неоднократно информировало мировую общественность о приближающейся нехватке нефти. Но теперь видно, что ее добыча не достигла пика!

Изменился энергетический мир. Поэтому формат встреч, подобных совещанию в Дохе, следует нацеливать прежде всего на деловое обсуждение того, что реально происходит в энергетической сфере. Однако какие бы решения ни принимались в Дохе или Вене, они не гарантируют выполнения конкурентами достигнутых договоренностей.

«Международная жизнь»: А возвращение Ирана на энергетический рынок является реальной угрозой для других стран?

Ю.Шафраник: Полагаю, что об «опасном возвращении» Ирана пока рано говорить. Вот года через два эта тема может стать актуальной. Сейчас важнее, чтобы в Саудовской Аравии, других странах Ближнего Востока и странах - участницах ОПЕК осознали произошедшие перемены.

Почему, например, США стали благоволить к Ирану? Да потому что Саудовская Аравия, по американской шкале приоритетов, съехала с первого на десятое место. Еще вчера Америка зависела от нефтяных поставок с Ближнего Востока, и Саудовская Аравия для нее была стратегическим партнером. А сегодня она обеспечена собст-

венной нефтью и готова даже стать ее экспортером. У американцев нет нужды в зарубежных экспортерах нефти, но это фундаментальное явление далеко не всеми осознано.

«Международная жизнь»: Для внутреннего потребления выгодна низкая цена на нефть, а для нефтедобывающих компаний, наоборот, - высокая. Что же побудило США пойти по пути самообеспечения нефтью?

Ю.Шафраник: Экономика Соединенных Штатов Америки чрезвычайно разнообразна и хорошо сбалансирована на рынке. Хотя одни говорят, что высокая цена нефти - это тяжело для Америки, другие считают невыгодной низкую цену... Но все уравнивает баланс взаимодействия сегментов экономики.

США действуют, исходя из сугубо прагматичных (цинично прагматичных) целей. Мы все время рассуждаем о политических аспектах, о геополитических интересах, а в Америке главный параметр - практичность, обеспечивающая выгоду. И Иран в сегодняшних коллизиях интересен США не только с политических позиций. Газ Ирана, нефть Ирана - вот что важно для будущего европейского рынка, который США хотят «подмять» через продвижение Трансатлантического партнерства.

Еще раз подчеркну - сейчас идет борьба за рынки. И Америка смотрит на несколько лет вперед, расчищая для себя рынок в Европе. Вот это и есть яркое, но не для всех очевидное свидетельство жесткой конкурентной борьбы.

«Международная жизнь»: Известно, что в течение нескольких десятилетий в США были заморожены стратегические нефтяные запасы. Сейчас американская энергетическая отрасль идет параллельными курсами: и «распечатывает» эти запасы, и добывает сланцевый газ. С вашей точки зрения, какое направление наиболее перспективно?

Ю.Шафраник: В Америке делали упор на целый комплекс мер в энергетике - от возобновляемых источников до новых разработок получения энергии, в том числе термоядерной. В результате осуществили мощный технологический прорыв. Кстати, в Вашингтоне считают, что уже в этом году 17% энергии, произведенной в США для внутреннего потребления, будет из ВИЭ, состоящих в основном из солнечного света, водных потоков, ветра, приливов и геотермаль-

ной теплоты. Это очень большая величина для такого огромного потребителя, как американская экономика.

«Международная жизнь»: Насколько эффективны технологии использования ВИЭ?

Ю.Шафраник: В Германии, например, они приносят 28% энергии. И с каждым годом ее получение обходится дешевле. То же самое происходит и при добыче углеводородов. Стандартная сланцевая скважина с хорошим горизонтальным уклоном шесть лет назад стоила в Америке 20 млн. долларов. А сегодня стоит 6 миллионов. ВИЭ также начинают резко снижать затраты и себестоимость. В результате это дело становится если и не супервыгодным, то приемлемым.

«Международная жизнь»: Как вы оцениваете нынешние тенденции нефтяных цен?

Ю.Шафраник: Была двухлетняя тенденция на понижение цены. Даже на обрушение: со 100 с лишним долларов за баррель до почти 30 долларов. Этот провал обусловлен множеством факторов, включая неустойчивое положение мировой экономики. Во многих странах идет спад. В Америке наблюдается экономический рост. Индия и Китай якобы стабилизируются, но там тоже хватает сложностей. Вот на этом фоне мировая финансовая система стала играть все более заметную роль.

Не так давно до 40% в цене на нефть составлял спекулятивный капитал. Были периоды, когда предложение нефти превышало спрос, а потом - наоборот, но цена-то все равно росла! Почему? Потому что на нее влияли другие факторы. Нельзя считать соотношение «спрос - предложение» главным фактором. Если бы это было так явно, то мы бы заранее все про цены знали и предусматривали свои действия. Но мы почему-то не знаем и не предусматриваем. Потому что мировая финансовая система влияет на сегодняшнюю цену. Сейчас спекулянты стали играть на повышение, но никто не знает, как долго это продлится.

Полагаю, что в целом за длительный период - с 2010 по 2020 год - среднюю цену можно определить в 80 долларов, не выше. На этот год - 40-50.

«Международная жизнь»: Темы развития нефтяной отрасли, цены на нефть, диверсификации, безусловно, находятся в поле

зрения Президента России В.В.Путина. Отсюда можно сделать вывод, что это вопросы наибольшей важности. Какое место сегодня в российской экономике занимает нефтянка?

Ю.Шафраник: Наш президент не раз подчеркивал, что нефтегазовый комплекс России должен быть стабилен, потому что он остается хребтом экономики. И нельзя в один день, даже в десятилетку, поменять одну систему экономики на другую. Однако оздоровительные процессы заметны. В связи с этим главнейшая задача нефтяной отрасли - уменьшение затрат и повышение эффективности плюс всемерное развитие сервисного направления и сохранение инвестиционных программ.

И ни в коем случае нельзя снижать добычу, потому что можно проиграть в борьбе за рынок. И при низкой, и при высокой цене нефти мы получаем валюту. Продолжается экспорт, рабочие места сохранены, заказы поступают от нефтяников в другие отечественные отрасли промышленности. Вот это - главное, вот это и есть роль нефтянки. Она важна и при 40 долларах за баррель, и при 140. Полагаю, что эта роль сохранится в ближайшие 20-25 лет при любой цене на нефть.

И еще есть задача, о которой пока не говорят, но которую надо бы считать приоритетной, - это радикальное насыщение внутреннего рынка дешевой нефтью, дешевым газом, дешевой электроэнергией. Только тогда увеличится инвестиционная привлекательность российской экономики. С Запада и Востока инвесторы придут. И тогда вместе с иностранными компаниями мы сможем (и обязаны) создать нефтегазохимические комплексы, потому что глубокая переработка сырья - это обязательное будущее отрасли: выход на полимеры, композиты, наноструктуры... Иначе нам не поднять экономику страны.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, ВИЭ, Трансатлантическое партнерство, США, Саудовская Аравия, Иран.

Эльдар КАРАЧЕВ

Член экспертного совета Союза нефтегазопромышленников России, кандидат экономических наук
eldar_karach@mail.ru

«Газпром» в Европе: обойти конкурентов

Российский газ, сбываемый за рубежом, постоянно конкурирует с трубопроводным и сжиженным сырьем ряда других поставщиков. Так, Соединенные Штаты Америки делают заявления о скором масштабном экспорте сжиженного природного газа (СПГ) не только в Азию, но и Европу. Австралия планирует в ближайшей перспективе, запустив несколько крупных СПГ-проектов, выйти на международные рынки с солидными объемами энергоносителей и потеснить с лидирующего места Катар, который несколько лет подряд уверенно держит пальму первенства среди двух десятков экспортеров СПГ.

Турция и Европа, надеясь снизить зависимость от российского сырья, делают ставку на Азербайджан. Они активно лоббируют запуск проекта «Южный газовый коридор», чтобы азербайджанское топливо с месторождения Шах-Дениз-2 поступало на европейский рынок, тем самым понижая конкурентоспособность «Газпрома». Однако максимальные объемы азербайджанского сырья уже законтрактованы на долгие годы. Кроме того, там добыча не такая высокая.

А по оценкам самих европейцев, к 2030 году спрос на газ в Европе составит порядка 600-650 млрд. куб. м, увеличившись на 150-200 млрд. куб. м по сравнению с нынешним объемом потребления¹.

Весьма спорно, что Азербайджан и другие игроки, которые в перспективе могут присоединиться к проекту, будут в состоянии полностью удовлетворить дополнительные потребности Европы в «голубом топливе». Причина - множество политических, военных и экономических рисков.

Стоит отметить туркменский газ, который преимущественно идет в Китай, а также европейских производителей (Великобританию, Норвегию, Нидерланды), у которых наблюдается спад газодобычи, поскольку месторождения Северного моря давно разрабатываются и, как следствие, истощены.

Перспективы скорого выхода на международные рынки приличных объемов иранского «голубого топлива» также неоднозначны. Несмотря на то что Иран объявил о готовности после отмены экономических санкций наладить экспорт газа в Европу в больших объемах, достичь этого не удастся по ряду причин.

Газовый сектор государства находится в упадке, поскольку долгое время страна недополучала финансовые ресурсы от продажи нефти и не имела возможности развивать нефтегазовый сектор. За время санкций иранцам удалось газифицировать собственную территорию, но говорить о существенном экспортном потенциале на европейском направлении пока преждевременно из-за отсутствия необходимой инфраструктуры.

Ирану гораздо выгоднее осуществлять поставки газа на азиатском направлении, поскольку этот рынок премиальный и удобный в плане инфраструктуры. По иранской территории уже построен участок газопровода Иран - Пакистан - Индия. В течение нескольких лет китайские подрядчики планируют соорудить пакистанскую часть трубы. В перспективе этот трубопровод можно продлить до Китая, рынок которого из-за высокого спроса готов принять иранский газ по ценам выше европейских.

Заместитель председателя правления «Газпрома» Александр Медведев не исключил участия российской компании в развитии СПГ-индустрии на иранской территории² (например, при строительстве мини-заводов по производству СПГ). Этот вопрос детально обсуждался во время официального визита в Тегеран министра энергетики России Александра Новака в марте 2016 года.

Таким образом, в нынешних реалиях - без участия нашего государства - и Турции, и ЕС сложно получить те объемы «голубого топлива», которые необходимы местным промышленным предприятиям и домохозяйствам.

РОССИЯ VS ТУРЦИЯ: ТРУДНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

На пресс-конференции после августовской встречи с Президентом России В.Путиным Р.Эрдоган твердо заявил, что «Турецкий поток» будет осуществлен.

В свою очередь, В.Путин отметил: «Мы изначально рассматривали «Турецкий поток» даже не как альтернативу «Южному потоку», а как возможность для расширения нашего сотрудничества в газовой сфере и с Турцией, и с Европой. Одна часть «Турецкого потока» предусматривалась исключительно для внутренних потребителей Турции в связи с растущим потреблением и ростом экономики. Мы сегодня так об этом и говорили, что эта часть вообще не подлежит никакому сомнению. Она может начать реализовываться в самое ближайшее время. Вторая часть, связанная с маршрутированием наших энергоносителей в Европу, зависит, конечно, и от третьей стороны - мы должны прорабатывать эти вопросы с европейскими странами, в том числе с Еврокомиссией. Мы с нашими турецкими партнерами готовы к такой работе. Но об этом нужно договориться со всеми участниками»³.

Глава Российского государства пояснил, что даже во время охлаждения политической ситуации с Россией (ноябрь 2015 г. - июнь 2016 г.) турецкая сторона продолжала работать над проектом совместного газопровода и основные разрешения, связанные со стройкой, были выданы. Однако часть согласований еще необходимо получить. Не хватает пока и самого главного - межправительственного соглашения между двумя странами.

Как отметил Президент Турции, государство хочет взять на себя половину расходов на строительство своего отрезка магистрали. «Никаких проблем с «Турецким потоком» нет. Мы предложили разделить инвестиции пополам в части финансирования проекта на нашей территории. Есть договоренность, что «Турецкий поток» после того, как он придет на территорию Турции, будет реализовываться с Россией в соотношении 50 на 50»⁴, - заявил Эрдоган.

Примечательно, что накануне встречи двух президентов Болгария вновь серьезно заинтересовалась возобновлением работ над реализацией «Южного потока», предшественника «Турецкого потока». Болгария хочет вернуться к реализации этого проекта, но пока наше государство не получило от нее гарантий возобновления работ. Проснувшийся интерес Софии к отмененному в 2014 году проекту отнюдь не случаен. Болгария предпринимает попытку обеспечить внутренний рынок бесперебойными поставками газа по комфортной цене и параллельно заработать на транзите российского сырья через свою территорию.

Однако, по заявлению Миллера, ожидаемое переоформление турецкими государственными органами разрешения, которое «Газпром» ранее запрашивал под «Южный поток», не означает, что российская компания может продолжить работу по проекту в прежней конфигурации - с трубой на Болгарию⁵.

В кулуарах Восточного экономического форума (2-3 сентября 2016 г., Владивосток) он заявил, что «Газпром» получит подтверждение, что все разрешения, выданные ранее на «Южный поток» в Турции, будут действительны для «Турецкого потока»⁶.

Кроме того, компания и профильное министерство Турции договорились, что «Газпром» получит разрешение на изыскания в турецкой экономической зоне и на берегу Турции под береговую инфраструктуру, в частности под приемный терминал проекта «Турецкий поток».

На «полях» саммита «Большой двадцатки», прошедшего в сентябре 2016 года в Китае, В.Путин и Р.Эрдоган вновь обсудили перспективы совместного газотранспортного проекта. Как заявил по итогам этих переговоров пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков, для ускорения процесса реализации проекта российской стороне необходимо получение соответствующей документации от турецкой стороны⁷.

По информации А.Новака, «Дорожная карта» проекта находится в стадии согласования у турецких партнеров, и мы рассчитываем на скорейшее ее согласование не позже октября⁸.

В свою очередь, бывший генеральный директор турецкой нефтегазовой компании «Botas» Мете Гекнель выразил сомнение, что Анкара способна к столь оперативным действиям: «До начала практической реализации проекта необходимо завершить ряд формальных этапов по подготовке межправительственного соглашения. Сначала должна быть проработана и утверждена «Дорожная карта», подготовлен проект этого соглашения, урегулированы формальности с работами в исключительной экономической зоне Турции, нужно бу-

дет решить вопрос с налогообложением проекта, прийти к соглашению о налоговых вычетах»⁹.

По его мнению, процесс затянется еще из-за того, что потребуются одобрение турецкого парламента и подпись президента, поскольку речь идет о задействовании в проекте государственных компаний и финансовых ресурсов, а сам проект имеет статус стратегического.

Затягивая с подготовкой необходимой документации, Анкара в первую очередь нацелена на получение экономических выгод, прежде всего скидок на газ. Однако жесткий и длительный переговорный процесс - дело привычное для «Газпрома». Следует напомнить, что при строительстве «Голубого потока» договориться с турецкой стороной было отнюдь не просто. Еще один яркий пример - Россия с Китаем на протяжении десяти лет вела переговоры, и лишь в 2014 году был подписан «контракт века» на строительство газопровода «Сила Сибири».

Тем не менее китайские партнеры все еще не спешат нам на встречу, потому что накал отношений России и Запада позволяет им получать от этого дивиденды: Москва может пойти на более серьезные уступки - полностью профинансировать масштабный газотранспортный проект, предоставить бóльшую скидку на газ.

Похожим образом действует и Турция. Из практики могу сказать, турки такие же тяжелые переговорщики, как и китайцы.

Пока затяжные переговоры по цене с турецкими фирмами приводят лишь к тому, что государственная компания «Botas», в том числе из-за потепления, в феврале-марте 2016 года сократила российские закупки, а частные импортеры, которым «Газпром» урезает поставки, собирают консорциум, чтобы впервые перейти к покупке СПГ¹⁰.

Стоит отметить, что Турция располагает двумя терминалами по приему СПГ - Marmara (оператор «Botas») и Aliaga (оператор «Egegaz»). Их суммарная мощность составляет около 12 млрд. куб. м в год¹¹. Основные переговоры идут с «Egegaz», поскольку летом этот терминал, как правило, почти не загружен.

По данным Международного энергетического агентства (МЭА), с начала 2016 года закупки СПГ Турцией на 28% превысили результат полного первого квартала 2015 года, составив 2,8 млрд. куб. м. В свою очередь, терминал Aliaga в апреле-октябре 2015 года был загружен лишь на 8,5%¹².

Несмотря на острое желание турецкой стороны сократить импорт российского сырья в пользу сжиженного газа, на практике этот сценарий вряд ли возможен на длительную перспективу. Летом, ко-

нечно, можно увеличить объем закупки СПГ, так как ввиду низкого спроса сырье дешевеет. Однако накануне отопительного периода и в течение зимы предпочтение, вероятно, будет отдано сетевым поставкам «Газпрома» по двум магистралям.

Как и отказ от нашего газа, реализация еще одной «голубой мечты» Президента Эрдогана - превращение страны в международный энергетический хаб - также находится под большим вопросом. Турция претендует на роль главного посредника между поставщиками (Россией, странами Прикаспия) и потребителями. Поэтому реализация «Турецкого потока» может помочь Эрдогану осуществить этот стратегический замысел.

Несмотря на обещания Турции профинансировать половину строительства «Турецкого потока», рано обнадеживаться. Нужно сначала получить весь необходимый для реализации проекта пакет документов, включая межправительственное соглашение, а также точно выверить маршрут и количество веток магистрали.

Если турецкие партнеры согласятся на строительство лишь одной ветки, имеющей небольшую пропускную мощность (достаточную лишь для покрытия нужд собственного рынка), то это невыгодно «Газпрому». Российской компании в перспективе целесообразно посредством новой трубы не только удовлетворить растущие потребности в топливе турецких клиентов, но и безукоризненно выполнить обязательства по бесперебойным долгосрочным поставкам сырья потребителям ЕС.

России не стоит авансом предоставлять турецким предприятиям скидку на покупку отечественного газа. Сначала подписанные документы со стороны Анкары - затем экономические уступки России относительно стоимости «голубого топлива».

Вполне логично, что в сложившейся ситуации нашему государству целесообразно сосредоточиться на сооружении альтернативных мощностей доставки газа в Европу. Необходимо действовать по всем направлениям. Важное преимущество России - очень большие объемы газа, которые будут увеличиваться. У нас уже насчитывается около 200 млрд. куб. м сырья, которые можно дополнительно использовать на внутреннем и внешних рынках¹³. Это почти половина того, что ежегодно потребляет Евросоюз.

Бояться конкуренции «Газпрому» не стоит, но принимать во внимание амбиции своих визави надо. Свободную нишу лучше занимать сейчас, что и пытается осуществить российская компания, начав с европейскими партнерами кампанию по расширению «Северного потока».

«СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2»: В ЕВРОКОМИССИИ СОГЛАСИЯ НЕТ

В России активно идет процесс импортозамещения по некоторым направлениям газовой промышленности. Несколько лет назад, еще до введения западных санкций, у «Газпрома» было не более 70% производства труб в России, остальное приобреталось за рубежом. Сейчас уже более 95% составляет российское производство. В перспективе этот показатель планируется довести до 100%. В этой связи есть надежда, что в газовой сфере мы будем прогрессировать и дальше.

Россия активно продвигает проект «Северный поток-2». По этой магистрали российский газ по дну Баренцева моря может напрямую доставляться до европейских потребителей, минуя транзитеров. «Северный поток-2» поддерживают пять европейских компаний, подписавших с «Газпромом» акционерное соглашение по проекту осенью 2015 года.

Тем не менее далеко не все в Европе солидарны с этой пятеркой. Некоторые оппозиционные газотранспортному проекту государства направили в Европейскую комиссию коллективные письма с описанием опасных геополитических последствий ввода в строй «Северного потока-2».

Так, в марте 2016 года соответствующий документ подписали главы правительств Чехии, Эстонии, Венгрии, Латвии, Польши, Словакии, Румынии и Литвы¹⁴.

Министр промышленности и торговли Чехии Ян Младек заявил, что его страна подписала так называемый «мягкий вариант» совместного письма государств - членов ЕС в Еврокомиссию против строительства газопровода «Северный поток-2»¹⁵.

Вместе с тем Чехия на 100% зависит от российского газа. Неофициальные источники указывают, что Чехия напрямую получает около 80% российского газа, а оставшуюся часть покупает у европейских трейдеров, но этот газ все равно куплен у России.

При этом в самой Еврокомиссии, которой адресованы эти письма, весьма противоречивое отношение к газопроводу. В стане генерального директората по энергетике ЕК уверены в том, что морская часть газопровода подпадает под действие норм специального европейского законодательства, Третьего энергопакета.

Однако юридическая служба той же Еврокомиссии выступила с опровержением этой информации, заявив, что нормы энергетического рынка ЕС не распространяются на проект газопровода «Северный поток-2»¹⁶.

Как представляется, перспективам магистрали ничего не угрожает. Страны Европы (Германия, Австрия, Франция), поддерживающие эту магистраль, в политическом и экономическом плане гораздо мощнее тех государств, лидеры которых направляют «жалобные» письма главе Еврокомиссии. Авторитет Берлина, Вены и Парижа возьмет верх над беспочвенными опасениями некоторых «боязливых» стран Центральной и Восточной Европы.

Против создания совместного предприятия для строительства и управления трубопроводом «Северный поток-2» в конце июня 2016 года выступил польский Офис защиты конкуренции и потребителей. В августе 2016 года появилась официальная информация, что потенциальные участники проекта по строительству газопровода («Газпром», «Engie», «OMV», «Royal Dutch Shell», «Uniper», «Wintershall») отказались от создания консорциума.

Ничего критичного для проекта и неожиданного для российской компании не произошло. Затянутые действия польского антимонопольного регулятора, который постоянно откладывал рассмотрение полученной от шести компаний заявки на создание консорциума по проекту, изначально были слишком политизированы. Здесь нельзя обойти вниманием провокационные заявления Украины, направленные в первую очередь на подрыв авторитета «Газпрома».

УКРАИНА: ХОЛОСТЫЕ ВЫСТРЕЛЫ

Украина перестала покупать «голубое топливо» у России с ноября 2015 года, сделав ставку лишь на собственное производство и реверсный газ из Европы. Любопытно, что в августе 2016 года украинской стороной было сделано два заявления, которые противоречили друг другу.

Сначала министр энергетики и угольной промышленности Украины Игорь Насалик отметил, что 1 тыс. куб. м реверсного газа обходится Украине на 45 долларов дороже. «Да, мы платим дороже, потому что мы платим за транзит и по территории Украины, и по территории Европы. На сегодняшний день эта цена составляет 185 долларов (за 1 тыс. куб. м. - *Прим. автора*). По прямым контрактам с Российской Федерацией эта цена составляла бы 140 долларов»¹⁷, - заявил Насалик.

Затем коммерческий директор компании «Нафтогаз Украины» Юрий Витренко опроверг информацию министра. «Цена по контракту с «Газпромом» на III квартал (2016 г. - *Прим. автора*) не

составляет 140 долларов. Реальная цена выше как минимум на 30 долларов. При этом сейчас цена на европейский газ на границе Украины уже существенно ниже 185 долларов. Ниже, чем по контракту с «Газпромом»¹⁸, - подчеркнул Витренко.

Европейцы продают Украине сырье на рыночных условиях, по сложившимся здесь и сейчас ценам, а «Газпром» практикует иную стратегию: долгосрочные поставки, цены на топливо прописаны в контрактах. Если же взять среднюю цену товара за год, то «Газпром» вполне может оказаться более выгодным и надежным партнером, чем европейцы.

Стоит отметить, что у российской компании есть контрактные полномочия поставлять газ в Европу в определенных объемах: указывается нижний и верхний уровень поставок (в зависимости от спроса). Скажем, в Европе повышается спрос - делается запрос на увеличение объемов.

Однако в соответствии с контрактными обязательствами «Газпром» может поставлять сырье и по низшей планке объемов, то есть не принимать во внимание требования контрагентов. Соответственно, европейцы находятся в зависимости от «Газпрома». В отопительный сезон - при аномально низкой температуре - излишков газа, купленного у нас, для продажи Украине вполне может и не хватить.

Откуда в таком случае брать газ Украине? Собственное производство низкое, около 20 млрд. куб. м газа в год¹⁹. Причем год от года газодобыча на Украине стала сокращаться ввиду дефицита капиталовложений в поиск и разработку новых месторождений, а старые стали истощаться. Большинство украинских подземных хранилищ - это истощенные месторождения. Украинские газовые месторождения исчерпаны на 70-80%, а новые крупные газоносные месторождения в последние десятилетия на территории государства не открывались.

Теоретически у Украины есть потенциал для газодобычи. Нужны финансы, технологии, кадры. Этого у незалежной, к сожалению, нет. Делать громкие заявления об отказе от российского газа можно, но не долго.

Напомню, что в конце 2015 года в Киеве даже говорили об одностороннем повышении ставок за транзит нашего газа в Европу²⁰, что противоречило договорным положениям. От слов к делу украинская сторона так и не перешла. В итоге этот холостой выстрел никоим образом не смутил наше государство, потому что в случае судебного разбирательства международный арбитраж вряд ли поддержал бы Украину.

В заключение следует отметить, что без российского «голубого топлива» ни Украина, ни Турция, ни Европа не обойдутся, ибо у ряда альтернативных поставщиков нет достаточных объемов сырья и соответствующей инфраструктуры для масштабного экспорта.

¹«Газпром» намерен зайти в Европу с Юга. Обзор «круглого стола» «Рынок газа Юго-Восточной и Центральной Европы в условиях формирующегося «Южного газового коридора» (Москва, ИМЭМО РАН, 17 марта 2015 г.) // Международная интернет-газета Диалог.ру. 22.03.2015.

²Reuters. 26.06.2015 // URL: <http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUKBN0P60WD20150626>

³Интерфакс. 09.08.2016 // URL: <http://www.interfax.ru/business/522795>

⁴РИА Новости. 11.08.2016 // URL: <https://ria.ru/economy/20160811/1474117716.html>

⁵Интерфакс. 05.09.2016 // URL: <http://www.interfax.ru/business/526733>

⁶РИА Новости. 05.09.2016 // URL: <https://ria.ru/economy/20160905/1476070660.html>

⁷Интерфакс. 04.09.2016 // URL: <http://www.interfax.ru/world/526679>

⁸РИА Новости. 02.09.2016 // URL: <https://ria.ru/economy/20160902/1475875810.html>

⁹Процесс согласования проекта «Турецкий поток» займет время - экс-глава БОТАШ // Информационно-аналитический портал «Нефть России» (по материалам ТАСС). 02.09.2016 // URL: <http://www.oilru.com/news/531135/>

¹⁰Коммерсантъ. 22.03.2016.

¹¹Там же.

¹²Там же.

¹³Ведомости. 29.07.2015.

¹⁴Независимая газета. 18.03.2016.

¹⁵МИА «Россия сегодня». Из эфира радио «Sputnik». 22.03.2016 // URL: http://ria.ru/radio_brief/20160322/1394744327.html

¹⁶Независимая газета. 15.02.2016.

¹⁷РИА Новости - Украина. 25.08.2016 // URL: <http://rian.com.ua/economy/20160825/1015202033.html>

¹⁸Укринформ. 25.08.2016 // URL: <http://www.ukrinform.ru/rubric-economix/2072247-v-naftogaze-popravili-nasalika-gaz-iz-uf-doroze-evropejskogo.html>

¹⁹Интернет-сайт НАК «Нафтогаз Украины». 29.01.2016 // URL: <http://www.naftogaz.com/www/3/nakweb.ru.nsf/0/57EFAFE81C2AA85FC2257F490052196C?OpenDocument>

²⁰Лента.ру. 30.12.2015 // URL: <https://lenta.ru/news/2015/12/30/gas/>

Ключевые слова: «Газпром», Турция, Украина, Иран, Азербайджан, Еврокомиссия, сжиженный природный газ, «Северный поток-2».

Владимир Оленченко:

«Обычным для прибалтийских правительств является коалиционный состав, где радикалы с той или другой стороны консолидируются с умеренными силами. Из этого следует, что в странах Балтии существует примерный баланс сил сторонников и противников западного и традиционного историко-географических путей развития».

Ольга Лебедева:

«Вес и влияние культурной дипломатии к началу 2000-х годов выросли настолько, что было введено в обиход новое понятие «внешняя культурная политика». Год спустя, в 2001 году, министр иностранных дел И.С.Иванов утверждает первый в истории России основополагающий концептуальный документ, посвященный культурной дипломатии и ее значению в реализации внешнеполитических интересов России».

Константин Тарасов:

«Употреблявшаяся ранее формулировка «борьба с ОМУ» (combating WMD) сменилась термином «противодействие оружию массового уничтожения» (countering weapons of mass destruction), под которым понимается «непрерывная кампания, требующая скоординированных, общегосударственных усилий для предотвращения концептуализации, разработки, хранения, распространения, использования и последствий связанных с ОМУ знаний, материалов и технологий». Следует заметить, что оба названия имеют в английском языке одинаковую аббревиатуру - CWMD».

Константин Долгов:

«Размышляя о будущем Европы, Папа обращается к фреске Рафаэля «Афинская школа», в центре которой изображены Платон, указующий перстом на небо, и Аристотель, рука которого указывает на землю. Будущее Европы зависит от органического соединения этих двух начал: духовного, божественного, с земным, практическим, прагматическим».

Россия - Словакия: открытый диалог

Первый российско-словацкий дискуссионный форум, организованный Фондом поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова совместно со Словацкой ассоциацией внешней политики (САВП) при содействии Посольства России в Словакии и Министерства иностранных и европейских дел СР состоялся 26 мая 2016 года в Братиславе.

Форум открыли Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Словакии А.Л.Федотов и Государственный секретарь Министерства иностранных и европейских дел Словацкой Республики Лукаш Паризек.

В мероприятии приняли участие дипломаты и эксперты из МГИМО и Дипломатической академии МИД России, РАН, Российского института стратегических исследований (РИСИ), Центра международной и региональной политики (Санкт-Петербург), Института энергетики и геополитики России (ЭНГИН). Словацкую сторону на форуме представляли руководители профильных департаментов Министерства иностранных и европейских дел СР, специалисты Словацкой ассоциации внешней политики, Академии наук, Словацкого института политики безопасности, а также независимые аналитики, работающие в сфере внешней политики и международных отношений.

На форуме обсуждались «горячие» темы двусторонних и многосторонних отношений, в частности состояние и перспективы развития взаимодействия России и Евросоюза в контексте председательства Словакии в Совете ЕС, вопросы энергетического сотрудничества, европейской безопасности и борьбы с международным терроризмом, украинский кризис, взаимоотношения Россия - НАТО.

В ходе дискуссии эксперты рассуждали о причинах охлаждения отношений Россия - ЕС, перспективах возобновления диалога.

Хотя тема воссоединения Крыма с Россией воспринималась российскими и словацкими участниками неоднозначно, было зафиксировано, что недоверие и отказ от тесного сотрудничества начались задолго до украинского кризиса, что было вызвано как нежеланием Запада учитывать интересы Москвы, так и избавлением России от иллюзий относительно намерений Евросоюза и НАТО строить равноправный диалог с нашей страной. Как резюмировали эксперты, произошел «дефект» системы общеевропейской безопасности, когда ЕС и НАТО решили обойтись в ее построении без России, что в принципе невозможно.

Было замечено, что вакуум взаимного доверия привел к стремительному разрушению, казалось, внушительного фундамента наших отношений. При этом программные документы Евросоюза, в которых Россия названа «естественным стратегическим партнером», до сих пор не пересмотрены. Однако отсутствие «базового соглашения» Россия - ЕС и заморозка секторальных форматов сотрудничества не дают возможности «сдвинуться с мертвой точки».

Общими сферами диалога и сотрудничества должны стать продуктивное взаимодействие по урегулированию региональных конфликтов, совместная борьба с международным терроризмом и восстановление постконфликтных государств. Вполне конструктивным может быть сотрудничество по противодействию нелегальной миграции между ЕС и Россией, у которой накоплен большой опыт в этой области. Говорилось о заинтересованности хозяйствующих субъектов в скорейшем снятии санкций и восстановлении взаимовыгодных экономических связей, но и тут не обошлось без упоминания о необходимости «выполнения Минских соглашений».

Многие эксперты видят серьезные перспективы налаживания предметного диалога ЕС с ЕАЭС в контексте сохраняющей актуальность идеи общего экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока. Традиционной и не подверженной политической конъюнктуре, как отмечалось, остается культурно-гуманитарная сфера, где контакты и проекты практически не останавливались. Было высказано предложение вернуться к разрабатывавшимся в начале 2000-х годов планам формирования «четырех общих пространств» между Россией и Евросоюзом. Хотя сейчас эта идея кажется «утопией», в перспективе сама логика сосуществования и развития отношений продиктует необходимость установления более тесных связей в политике, экономике и культуре.

Алексей Федотов, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Словакии:

Уважаемые друзья, коллеги!

Прежде всего хотел бы поблагодарить организаторов сегодняшнего мероприятия - российский Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова и Словацкую ассоциацию внешней политики за инициативу собрать экспертов для профессионального разговора по актуальной теме отношений России и Евросоюза. Это особенно важно для преодоления предрассудков и стереотипов, формирования объективной картины международных отношений и в конечном счете - для достижения взаимопонимания. Считаю, что проект такого дискуссионного форума заслуживает поддержки и, возможно, дальнейшего развития.

Как в Москве видят нынешнее состояние и перспективы развития взаимодействия с Евросоюзом? Если говорить об общих принципах нашей внешнеполитической доктрины в отношении ЕС, могу сказать следующее: мы выступаем за укрепление взаимовыгодного сотрудничества, за гармонизацию интеграционных процессов на континенте и постсоветском пространстве, за формирование в Евро-Атлантическом регионе открытой системы равной и неделимой безопасности на четкой договорно-правовой основе.

Хотел бы подчеркнуть - мы не стремимся к конфронтации с Западом. Наоборот, Россия открыта для самого широкого взаимодействия с западными партнерами. По-прежнему считаем, что наилучшим способом обеспечения интересов народов, проживающих на европейском континенте, было бы формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана так, чтобы Евразийский экономический союз смог стать интегрирующим звеном между Европой и АТР. Стремимся делать для этого все, включая воздействие на участников Минских договоренностей, прекращение войны в Сирии и борьбу с терроризмом.

А что же наши европейские партнеры? К сожалению, за последние пару десятилетий в Евро-Атлантическом регионе возобладала линия на доминирование, отказ от равноправного подхо-

да к решению общих проблем. Продолжаются попытки сохранять и даже углублять разделительные линии. Лидеры ЕС не готовы выстраивать общую систему безопасности, в которой каждая страна чувствовала бы себя одинаково комфортно. Также они не объясняют причин, почему такие инициативы, как «Восточное партнерство», реализовываются в разрезе логики «свой - чужой», «либо с нами, либо с Россией», с позиций противостояния. Полагаем, что подобный, блоковый подход к развитию отношений на континенте не способствует установлению прочного и долгосрочного мира и безопасности.

Для восстановления нормального диалога и сотрудничества Евросоюза и Запада в целом с Россией необходимо доверие. Но о каком доверии можно говорить, если мы по-прежнему наблюдаем практику двойных стандартов? От нас требуют соблюдения Минских соглашений, хотя всем совершенно очевидно, что они не выполняются именно Киевом, а Россия в них даже не упомянута. Нам говорят, что система ЕвроПРО строится для защиты от Ирана, хотя даже неспециалисту понятно, что она направлена против России, на девальвацию ее ядерного потенциала. Постоянно твердят об «аннексии Крыма», игнорируя волеизъявление миллионов крымчан, тогда как одностороннее провозглашение независимости Косова без всякого референдума признано почти всеми странами ЕС.

Мы вспоминаем об общей борьбе с фашизмом, но Евросоюз многие годы воздерживается от голосования по резолюции ГА ООН о борьбе с героизацией нацизма, а Украина вместе с Канадой и США голосуют против. Видим спокойную реакцию Европы, молчаливое восприятие бездействия, а по сути покровительство со стороны официального Киева преступлений нацистов - сожжение 48 людей в Одессе 2 мая 2014 года и убийства на Майдане. Я уже не говорю о тотальной демонизации России на Западе и развязанной против нас информационной войне, в целях которой созданы так называемые «центры стратегической коммуникации».

Все чаще задаюсь вопросом: что нужно, чтобы мы, Россия и Запад, могли услышать друг друга, действительно ли мы говорим на общем языке, языке нашей цивилизации, а не на мейнстримовском диалекте с вашингтонским акцентом? Что нужно, чтобы от пропагандистских упражнений перейти к ответственному диалогу? В этом смысле эксперты, ученые призваны добавить интеллектуальное содержание позициям и заявлениям политиков.

Одна из тем для поиска общего языка, на мой взгляд, - это тема ценностей в современном мире. Насколько логично и правомерно их деление на либеральные и консервативные? Не буду углубляться, но хотел бы, чтобы в конечном итоге через дискуссию возобладало общее понимание, что единственная универсальная ценность - это человеческая жизнь, обеспеченная таким образом, чтобы объем прав и свобод у преступника, убивающего людей, был меньше, чем у его жертв.

Тем не менее, исходя из логики политического реализма, мы убеждены, что отношения Россия - ЕС рано или поздно должны выйти на траекторию устойчивого развития. Мы получаем позитивные сигналы от многих европейских лидеров о готовности предпринять шаги для выхода из нынешнего искусственно созданного тупика в нашем диалоге.

Хотел бы обратить ваше внимание на то, что взаимодействие между Россией и Словакией, несмотря на сложности в отношениях Россия - ЕС, продолжает продуктивно развиваться. Сохраняется высокий уровень политических контактов - в прошлом году Россию дважды посетил премьер-министр Словакии Р.Фицо, в нынешнем году в Москве побывал министр иностранных и европейских дел СР М.Лайчак, который подчеркнул важность поддержания двустороннего диалога. Глава внешнеполитического ведомства Словакии особо отметил, что «Россия играет на глобальной сцене незаменимую роль и ни одну из проблем современного мира нельзя разрешить без участия Москвы». Надеемся, что предстоящее председательство Словакии в Совете ЕС будет способствовать в том числе и налаживанию отношений между Евросоюзом и Россией, началу предметного диалога ЕС с Евразийским экономическим союзом. Убежден, что все мы в этом заинтересованы!

Лукаш Паризек, государственный секретарь Министерства иностранных и европейских дел Словацкой Республики: Уважаемый господин посол, уважаемые дамы и господа!

В первую очередь позвольте мне поблагодарить представителей Словацкой ассоциации внешней политики и Фонда им. А.М.Горчакова, которые взяли за идею подготовить Первый

российско-словацкий дискуссионный форум. Мы вам за это благодарны! Возникает платформа, где дипломатический протокол и официальные позиции не являются средством и целью коммуникации. Правило работы такого форума - это открытость мнений. Обязанность его участников - слушать противоположную сторону. А цель форума - стремление понять мотивацию других точек зрения.

В контексте европейской архитектуры Россия играет чрезвычайно важную роль. Потенциал отношений России и Европейского союза еще не полностью реализован достижением основных стратегических договоренностей - Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (1994 г.), решение о начале переговоров по новому соглашению Россия - ЕС в Ханты-Мансийске (2008 г.) и документы, подписанные на юбилейном саммите Россия - ЕС в Ростове-на-Дону (2010 г.).

Россия и государства - члены ЕС четко выразили свою искреннюю заинтересованность в развитии отношений. Замечательный лозунг «четырёх общих пространств» и заключение «Партнерства для модернизации» были приостановлены по причине обострения конфликта на Юго-Востоке Украины.

Словакия осознает неблагоприятные последствия, связанные с введением санкций. Поэтому мы стремимся развивать наши отношения в областях, которые не лимитированы санкциями. Следует объективно отметить, что радикальное снижение взаимной торговли на одну треть предыдущего объема, которое мы наблюдаем с 2014 года (и еще на 29% в 2015 г.), невозможно приписать только влиянию санкций. Необходимо принять во внимание общую экономическую ситуацию в России, к которой, в частности, привело

снижение мировых цен на нефть и, соответственно, снижение стоимости российской валюты и значительное снижение покупательной способности населения.

Перед нами стоит непростая задача выйти из нынешней сложной ситуации в отношениях ЕС - Россия. Дорога вперед проложена через поддержание политического диалога и внимательное прислушивание к мнениям обеих сторон. Надо заметить, что информационная среда и способ, каким в обеих сторонах она формируется, не очень способствуют улучшению ситуации.

Народы Словакии и России имеют традиционно дружественные отношения. Нас связывают исторические, славянские корни. Нам всегда были близки русская культура, литература и театр. Словаки не забывают о решающей роли Красной армии в освобождении нашей страны. Многие словаки участвовали в Интергельпо и антифашистской борьбе на территории бывшего СССР. Мы не забываем также про темные страницы нашей истории, как, например, события 1968 года.

Уважаемые гости, использую эту возможность для того, чтобы откровенно заявить, что не все, происходящее вокруг нас, способствует развитию наших двусторонних отношений. Словакия - член Европейского союза и НАТО и ответственно относится к совместно согласованным действиям этих организаций. Результатом данного подхода стало, например, возобновление встреч Совета НАТО - Россия.

Самым актуальным вопросом для Словакии в отношении России является намерение построить газопровод «Северный поток-2». Вопрос поставок и транзита нефти и газа через нашу территорию представляет жизненно важный интерес не только для Словакии. Мы стали надежной страной - транзитером российской нефти и газа в Европейский союз и владеем трубопроводами, которые используются далеко не в полном объеме. Мы хотим сохранить и удержать нашу существующую инфраструктуру как в пользу российских поставщиков, так и европейских потребителей.

«Северный поток-2», на мой взгляд, противоречит нашим национальным и европейским интересам. Повторю основные факты. Газовый коридор через Украину не используется в полном объеме. Его модернизация не будет настолько дорогой, как говорят некоторые источники. Даже существующий газопровод «Северный поток» не достиг полной мощности. Европа не нуждается в новой транспорт-

ной инфраструктуре для поставок газа из России. Новый газопровод нужен только в случае, если целенамеренно хотим избавиться от уже существующих.

Согласно многим оценкам, Европа, благодаря более эффективному использованию энергии, не будет нуждаться в повышении поставок газа в сравнении с сегодняшним объемом потребления. Точно не будет нуждаться в таком повышении поставок, чтобы «Северный поток-2» стал обоснованным. Однако мы понимаем, что у России тоже есть свои экономические и политические интересы. С небольшим проявлением политической воли мы можем добиться двойного выигрыша для всех - производителей, транзитеров и потребителей.

Уважаемые гости, сегодня у нас есть уникальный шанс - без камер и журналистов поговорить откровенно о возможности «перезагрузки» отношений между Европейским союзом и Россией, а также продвинуть словацко-российские отношения на высший уровень.

Углубление человеческих отношений является единственным способом для преодоления стереотипов. Настоящий прямой и искренний контакт - это шанс понять друг друга. Примером может служить академический обмен, в котором Россия получает 15% от всех ресурсов Европейской комиссии, предназначенных для данной деятельности за пределами ЕС. Это больше, чем Европейская комиссия выделяет любой третьей стране.

Высоко оцениваю конструктивный подход России и ее вклад в заключение ядерного соглашения с Ираном. Также ценю ее вклад в обеспечение вывоза химического оружия из Сирии и в урегулирование гражданской войны на сирийской территории. Россия - важный геополитический игрок, и мы заинтересованы улучшать отношения наших стран. Для возобновления прагматического сотрудничества нужны два партнера, которые не только говорят на одном языке, но, перефразируя политика времен «оттепели» советско-американских отношений, также пользуются одинаковыми толковыми словарями. Сегодняшний дискуссионный форум является возможностью, когда наши словари и языки должны сближаться.

Ключевые слова: Первый российско-словацкий дискуссионный форум, ЕС, ЕАЭС, АТР.

Владимир ОЛЕНЧЕНКО

Старший научный сотрудник
Центра европейских исследований
ИМЭМО РАН, кандидат юридических наук
olenchenko.vladimir@mail.ru

Россия и страны Балтии: контуры концепции двусторонних отношений

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

При рассмотрении стран Балтии с российского угла необходим ряд уточнений. Так, представляется уместным обойтись без крайностей, в частности избегать пренебрежительного отношения к странам Балтии и одновременно не преувеличивать их значение. Обоснованно также учитывать, что значительный период истории этих стран не просто был связан с Россией, но и являлся ее составной частью, то есть их сегодняшний потенциал во всех смыслах этого слова - результат использования возможностей, дарованных Россией. В обозначенных рамках верным видится понимание отношения к странам Балтии как к весьма небольшой, но неизменно интегральной части российской внешней политики.

В настоящее время страны Балтии в российском и международном общественном сознании вызывают ассоциации главным образом последовательного антироссийского раздражителя. Прибал-

тийская пропаганда и правящие политики стран Балтии агрессивно позиционируют Россию как основную угрозу стабильности в регионе и мире и тиражируют тезис о вине СССР в нынешних проблемах развития Прибалтики. В 2016 году исполняется 25 лет официального отделения стран Балтии от СССР*. Приведенные констатации служат веским основанием для проведения анализа состояния дел в Прибалтике. Перспективными видятся следующие направления анализа: становление стран Балтии в качестве самостоятельных государств; развитие российско-прибалтийских отношений; будущее стран Балтии в европейской и российской внешней политике.

СТАНОВЛЕНИЕ СТРАН БАЛТИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В странах Балтии популярен тезис о том, что обретение ими независимости в 1991 году стало результатом исключительно их саморазвития. Из поля зрения выводится тот факт, что движение за независимость было лишь одним из общественных течений, возникших под влиянием политики обновления СССР, известной как «перестройка». Так, ее даты совпадают с датами, которыми оперируют историки общеприбалтийского движения за независимость (1988-1991 гг.). Национальные организации того периода, теперь олицетворяющие сторонников независимости, первоначально не содержали обращения к теме отделения от СССР даже в своих названиях: Народный фронт Эстонии (Rahvarinne), Народный фронт Латвии (Tautas Fronte), Движение за реформы Литвы (Sąjūdis). Они искали поддержки друг у друга, и только позже объединившись, провозгласили идею независимости в виде совместной Балтийской ассамблеи движений за независимость (Assembly of the Baltic Independence Movements)¹. Их общая программа получения независимости носила умеренный характер и была привлекательна для широких масс.

*В сентябре 1991 г. Президент СССР подписал указ о признании независимости прибалтийских республик, то есть юридически было установлено их отделение от Советского Союза. Основанием послужило решение Госсовета СССР от 06.09.1991 и решения Верховных Советов прибалтийских республик: Декларация о восстановлении независимости Латвийской Республики от 04.05.1990, Акт восстановления независимости Литвы от 11.03.1990, постановление «О государственной независимости Эстонии» от 20.08.1991.

Развитие стран Балтии после обретения государственной независимости прошло несколько этапов. Начало 90-х годов прошлого столетия - разгосударствление собственности через приватизацию и реституцию. 1995-2004 годы - подготовка к вступлению в НАТО и Евросоюз. С 2004 года по настоящее время - членство в НАТО и ЕС, активное участие в деятельности обеих организаций. С 2011 года наблюдается укрепление интеграции в ЕС за счет присоединения к зоне евро: Эстония - 1 января 2011 года, Латвия - 1 января 2014 года, Литва - 1 января 2015 года.

В качестве самостоятельных государств страны Балтии в начале 90-х годов XX столетия колебались между тенденцией сохранения традиционных историко-географических связей, под которыми понимаются в том числе отношения с Россией и Белоруссией, и параллельным развитием контактов с западноевропейскими государствами. Во главу угла было выдвинуто западноевропейское направление, которое постепенно стало исключительным. Латвия, Литва, Эстония в 1995 году подали заявки на присоединение к ЕС, однако переговоры о вступлении начались в 2000 году. Пятилетняя пауза была вызвана тем, что действовавшие в то время в ЕС концепции развития не предусматривали расширения организации на Восток. Принципиальное решение было принято на саммите ЕС в 2000 году в Ницце (Франция). Членами ЕС страны Балтии стали 1 мая 2004 года. Месяцем ранее (29 марта 2014 г.) они приобрели членство в НАТО.

В настоящее время страны Балтии обладают своим профилем в ЕС и НАТО. В североатлантическом альянсе Латвия, Литва и Эстония позиционируют себя как прифронтовые государства, имея в виду географическую границу с Россией. Такая позиция стран Балтии инспирируется руководством НАТО, которое продвигает идею размещения на территории Прибалтики военных контингентов и вооружения ведущих стран-членов (США, Великобритании, Германии). Фактор внешней угрозы также активно используется во внутренней политике стран Балтии, в частности в межпартийной борьбе. В Евросоюзе страны Балтии блокируются с Великобританией, Польшей по двум наиболее актуальным вопросам: по регулированию миграционной проблемы и по антироссийским санкциям. Повышенную активность страны Балтии демонстрируют и в реализации программы «Восточное партнерство», генерируя инициативы по продвижению программы. В остальной текущей деятельности Евросоюза страны Балтии проявляются в основном по вопросам взаимоотношений с Россией, придерживаясь в целом общей линии.

Нынешние показатели развития стран Балтии, согласно статистике ЕС, в общем соответствуют их масштабам, статусу и находятся примерно на том же уровне, что и показатели стран Восточной Европы, вступивших в Евросоюз в 2000-х годах. Основным двигателем формирования их ВВП выступают иностранные компании, они же за вычетом налогов и фискальных платежей и потребляют прибыль. Место стран Балтии в ЕС в определенной мере отражают цифры их населения.

Население стран Балтии и его доля в ЕС по состоянию на 01.01.2015

	ЕС (28 государств)	Зона евро (19 государств)	Эстония	Латвия	Литва
Млн. чел. ²	508,450	338,471	1,313	1,986	2,921
Процент ³	100	66	0,3	0,4	0,6

НЫНЕШНИЙ СТАТУС СТРАН БАЛТИИ

Резонно с учетом изложенного задаться вопросом: как верно квалифицировать страны Балтии? В силу определенной инерции мы продолжаем называть их постсоветскими, имея в виду их происхождение из состава СССР. Из этого вытекает желание применять к ним мерки постсоветских стран так, как будто они входят в СНГ и испытывают временами затруднения в выборе путей дальнейшего развития. Структура же стран Балтии, их экономик, внешняя политика определяются тем, что они являются полноценными членами военно-политической организации НАТО и экономической - Евросоюза. В то же время отсутствуют полные основания считать страны Балтии однозначно странами западноевропейского типа.

Обратимся к показателю соотношения политических сил в Латвии, Литве, Эстонии. Характерно, что на всех парламентских или муниципальных выборах ни сторонники западного выбора, ни сторонники традиционного историко-географического пути никогда не завоевывали абсолютного большинства. Обычным для прибалтийских правительств является коалиционный состав, где радикалы с той или другой стороны консолидируются с умеренными силами. Из этого следует, что в странах Балтии существует примерный баланс сил

сторонников и противников западного и традиционного историко-географических путей развития. Более углубленный ретроспективный взгляд на динамику указанного баланса свидетельствует, что он сложился давно и приобрел вид своего рода традиции. Следовательно, страны Балтии можно квалифицировать как страны смешанного типа, в которых в относительно равной мере присутствуют российское (географически-историческое) и западное начала.

Видимо, рационально было бы и нам, и западникам принять эту истину, смириться и в согласии с ней выстраивать дальнейшие отношения с Прибалтикой с обеих сторон. Несомненно, что Россия и Запад оперируют разными образами стран Балтии. С российской стороны отмечается стремление к объективной оценке роли этих стран в международной политике и экономике, вытекающей из их скромного потенциала. С западной же стороны насаждаются образы Давида и Голиафа, под которыми понимаются соответственно страны Балтии и Россия. Шагом в сближении российского и западного понимания значения стран Балтии могла бы стать некая унификация их названия. В России широко распространено понятие «Прибалтика», которое отражает ее действительное российское восприятие, ассоциируемое в основном с летним отдыхом. Наиболее подходящим аналогом, исходя из географического положения и масштабов Прибалтики, видится на английском языке понятие «Baltic strip»*. Введение его в оборот Запада представляется практичным, так как это помогало бы западным партнерам при намерениях антироссийской риторики всегда верно осознавать, о чем собственно идет речь, и отдавать себе отчет в малой обоснованности предметной пользы для России приписываемых ей претензий на Прибалтику. В более широком виде понятие «Baltic strip» пригодилось бы международному общественному мнению для понимания того, вокруг чего устраивается политическая и военная истерия.

В то же время требует дополнительного изучения стереотип так называемой консолидированной общности стран Балтии, который достаточно широко распространен на постсоветском пространстве,

* «Strip» в переводе с английского означает «полоса». Предлагаемое обозначение учитывает общую конфигурацию стран Балтии - они расположены рядом друг с другом вдоль побережья Балтийского моря, их географическое положение действительно напоминает полосу между Россией (в случае с Литвой и Белоруссией) и Балтийским морем, масштабы их территории дают основания воспринимать эту территорию именно как полосу.

а также в Европе и США. В основном он связан с их схожими позициями по ряду международных вопросов, особенно близкими в части построения и поддержания конфронтации с Россией. Однако если данный аспект вынести за скобки, то довольно затруднительно обнаружить элементы, объединяющие страны Балтии. Они различаются этнически (к примеру, Эстония относится к финноугорской группе, которая родственна Финляндии и далека от Латвии и Литвы), существует дистанция в конфессиях (население Литвы - католики, Латвии - классические протестанты, Эстония - лютеранская ветвь протестантизма), у правящих элит разные географические ориентиры (Эстония - Финляндия, Литва - Польша, Латвия - Германия). Невидимые границы существуют и на бытовом уровне. Так, численность жителей каждой из стран Балтии, постоянно проживающих в соседних прибалтийских республиках, колеблется на уровне 3%. Достаточно формальный характер носит общий парламентский орган - Балтийская ассамблея, которая рассматривает в основном отношения с Россией.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ СТРАН БАЛТИИ

Движение трудовых ресурсов в странах Балтии после обретения независимости имело несколько направлений. Наиболее очевидное было связано с отъездом из Прибалтики русскоязычных специалистов. Оно происходило под влиянием двух обстоятельств. С одной стороны, из-за дискриминации русскоязычного населения, с другой - из-за деиндустриализации, выразившейся в закрытии хозяйственных структур, где работали русскоязычные специалисты. Другое направление - эмиграция, вызванная безработицей и снижением уровня жизни. Здесь большинство составило коренное население, которое эмигрировало в основном в Великобританию, Ирландию, Германию, где находило себе применение в сфере неквалифицированного труда.

Уровень безработицы в странах Балтии
по состоянию на 01.01.2015 в % к трудовым ресурсам⁴

ЕС (28 государств)	Еврозона (19 государств)	Литва	Эстония	Латвия
9,4	10,9	9,1	6,2	9,9

Что касается уровня эмиграции, то законодательство стран Балтии не содержит четких определений эмигранта, придерживаясь двух пунктов. К эмигрантам может быть отнесен гражданин, отсутствующий в стране более года. Второй пункт - если гражданин себя заявит местным властям эмигрантом. Понятно, что получить ясную статистику при таких подходах невозможно. Оппоненты нынешних прибалтийских властей завышают цифры эмиграции, а сторонники - занижают. Обе стороны сходятся в том, что эмиграция находится на уровне не менее 10-15% от населения. Поскольку эмигрируют трудоспособные, то вполне можно соединить обе цифры и получается, что в среднем постоянно не востребованы 20-25% трудовых ресурсов. Возникают вопросы к структуре прибалтийских экономик, перспективам численности их населения, источникам формирования ВВП и статьям его распределения.

ПОПЫТКИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ОТНОШЕНИЯМ РОССИИ И СТРАН БАЛТИИ

Российская и прибалтийская стороны после распада Советского Союза предложили друг другу концепции поддержания двусторонних отношений. Россия опиралась на тезис примата экономических отношений над политическими и наращивала инвестиции в страны Балтии, предполагая, что их объем и масштаб будут служить убедительным аргументом в пользу сохранения прибалтийскими государствами широких отношений с российским соседом. Страны Балтии же популяризировали тезис о том, что в силу своей бывшей близости с Россией они могут представлять собой естественный «мост» (имеется в виду связующее звено) в отношениях между Россией и Западом.

Обе концепции потерпели фиаско. Первой оказалась несостоятельной прибалтийская. Страны Балтии не смогли взять верный тон в диалоге с Россией, заняв позицию не посредника, а безапелляционного ретранслятора западных мнений. Окончательно концепция утратила значение после присоединения стран Балтии к НАТО и ЕС, так как отношения России регулировались с обеими организациями специальными соглашениями и не было необходимости дополнять их механизмом прибалтийского «моста».

Российская концепция примата экономических отношений также не выдержала испытания, что стало понятным после появления «Третьего

энергопакета» ЕС, принятого в 2009 году и создававшего предпосылки к свертыванию российского экономического присутствия в Прибалтике. Концепция примата экономических отношений пришла к очевидной неэффективности в 2014 году после введения Евросоюзом антироссийских санкций. В качестве утешительного момента можно отметить, что несостоятельность концепции примата экономических отношений касалась не только стран Балтии, но и в целом отношений с Западом.

РУССКОЯЗЫЧНОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПРИБАЛТИКИ

Особым аспектом отношений России со странами Балтии является тема русскоязычного населения в Прибалтике. Русскоязычное население проживает во многих странах мира, но страны Балтии выделяются тем, что в своих юрисдикциях последовательно проводят дискриминацию русскоязычного населения по этническому признаку, то есть официальными властями насаждается и поддерживается разделение населения на коренное и русскоязычное.

По мнению некоторых экспертов, в частности германских, размежевание населения по этническому признаку в странах Балтии имело искусственный характер, направленный на то, чтобы обособить русскоязычное население от процесса разгосударствления социалистической собственности и создать в ходе приватизации преимущественные права коренному населению. Кроме того, культивируется информационная изоляция как русскоязычного, так и всего населения стран Балтии от российских СМИ. В целом создается и искусственно поддерживается атмосфера русофобии. Ведущие европейские структуры (Совет Европы, ЕС) уклоняются от объективной оценки перечисленных аспектов, характеризующих положение русскоязычного населения в странах Балтии.

Незначительный перелив коренного населения между Латвией, Литвой, Эстонией, конфессиональные, исторические различия, политика героизации нацизма приводят к тому, что русскоязычное население выступает практически единственным консолидирующим фактором стран Балтии, особенно в части культуры, образования, социальной политики, проводником здравого смысла и межконфессионального равновесия.

Для России является естественной забота о своих соотечественниках, оказание им помощи, содействие в отстаивании их прав, преодоление дискриминации, изменение атмосферы розни, насаждаемой мест-

ными властями и радикальными силами. В частности, перспективным видится направление дальнейшей деятельности на восстановление прав русскоязычного населения, погрязших в ходе приватизации, и истребование от властей компенсации русскоязычным специалистам приватизированных предприятий за неполученную выгоду от приватизации.

ПРЕТЕНЗИИ СТРАН БАЛТИИ К РОССИИ

Почти сразу после обретения независимости часть прибалтийских политиков, которые не обладали потенциалом наполнять конструктивным содержанием самостоятельность стран Балтии, сосредоточились на выдвижении претензий к СССР, а затем и к России как его правопреемнице. Их суть формулировалась так. Если бы не членство в Советском Союзе, страны Балтии по социально-экономическому развитию находились бы на уровне Швеции, Финляндии, а возможно, и Германии. Соответственно, по этой логике, необходимо было истребовать у России финансовую компенсацию в виде разницы ВВП.

Среди сторонников идеи выделялся своей одиозностью литовский политик В.Ландсбергис, который, эксплуатируя лозунг претензий к СССР-России, настойчиво продвигал Литву на роль лидера среди стран Балтии. Тезис сдерживания Советским Союзом потенциала прибалтийских республик не нашел подтверждения - за истекшие 25 лет независимости стран Балтии резкого качественного скачка в их социально-экономическом развитии не произошло, они просто утвердились в группе аутсайдеров Евросоюза и в целом Европы.

Выдвижение претензий подразумевает вопрос ответственности. Следовательно, углубление в эвентуальную тему компенсаций от России резонно вести от программы независимости, выдвинутой в 1990-х годах рядом прибалтийских политиков и послужившей основанием отделения Прибалтики от СССР.

ФАКТИЧЕСКОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОГРАММЫ ПРИБАЛТИЙСКИХ ДВИЖЕНИЙ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Имеет смысл напомнить содержание программы движений за независимость прибалтийских республик и нам, и прибалтийской политической элите, и внешним спонсорам стран Балтии:

1. Борьба за право на самоопределение и государственный суверенитет.
2. Восстановление и укрепление независимости стран Балтии.
3. Поэтапная демилитаризация Прибалтики.
4. Экономическая безопасность стран Балтии и формирование их общего рынка.
5. Гармонизированная внешняя политика и внешняя торговля.
6. Формирование общего для стран Балтии информационного пространства⁵.

За более чем 25-летнее существование программы движений за независимость ни один из ее пунктов полностью не был выполнен, а большая часть программы была переиначена. Так, деятельность прибалтийских политиков по первому и второму пунктам прервалась отделением от СССР и не получила должного продолжения по формированию реальной независимости и действительного государственного суверенитета, то есть самостоятельной и отвечающей национальным интересам политики. Страны Балтии перешли под экономический протекторат Северной Европы, затем Евросоюза, а политически - растворились в НАТО и Евросоюзе.

Грубо искажен третий пункт о демилитаризации Прибалтики. Вопреки программе страны Балтии вступили в военный блок НАТО и в настоящее время реализуют установки альянса по превращению своей территории в военный плацдарм противостояния с Россией. По четвертому пункту лозунг экономической безопасности обратился в то, что страны Северной Европы провозгласили Прибалтику сегментом своего внутреннего рынка (home market), а прибалтийские правители так и не решились это оспорить. Как признает большинство прибалтийских и международных экспертов, экономическая безопасность стран Балтии в настоящее время во многом зависит от финансово-экономического состояния стран Северной Европы.

Что касается идеи общего прибалтийского рынка, то объем торговли между странами Балтии остался на том же уровне, на котором он фиксировался в бытность их в составе Советского Союза - 5-8% от внешней торговли каждой из прибалтийских республик. По пятому пункту наблюдается откровенный парадокс. Гармонизированной прибалтийскую внутреннюю и внешнюю политику можно было назвать лишь тогда, когда страны Балтии находились в составе СССР: она была сбалансированной и не конфронтацион-

ной. Во внешней сфере прибалтийские республики поддерживали нормальные деловые отношения со всеми странами. Во внутренней - отмечалось верное сочетание социального, экономического, идеологического аспектов. В настоящее время ни правящим прибалтийским политикам, ни прибалтийской оппозиции не придет в голову характеризовать внешнюю и внутреннюю политику стран Балтии гармонизированной.

По шестому пункту из многочисленных пониманий слова «общий» прибалтийские правители выбрали самое узкое - «огороженный, изолированный». Таковым сейчас является прибалтийское информационное пространство. Более того, ему придали оттенок милитаризованного информационного пространства, так как его формируют согласно нормативам НАТО.

В этой связи уместна необходимость уточнения причин невыполнения программы независимости. Либо авторы программы были неискренни и вводили в заблуждение население, либо искренне верили в программу, но не смогли удержать власть в своих руках. Здесь важно то, что решение об отделении прибалтийских республик от СССР принималось на основе указанной программы. Правомочным представляется изучение вопроса о том, может ли игнорирование программы независимости служить поводом для рассмотрения возможности отмены решения о предоставлении независимости. В этом контексте выдвигаемые прибалтийскими республиками к России претензии о материальной компенсации за время членства в СССР означают не что иное, как скрытое стремление снять с себя ответственность за неумение управлять странами Балтии в интересах населения и самоуправство по отношению к программе независимости. Такую постановку вопроса признают объективные прибалтийские исследователи. К примеру, один из них нашел возможным даже посвятить этому книгу⁶.

ЗАПАДНЫЕ ВЕКТОРЫ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СТРАН БАЛТИИ

На этом фоне недавно проявились несколько неожиданных фактов. Первый - в ходе президентских праймериз в США участник от Демократической партии Х.Клинтон отметила, что США нельзя ослаблять внимание к странам Балтии, иначе те сразу повернутся к

России, назвав наиболее уязвимой Латвию*. Второй - представители прибалтийской элиты стали использовать тезис о том, что Россия недостаточно боролась за страны Балтии и поэтому они от нее удалились. Третий - на академическом уровне поступил в обращение тезис о том, что прибалтийская культура и менталитет не полностью тождественны западноевропейским и нельзя исключать их реверсивного движения в сторону России. Тезис сформулировал Андрейс Плаканс - американский ученый латышского происхождения⁷. Судя по всему, он не одинок в своих наблюдениях, так как широко рецензировал свой труд среди представителей стран Балтии в академических кругах США, Скандинавских стран, Германии. В ряд с отмеченными фактами встраивается недавнее заявление Д.Трампа - официального кандидата от Республиканской партии США на выборах американского президента 8 ноября 2016 года о том, что он, в случае избрания президентом США, не будет реагировать на обращения стран Балтии в автоматическом режиме.

Заявление Д.Трампа дает повод и создает основание вести в аналогичном ключе диалог с прибалтийской элитой. Сейчас она привыкла к нашим увещаниям и отношению, которое образно можно назвать отеческим, когда родители многое прощают капризным подросткам, но, к сожалению, при таком подходе у подростков зачастую начинают формироваться дурные наклонности. Пора одернуть! Видимо, к этой мысли приходят не только в России, но в США и Евросоюзе.

Перечисленное можно расценить как побуждение России к соперничеству за страны Балтии. Вряд ли целесообразно принимать это приглашение. Оно контрпродуктивно для всех потенциальных участников: и для России, и для Запада, и для стран Балтии. Подоплека реверансов к России кажется очевидной - западным странам, прежде всего США, нужна аргументация для усиления своего присутствия на российских границах. Основной изъян нынешнего положения стран Балтии видится в одновекторности их развития в том смысле, что они частично огораживаются от традиционных историко-географических связей. В этом контексте эвентуальное соперничество между Россией и Западом приобретает характер борьбы за

*На съезде Демократической партии США в июле 2016 г. Х.Клинтон утверждена кандидатом от партии на выборах американского президента 08.11.2016.

утверждение только своего вектора для стран Балтии. Перспективным же для России видится содействие возвращению стран Балтии к многовекторной внешней политике и применению в Прибалтике принципа нейтралитета, начав с их демилитаризации, что, собственно, было краеугольным камнем общеприбалтийской программы за обретение государственной независимости в 1988-1991 годах. При такой постановке вопроса страны Балтии были бы действительно самостоятельны, стабильны, предсказуемы и не воспринимались бы источником агрессивности. Другими словами, страны Балтии излечились бы от навязчивой идеи искать причины неудач внутренней и внешней политики в фантазиях на тему российской угрозы.

Грубо говоря, России незачем идти по пути Евросоюза и брать страны Балтии на довольствие. В свое время США провели изящный маневр, возложив на Евросоюз заботы по полному содержанию своих политических союзников - прибалтийских стран и стран Восточной Европы. Вряд ли России нужны политические союзники в статусе экономических иждивенцев.

ВОЗМОЖНОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В СТРАНАХ БАЛТИИ

Для оценки возможностей российского бизнеса в Прибалтике полезно сопоставить риторику и предметные действия России и стран Балтии в двусторонних отношениях. Безусловно, в диалоге преобладает конфронтация, но страны Балтии заметно опережают Россию в части практических конфронтационных шагов. Вот наиболее яркие примеры. Страны Балтии наряду с Польшей и Великобританией не только выступают за продолжение режима санкций ЕС в отношении России, но и предлагают придать санкциям характер «нормальных» рабочих отношений. Литовские власти побудили «Газпром» продать свои активы в Литве. Проводится политика огораживания в виде сооружения на латвийско-российской границе линии заграждения. Аналогичное мероприятие готовится эстонскими властями. Этот перечень можно продолжить. Признаки названных действий просматривались уже в начале второго десятилетия нынешнего века.

В этой связи российские прямые инвестиции не имеют четкой перспективы. Российский капитал в Прибалтике находится как бы в тисках. В политическом плане он подвергается масси-

рованному давлению со стороны местных властей, которые широко используют инструменты русофобии и дискриминации. В экономическом отношении российские инвесторы получают относительные возможности развиваться только в тех отраслях и областях, где они не составляют конкуренцию североευропейскому капиталу, который, как показывает практика, недобросовестно подавляет своих соперников.

До последнего времени российский капитал направлялся в основном в ТЭК (Латвия, Литва, Эстония), железнодорожный транспорт (Эстония), металлообработку (Латвия). После введения в действие «Третьего энергопакета» российский капитал категории ТЭК ушел из Литвы и уходит из Латвии и Эстонии.

Сделки слияния и поглощения в основном происходят за счет поглощения предприятий российского капитала. Редкий пример создания плацдарма для выхода на рынок ЕС демонстрирует российская компания «Победа» (ЗСТ в Вентспилсе). На этом фоне, по оценке прибалтийских экспертов, наибольшим инвестиционным объемом присутствия российского капитала в Прибалтике стала обладать недвижимость, в основном жилая. Портфельные инвестиции из России присутствуют во всех странах, но не составляют конкуренции ни местному, ни доминирующему в Прибалтике североευропейскому капиталу.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В ПРИБАЛТИКЕ

Следует исходить из ряда ключевых характеристик ее сегодняшнего состояния. Главная констатация видится в том, что нынешняя политика стран Балтии носит откровенно одновекторный характер. Одновременно бесспорной тенденцией выступает нарастание конкуренции между Латвией, Литвой, Эстонией. Этот феномен имеет естественное основание, так как прибалтийские экономики являются однотипными по построению ВВП: преобладают транспортные, торговые, коммерческие, финансовые услуги, заметную роль играет сельское хозяйство. Другим источником конкуренции выступает то, что страны Балтии являются дотационными экономиками и их маневр во многом зависит от объемов финансирования, поступающего извне.

Кроме того, прибалтийские исследователи отмечают, что североευропейские финансовые учреждения все шире влияют на

конкурентоспособность прибалтийских производителей, отдавая предпочтение одним и обделяя вниманием других. Пример соперничества - кондитерские компании «Калев» из Эстонии и «Лайме» из Латвии, когда для второй фирмы североевропейцы создают трудности с кредитованием, чтобы она не опередила первую.

Становится фактом то, что североевропейский капитал, профессионально и компетентно осваивающий прибалтийский рынок, исчерпал ресурс свободного хода и подошел к черте внутривидовой конкуренции. К примеру, Финляндия за счет прокладки энергокабелей в Эстонию приобрела там доминирующие позиции. Аналогичные действия предпринимает Швеция в Литве также за счет прокладки энергокабеля. И в том и другом случае речь идет о поставках электроэнергии, вырабатываемой на финских и шведских АЭС. Швеция и Финляндия не скрывают планов по освоению энергорынка Латвии с территории Эстонии и Литвы. Следовательно, по оценке экспертов, ожидается обострение конкуренции между шведскими и финскими поставщиками, что так или иначе отразится на экономической и политической жизни стран Балтии.

В военно-политическом плане наблюдается формирование прибалтийского военного плацдарма НАТО. Привнесение военного элемента и распространение атмосферы военного противостояния повлечет за собой ужесточение внутренних условий общественной и политической жизни стран Балтии. Признаки ограничения инакомыслия множатся в Латвии и Литве.

На постсоветском пространстве страны Балтии все больше утверждают себя в качестве носителей и проводников идеологии «Восточного партнерства» ЕС, то есть переориентации постсоветских республик с членства в СНГ на ассоциацию с ЕС.

РОССИЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ БАЛТИИ

Для России оптимальные условия поддержания и развития отношений со странами Балтии видятся в следующем. Побуждение стран Балтии к выработке и обнародованию внятной внутренней политики в социальной и экономической сферах, в которых было бы ясно обозначено место и роль отношений с Россией. В настоящее время российское направление отсутствует в официаль-

ных перечнях внешнеполитических приоритетов стран Балтии. Необходимо систематически выдвигать требования к странам Балтии для обеспечения российским инвестициям в Прибалтике надлежащих условий. Они должны быть свободны от политической конъюнктуры. Им должна быть гарантирована конкуренция, равная с другим иностранным капиталом, прежде всего северо-европейским.

Следует стремиться к тому, чтобы придать развитию стран Балтии в региональном аспекте многовекторный характер, при котором ни национальный прибалтийский капитал, ни российские инвесторы не были бы вынуждены при выстраивании двусторонних контактов постоянно оглядываться на идеологические нюансы и северо-европейское экономическое присутствие в Прибалтике. Многовекторное развитие стран Балтии стимулировало бы в регионе движение туризма, капиталов, услуг, товаров. Имеет смысл больше делать упор на то, что русскоязычное население является надежным консолидирующим фактором для стран Балтии. Вести дело не только по регулированию сегодняшнего режима проживания русскоязычного населения.

Отправным моментом видится восстановление прав русскоязычного населения, погрязших в 90-х годах XX столетия. В частности, видимо, надо ставить вопрос о компенсациях для российских специалистов, отстраненных от процессов приватизации и реституции. Перспективно сведение до минимума военной деятельности в Прибалтике с ориентиром на принятие нейтралитета для стран Балтии, имея в виду, что в широком контексте это уменьшало бы поводы для напряженности в отношениях Россия - Запад, а в узком - позволило бы прибалтийской элите и населению сосредоточиться на обеспечении национального благосостояния.

Гарантами нейтралитета могли бы выступить страны-соседи, среди которых присутствуют и нейтральные страны (Финляндия), и страны НАТО (Польша), и страны ОДКБ (Россия, Белоруссия). Появился бы интересный опыт укрепления доверия между европейскими странами разной принадлежности. В более широком плане целесообразно внести в повестку диалога со странами Балтии в целом тему выполнения программы движений за независимость прибалтийских республик, побуждая и западных партнеров, и прибалтийскую элиту рассматривать состояние и перспективы дел в Прибалтике через призму этой программы.

СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО СТРАН БАЛТИИ

Первый - сохранение нынешних доминирующих в Прибалтике тенденций и их кристаллизация. Пределы этого варианта просматриваются - постепенный упадок системообразующих отраслей национальных экономик (услуги, транзит и сельское хозяйство) за счет сокращения их востребованности и постепенная трансформация в направлении обслуживания деятельности иностранного капитала. Обозначенный вариант вполне возможен. Реалии взаимоотношений России и ЕС показали и доказали, что экономическая составляющая для наших партнеров не просто вторична, но и несущественна.

Второй сценарий - выравнивание отношений с Россией и поддержание их на уровне, позволяющем вести политический диалог и развивать экономические связи. Здесь имеется солидный потенциал реализации, поскольку такой вариант отвечал бы и интересам России.

Третий сценарий - сближение с Россией и выстраивание с ней отношений, близких к отношениям России с Белоруссией. Этот вариант можно рассматривать лишь как гипотетический.

Факторы, формирующие сценарии, многочисленны. Наиболее значимые из них - интересы национального капитала, деятельность местной политической элиты, стратегия НАТО в регионе, горизонты развития ЕС, видение ситуации в странах Балтии североевропейским капиталом, евроатлантические ориентиры для Европы. Следовательно, скорее всего, доминировать будет сценарий сохранения сегодняшней ситуации. Ее видоизменение может произойти после стратегических подвижек в отношениях России и Запада.

Вместе с тем не следует недооценивать неизбежный рост прибалтийского национального самосознания и усиление влечения к власти той категории прибалтийских политиков, которых называют государственниками, то есть ставящих во главу угла не привносимые извне установки, а именно чаяния населения без разделения его на коренное и другое. Появление рано или поздно среди прибалтийских политиков настоящих независимых личностей, способных решительно отстаивать действительно национальные интересы, может быстро и радикально поменять ситуацию в Прибалтике и вокруг нее, а следовательно, восстановить

ее региональный и международный авторитет и повысить ее привлекательность как независимого партнера.

¹См.: Сайт Балтийской ассамблеи // <http://baltasam.org/en/history/pre-histor>

²<http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00005&plugin=1>

³Ibid.

⁴Ibid.

⁵См.: Сайт Балтийской ассамблеи...

⁶*Зеленис Я.* Маятник богатства. Рига: Goldberg Trust, 2015.

⁷*Плаканс А.* Краткая история стран Балтии. М.: Весь мир, 2016.

Ключевые слова: Россия и страны Балтии, программа движений за независимость, российский бизнес, российская стратегия со странами Балтии.

Ольга ЛЕБЕДЕВА

Заместитель декана факультета
международных отношений МГИМО МИД России,
кандидат социологических наук
o.lebedeva13@gmail.com

Культурная дипломатия как инструмент внешней политики России на современном этапе

Известно, что репутация государства на мировой арене определяется многими факторами. Это не только политический вес, влияние и экономическая мощь, но и культурный потенциал. Распространение своего культурного достояния в зарубежных странах, пропаганда изучения языка, расширение культурных обменов являются одним из важнейших приоритетов государства и неотъемлемой частью его внешнеполитической стратегии.

Это, безусловно, справедливо и по отношению к культурной дипломатии Российской Федерации на современном этапе. Важность культурной дипломатии в реализации внешнеполитической стратегии государства подчеркнул в своей статье под названием «Культура и дипломатия», опубликованной в журнале «Международная жизнь», заместитель директора Департамента по культурным связям и делам ЮНЕСКО МИД России Е.А.Шмагин. Автор пишет: «Во все времена

союз дипломатии и культуры служил национальным интересам России, вновь и вновь доказывая свою жизненную силу на различных этапах истории Отечества. Именно культурная дипломатия с присущим ей специфическим инструментарием форм и методов воздействия на общественное мнение в значительной мере помогала растапливать лед недоброжелательного, порой явно предвзятого отношения к нашей стране в советский период, амортизировала влияние всевозможных негативных тенденций политико-идеологического происхождения. В эпоху становления новой России именно культура вновь была призвана работать на укрепление международного авторитета страны, ее доброго имени, демонстрировать открытость российского общества, служить свидетельством возрождения России, ее развития в качестве свободного и демократического государства»¹.

Вес и влияние культурной дипломатии к началу 2000-х годов выросли настолько, что было введено в обиход новое понятие «внешняя культурная политика». Год спустя, в 2001 году, министр иностранных дел И.С.Иванов утверждает первый в истории России основополагающий концептуальный документ, посвященный культурной дипломатии и ее значению в реализации внешнеполитических интересов России. В «Основных направлениях работы МИД РФ по развитию культурных связей России с зарубежными странами»² говорилось, что основной задачей внешней культурной политики России является формирование и укрепление «взаимопонимания и доверия с зарубежными странами, развитие равноправного и взаимовыгодного партнерства с ними»³, наращивание «участия страны в системе международного культурного сотрудничества»⁴. А культурные связи, являющиеся одними из самых «гибких и действенных инструментов в механизме внешнеполитической деятельности, призваны работать на создание благоприятного и объективного образа России в мире»⁵.

Российское государство предпринимает ряд комплексных мер, нацеленных на распространение и популяризацию русской культуры за рубежом.

Одним из важнейших приоритетов внешней политики и элементом культурной дипломатии по праву являются меры поддержки соотечественников за рубежом, защита их прав и интересов в стране пребывания. Российская Федерация считает, что обеспечение прав национальных меньшинств не является исключительной прерогативой и сугубо личным делом государств. Российская диаспора за рубежом достаточно многочисленна и в настоящее время составляет около 27 млн. чело-

век, причем десять миллионов из них проживают на территории стран СНГ. Потому особо актуальны во внешнеполитической стратегии Российского государства вопросы сохранения культурной и гуманитарной среды соотечественников, куда входят изучение русского языка, возможность получения образования на русском языке, а также, безусловно, доступ к российским средствам массовой информации.

Осуществление вещания российских СМИ за границей - еще один важнейший инструмент культурной дипломатии России, позволяющий гражданам не только смотреть передачи на русском языке, но и получать доступ к информации относительно российской политики из первых рук. Российское телевидение, радиовещание и печатные издания являются для соотечественников не только источником достоверных данных из России, но и неким каналом связи с Отчиной. Возможность смотреть русские СМИ для наших соотечественников, живущих за пределами России, позволяет им не чувствовать себя оторванными от Родины.

Сейчас уже несколько российских телеканалов осуществляют спутниковое вещание за пределами России. Это, например, «Первый канал - Всемирная сеть», «РТР-Планета», «НТВ-Мир». Многие телекомпании в последние несколько лет активно развивают свое вещание во всемирной сети Интернет. На их сайтах доступен просмотр прямого телевизионного вещания. А летом 2015 года телекомпания «НТВ» выпустила мобильное приложение, которое работает на всех платформах и с помощью которого доступен просмотр не только прямого эфира из России, но и обширный архив телепередач за много лет.

Важнейшее значение в реализации геополитических и экономических интересов России имеет развитие связей в сфере науки и образования. В этом контексте особую роль в обеспечении наших соотечественников правом обучаться на русском языке играет расширение филиалов российских университетов за границей. На настоящий момент практически во всех странах СНГ и Балтии активно работают филиалы наших высших учебных заведений. Среди вузов представлены, например, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Российский государственный университет нефти и газа им. И.М.Губкина, Московский институт стали и сплавов, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики и многие другие.

Развитие и расширение филиалов российских вузов за рубежом позволяет России решать сразу несколько внешнеполитических задач.

Во-первых, они расширяют изучение русского языка и русской культуры в зарубежных странах. Во-вторых, способствуют сохранению русского языка и культуры за пределами России. В-третьих, дают возможность соотечественникам реализовать свое право обучаться на русском языке. В-четвертых, наконец, способствуют формированию единого культурного пространства и за пределами Родины.

Продвижению русского языка за рубежом в России уделяют особое внимание. Изучение и распространение русского языка является важнейшей внешнеполитической задачей нашего государства. Ее реализацией занимается созданная за пределами России сеть славянских университетов. Они открыты и успешно функционируют в Армении, Беларуси, Кыргызстане и Таджикистане. В общем и целом в них по программам на русском языке в соответствии с российскими образовательными стандартами обучаются более 16 млн. человек.

Следует отметить, что экспорт российского образования является одним из важнейших элементов культурной дипломатии России. Этот факт подтверждается тем, что Россия занимает восьмое место в мире по количеству иностранных граждан, обучающихся в ее университетах. Наибольшее число студентов приезжают из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Посредством обучения иностранных граждан в национальных университетах Россия стремится к достижению еще одной важнейшей внешнеполитической цели - подготовке будущей элиты зарубежных стран. Ставка делается на то, что иностранный студент, отучившийся несколько лет в российском вузе и на русском языке, впоследствии в лучшей степени воспринимает русские культурные ценности и русский менталитет.

Рассматривать направления развития культурной дипломатии в качестве внешнеполитического инструмента невозможно не проанализировав ни одного двустороннего соглашения. Последним двусторонним соглашением о культурном сотрудничестве стало соглашение с государством Катар, подписанное 18 января и вступившее в силу 8 августа текущего года⁶.

Еще в преамбуле к соглашению главы правительств двух стран заявили свою убежденность в том, что «обмены и сотрудничество в области культуры будут способствовать улучшению взаимопонимания между двумя странами»⁷. Для расширения сотрудничества и укрепления двусторонних связей в культурной сфере стороны договорились о нижеследующем:

1. Развивать «сотрудничество в различных областях культуры и искусства и осуществлять обмен информацией и опытом в этих сферах»⁸;

2. Поощрять «обмены художественными коллективами и отдельными исполнителями для участия в фестивалях искусств, Днях культуры и других культурных мероприятиях»⁹;

3. Содействовать «развитию сотрудничества в области изобразительного искусства, библиотечного дела, обмену художественными выставками, произведениями народного творчества, а также делегациями художников, искусствоведов, специалистов по традиционному народному искусству»¹⁰;

4. Принимать «необходимые меры с целью эффективной защиты авторских прав в соответствии с законодательством и международными обязательствами»¹¹.

Данное соглашение в полной мере иллюстрирует важнейшие направления культурной дипломатии, проводимой Российской Федерацией. В соглашении отражены стремления сторон стимулировать развитие культурных отношений между странами.

Рассматривая векторы российской культурной дипломатии, нельзя обойти стороной деятельность культурных центров за рубежом. В качестве примера хотелось бы рассмотреть Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сингапур об учреждении Российского культурного центра в Республике Сингапур»¹², вступившее в силу 21 октября 2015 года.

Согласно статье 4 анализируемого соглашения, в качестве основных задач открываемого центра следует выделить:

1) «создание информационно-справочных баз данных по вопросам культурного, научно-технического, социально-политического и экономического развития Российской Федерации и проведение конференций, симпозиумов, семинаров и консультаций по вопросам международного гуманитарного, культурного, научного, инновационного и экономического сотрудничества;

2) осуществление информационной и консультационной поддержки заинтересованных организаций и граждан Республики Сингапур по вопросам установления контактов с культурными и образовательными, а также научными учреждениями и профессиональными организациями Российской Федерации;

3) проведение культурных, образовательных и информационных мероприятий для соотечественников, проживающих на территории Республики Сингапур, и поддержание контактов с их объединениями;

4) организация выступлений художественных коллективов и отдельных исполнителей, теле- и кинопоказы;

5) проведение выставок, фотовыставок, выставок произведений изобразительного искусства и изделий народного творчества, книжных выставок и т. д.;

6) создание общественных советов и клубов по различным направлениям своей деятельности с привлечением к их работе представителей местной общественности, видных деятелей науки и культуры;

7) организация курсов по изучению национальных языков и культур народов Российской Федерации и оказание методологической поддержки научным работникам и преподавателям языка и литературы, работающим в научных и образовательных учреждениях Республики Сингапур;

8) оказание содействия в подборе и направлении на обучение в Российскую Федерацию граждан Республики Сингапур;

9) содействие работе ассоциаций и клубов выпускников образовательных учреждений Российской Федерации на территории Республики Сингапур, поддержание связей таких ассоциаций и клубов с этими образовательными учреждениями, организация семинаров для таких ассоциаций выпускников на территории Республики Сингапур;

10) обеспечение работы библиотек и других информационных служб Центра для заинтересованных организаций и граждан Республики Сингапур;

11) сотрудничество с неправительственными организациями, ассоциациями и обществами дружбы, образовательными, культурными и профессиональными организациями Республики Сингапур, культурно-информационными центрами третьих стран»¹³.

Таким образом, культурные центры Российской Федерации за рубежом осуществляют весь спектр внешнеполитических функций культурной дипломатии и активным образом способствуют формированию положительного имиджа государства за рубежом.

Говоря об участии культурной дипломатии во внешнеполитической стратегии государства, следует, помимо рассмотрения двусторонних соглашений в сфере культуры, проанализировать взаимодействие в многостороннем формате. Российская Федерация, будучи многонациональным и многоконфессиональным государством, стремится к осуществлению диалога и партнерства между культурами, религиями и цивилизациями и предпринимает последовательные шаги для реализации поставленных целей в рамках таких

международных и региональных организаций, как ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ, Совет Европы и других.

Особое место в данном разрезе касается Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. ООН играет фундаментальную роль в формировании комплексного межкультурного диалога для достижения согласия между представителями различных религий, конфессий и культур.

Одним из важнейших внешнеполитических приоритетов России в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества является расширение взаимодействия с ЮНЕСКО как своеобразным интеллектуальным форумом в системе ООН, в рамках которого можно вести диалоги о развитии культуры, науки и образования, абстрагировавшись от политических проблем. Цели и принципы функционирования ЮНЕСКО, направленные на формирование многополюсного, демократического мироустройства, преодоление духовной разобщенности народов, равноправие государств, уважение целостности и многообразия культур, создание моделей взаимосвязанной, взаимозависимой и поликультурной архитектуры мира, олицетворяют интересы России.

Российская Федерация активно сотрудничает с различными международными организациями* и организациями и структурами системы ООН, межправительственными, неправительственными и общественными объединениями и организациями, способствующими развитию международного культурного сотрудничества¹⁴.

Немаловажным инструментом на современном этапе является развитие туризма. В контексте активизации туристических связей Россия стремится в полной мере задействовать возможности профильных организаций и проводимых под их эгидой мероприятий.

Современная Россия активно принимает участие в расширении международных туристических обменов, которые играют важнейшую роль с точки зрения улучшения взаимопонимания между народами и формирования объективного представления об их жизни, традициях и

*Например, Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Детским фондом ООН, Программой ООН по окружающей среде, Международным советом по сохранению памятников и исторических мест, Международным исследовательским центром по сохранению и реставрации культурных ценностей, Международным советом музеев, Международным советом архивов, Международным советом по музыке, Международным советом танца, Международным театральным институтом, Международной ассоциацией изобразительных искусств, Международной федерацией издателей, Всемирной организацией здравоохранения.

обычаях, воспитания толерантности и уважения многообразия национально-культурных, религиозных и нравственных убеждений.

Россия проводит активную политику, направленную на привлечение сюда иностранных туристов. Она имеет все возможности стать ведущей туристической державой. Прекрасным примером в данном контексте может послужить Крым, популярность которого среди иностранных туристов за первое полугодие 2016 года выросла в три раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹⁵.

Наконец, еще одним важнейшим инструментом культурной дипломатии государства и создания положительного имиджа страны является спорт.

Россия стремится рассматривать спортивные связи в качестве неотъемлемой и полноценной части стратегии действий на международной арене, ибо они способны внести существенный вклад в укрепление межкультурного диалога, содействовать росту международного престижа России. Однако события 2016 года, связанные с допинговым скандалом и недопуском части наших спортсменов на Олимпийские игры и всей команды на Паралимпийские игры в Бразилию, следует рассматривать, скорее, как временные трудности, а не как провал спортивного вектора культурной дипломатии.

Дипломатическим прорывом в области спорта, безусловно, является назначение российской легкоатлетки Е.Исинбаевой членом комиссии спортсменов МОК. Причем ее выбрали именно иностранные спортсмены, отдав за нее 1365 голосов¹⁶. Это назначение очень важно для развития спортивного вектора культурной дипломатии, поскольку благодаря этому права наших спортсменов будут защищены на самом высоком уровне.

Таким образом, сотрудничество Российской Федерации с зарубежными странами в культурной сфере способствует формированию благоприятного климата для реализации внешнеполитических целей и задач государства. Как показывает проведенный анализ, использование культуры как инструмента внешней политики России эффективным образом дополняет традиционные политические и экономические направления дипломатии. Культурные связи стимулируют создание благоприятного и дружественного климата, способствуют созданию прочного взаимодействия между странами.

Недаром в своем выступлении в МГИМО 1 сентября 2016 года министр иностранных дел России С.В.Лавров особое внимание уделил значению культурной дипломатии для современной России, за-

явив: «Культурная дипломатия играет колоссальную если не ведущую роль в условиях, когда межгосударственные связи охлаждаются. У нас далеко не лучший период в отношениях с Западной Европой, с Великобританией, которая заморозила механизмы антитеррористического сотрудничества и многое другое. Но наши гуманитарные контакты и культурные связи продолжают развиваться. В Лондоне ежегодно проводится целый ряд культурных мероприятий, концертов - русская Масленица, Неделя русского искусства»¹⁷.

¹<http://archive.mid.ru/bl.nsf/0/ddfc807094c73b4143256b88002c1392?OpenDocument>

²<http://archive.mid.ru/bdomp/ns-dksu.nsf/6786f16f9aa1fc72432569ea0036120e/af5772617fe858bc43256a0d002f7cc4!OpenDocument>

³Ibid.

⁴Ibid.

⁵Ibid.

⁶http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-6/43694

⁷Ibid.

⁸Ibid.

⁹Ibid.

¹⁰Ibid.

¹¹Ibid.

¹²http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/43903?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1

¹³Ibid.

¹⁴http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/224550

¹⁵<https://lenta.ru/news/2016/08/29/visitcrimea/>

¹⁶https://www.gazeta.ru/sport/rio2016/2016/08/18/a_10140185.shtml

¹⁷http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2417731

Ключевые слова: культурная дипломатия, СМИ, российские вузы, ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ, Совет Европы.

Константин ТАРАСОВ

Вице-консул Генерального консульства
Российской Федерации в Монреале,
соискатель кафедры прикладного анализа
международных проблем МГИМО МИД России
konstantine.tarasov@gmail.com

Подходы России и США в сфере нераспространения ядерного оружия

Тематике недопущения распространения ядерного оружия (ЯО) традиционно уделяется повышенное внимание в повестке дня вопросов безопасности.

Во многом данное обстоятельство вызвано опасениями, что увеличение числа государств, обладающих ЯО, могло бы привести к существенному снижению порога применения таких вооружений и, как следствие, к катастрофическим последствиям для современной цивилизации.

Следует отметить, что на рубеже XX-XXI веков трансформация системы международных отношений способствовала в том числе качественному изменению характера вызовов мировому сообществу. Применительно к исследуемой проблематике к ним можно отнести нелегальный оборот и «черный рынок» ядерных материалов, информации и технологий, а также возможность попадания ЯО в руки экстремистских сетей.

Более того, принимая во внимание последние достижения в различных технологических областях, нельзя исключать и тревожную

перспективу расширения спектра угроз в проблемном поле нераспространенческого режима.

Вышеуказанное в сфере нераспространения придает особую актуальность изучению позиций Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, которые занимают уникальное положение держав, обладающих самыми мощными стратегическими ядерными силами (СЯС).

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР НЕРАСПРОСТРАНЕНЧЕСКОГО КУРСА РОССИИ

Магистральные направления деятельности нашей страны в сфере нераспространения закреплены в Основных положениях концепции внешней политики, утвержденных распоряжением Президента РФ от 23 апреля 1993 года: сосредоточение под контролем России СЯС бывшего Союза Советских Социалистических Республик, реализация договоренностей о безъядерном статусе Украины, Беларуси и Казахстана и их вступление в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)¹.

В документе также прописаны необходимость присоединения Москвы в качестве полноправного участника к режиму контроля за экспортом ракетной технологии и достижения всеобщего и полного запрещения ядерных испытаний.

Согласно утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года Концепции национальной безопасности, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) в сопредельных с Россией странах и регионах представляет серьезную угрозу, требующую дальнейшего совершенствования надлежащих международных институтов.

Значимые события в профильной сфере приходятся на середину 2000-х годов, когда вышла серия специализированных документов, регламентирующих основополагающие цели российского нераспространенческого курса.

Одним из них стали обнародованные 17 мая 2005 года «Основы государственной политики Российской Федерации в области нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки».

В международном срезе - это укрепление правовой базы нераспространения, максимальное расширение круга участников много-

сторонних режимов экспортного контроля, а также повышение роли Организации Объединенных Наций (ООН).

При этом российская сторона исходит из того, что Совет Безопасности (СБ) ООН «является единственным международным органом, уполномоченным принимать решения о принудительных мерах в отношении нарушителей нераспространенческого режима»².

На внутригосударственном уровне ориентирами служат планомерное сокращение ядерного и ликвидация химического оружия в рамках соответствующих международных обязательств, защита населения от применения ОМУ, улучшение физической безопасности, учета данных вооружений, компонентов, оборудования, материалов при их хранении и транспортировке и ряд других положений.

Стержневые элементы госполитики также конкретизируются в «Комплексной программе по нераспространению оружия массового уничтожения и средств его доставки до 2010 года» и в «Белой книге» - Российская Федерация и ситуация в области нераспространения ОМУ и средств его доставки: угрозы, оценки, задачи и пути их реализации».

Наша страна твердо привержена принципам верховенства международного права и придает ведущее значение невоенному инструментарию погашения очагов конфликтов.

Так, в Указе «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 года №605 перед отечественной дипломатией поставлена задача урегулировать ситуацию вокруг иранской ядерной программы (ИЯП) «через налаживание диалога, на основе поэтапности и взаимности»³.

На Совещании послов и постоянных представителей 9 июля 2012 года Президент Российской Федерации В.В.Путин подчеркнул, что императивом решения вопросов, включая нераспространенческое досье, должно стать «укрепление коллективных начал международной жизни с упором на переговоры»⁴.

Данная позиция является частью описанной министром иностранных дел С.В.Лавровым российской внешнеполитической «философии», рассматривающей достижение мира через дипломатию как «безальтернативную необходимость».

Детально ключевые принципы подхода Москвы в изучаемой области изложены в Концепции внешней политики от 12 февраля 2013 года, подтверждающей неизменность курса нашей страны на:

- создание многосторонних политических и правовых основ международного режима нераспространения ядерного оружия (МРНЯО);
- активное участие в работе институтов экспортного контроля, международной деятельности по контролю за оборотом материалов и технологий двойного назначения;
- обеспечение скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ);
- совершенствование стандартов физической ядерной безопасности (ФЯБ);
- формирование всеобъемлющего режима ракетного нераспространения и придание глобального характера обязательствам по Договору между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности;
- содействие образованию зон, свободных от ЯО и других видов ОМУ, в том числе на Ближнем Востоке;
- недопущение размещения оружия в космосе⁵.

Таким образом, российская нераспространенческая политика ориентирована на мирное разрешение и предотвращение конфликтных ситуаций; недопущение девальвации международного права, ценностей мира, принципов неприменения силы или угрозы силой; всестороннее укрепление МРНЯО при центральной координирующей роли ООН; содействие формированию новых норм международного поведения, препятствующих расширению «ядерного клуба».

Важно подчеркнуть, что наша страна является основоположником целой плеяды важнейших резолюций и предложений в сфере нераспространения, среди которых следует отметить концепцию создания международных топливных центров (МТЦ), а также инициативу «об энергетическом обеспечении человечества, кардинальном решении проблемы нераспространения ядерного оружия и экологическом оздоровлении планеты», во многом положившую начало Международному проекту по инновационным ядерным реакторам и топливным циклам (ИНПРО)⁶.

Кроме того, Москва выступает против политизации международных «площадок» в нераспространенческой сфере, а также стремится препятствовать попыткам использовать отдельные режимы, например Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), в качестве рычага давления на определенные страны⁷.

АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ

К концу XX столетия позиция руководства США по рассматриваемой проблематике стала претерпевать существенные изменения, нашедшие отражение в «Оборонительной контрраспространенческой инициативе» 1993 года.

По заявлению тогдашнего главы американского военного ведомства Л.Эспина, возросшая опасность обладания оружием массового уничтожения «неблагонадежными странами и негосударственными участниками международной жизни» требовала кардинального пересмотра ранее применяемых стратегий противодействия данной проблеме, разработку новых типов вооружений для уничтожения ОМУ, активизацию работы разведслужб и углубление международного сотрудничества.

По замыслу вашингтонских стратегов, американская нераспространенческая политика, ранее включавшая в себя действия по «предотвращению» (дипломатию, региональные гарантии безопасности и засекречивание «чувствительной» информации), дополняется тезисом о необходимости «защиты» в случае, если распространение все же состоялось.

Впоследствии термин «контрраспространение» фигурировал в американской Стратегии национальной безопасности (СНБ) 1994 года, в которой указано, что сдерживание распространения ОМУ и средств доставки является для США «важнейшим приоритетом».

Схожие положения также вошли в текст СНБ 1995 и 1996 годов. При этом в указанных документах понятия «нераспространение» и «контрраспространение» упомянуты в одном разделе, по сути, как две составляющие одного процесса, ориентированного на поддержку Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), РКРТ, ДВЗЯИ и др.

Дальнейшее структурное оформление нераспространенческий курс США получил в рамках обнародованной администрацией Дж.Буша-мл. (2001-2009 гг.) Национальной стратегии борьбы с распространением ОМУ 2002 года, где была представлена так называемая концепция «трех опор»⁸.

Первая из них (контрраспространение) предусматривала возможность нанесения упреждающих ударов для ликвидации ОМУ и связанной с ним инфраструктуры. Кроме того, предлагалось за-

действовать средства противовоздушной (ПВО) и противоракетной обороны (ПРО) в целях защиты американского населения от применения потенциальным оппонентом оружия массового уничтожения.

Вторая опора (нераспространение) включала в себя дипломатию, участие в деятельности многосторонних режимов, реализацию соглашений в сфере контроля над вооружениями, сотрудничество в области нераспространения и пресечение незаконного оборота ядерных материалов (НОЯМ).

К последнему столпу относилась ликвидация последствий, предусматривавшая уменьшение негативного эффекта от использования ОМУ против гражданского населения и армии США.

В 2006 году Соединенные Штаты приняли Национальную военную стратегию борьбы с оружием массового уничтожения, в соответствии с которой перед американскими вооруженными силами ставился так называемый комплекс «восемь задач»: проведение наступательных, ликвидационных и запретительных операций для устранения угрозы возможного применения ОМУ, мест хранения таких вооружений и предприятий их производящих. Среди прочих мер - активная оборона (ПРО, ПВО и иные средства), взаимодействие в рамках программ по снижению угрозы, в области безопасности и др.

Обновление американского нераспространенческого курса прописано в Стратегии противодействия оружию массового уничтожения Министерства обороны США от июня 2014 года и в Совместной публикации 3-40 «Противодействие оружию массового уничтожения» Объединенного комитета начальников штабов от 31 октября 2014 года.

Употреблявшаяся ранее формулировка «борьба с ОМУ» (combating WMD) сменилась термином «противодействие оружию массового уничтожения» (countering weapons of mass destruction), под которым понимается «непрерывная кампания, требующая скоординированных, общегосударственных усилий для предотвращения концептуализации, разработки, хранения, распространения, использования и последствий связанных с ОМУ знаний, материалов и технологий»⁹. Следует заметить, что оба названия имеют в английском языке одинаковую аббревиатуру - CWMD.

Данный противораспространенческий курс ориентирован на реализацию так называемых трех «линий усилий»: недопущение приобретения, сдерживание и снижение угроз, реагирование на кризисы.

Каждый из компонентов предусматривает использование весьма широкого спектра военных, политических и экономических средств

для решения поставленных задач. В этих целях определен «концепт мероприятий по противодействию ОМУ»:

1. Понимание обстановки, угроз и уязвимостей: деятельность по обнаружению, идентификации, оценке и прогнозированию вызовов США и их партнеров. Предполагается активное использование разведывательных ресурсов с привлечением американских и зарубежных экспертов, вооруженных сил и подразделений специального назначения.

2. Сотрудничество и поддержка партнеров: координация действий Объединенного комитета начальников штабов с различными государственными ведомствами, международными и неправительственными организациями в сфере безопасности.

3. Контроль, обезвреживание, деактивация и/или устранение угрозы оружия массового уничтожения: проведение в том числе наступательных операций с применением различных вооружений, технологий и экспертизы.

4. Обеспечение защиты вооруженных сил и ликвидация последствий.

Основные организации, отвечающие за реализацию «трех линий»: Совет национальной безопасности, Аппарат директора Национальной разведки, Государственный департамент, Министерство внутренней безопасности.

ОБЩНОСТЬ И РАЗНОЧТЕНИЕ ПОЗИЦИЙ

Анализ российских и американских официальных документов показывает, что нераспространенческая повестка дня сохраняет свою актуальность и признается обеими сторонами как имеющая принципиальное значение.

Политика двух держав сфокусирована на обширном диапазоне различных мер, среди которых - содействие усилению физической ядерной безопасности (ФЯБ) и эксплуатационной безопасности, экспортного контроля и учета ядерных материалов (ЯМ), а также утилизации плутония. Данные аспекты обсуждались сторонами, в частности, в рамках саммитов в Вашингтоне (12-13 апреля 2010 г.), Сеуле (26-27 марта 2012 г.) и Гааге (24-25 марта 2014 г.).

В этом плане следует также упомянуть о таких совместных договоренностях, как Соглашение относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия от 17 июня 1992 года; Соглашение об ис-

пользовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия от 18 февраля 1993 года; Соглашение о сотрудничестве в области изучения радиационных воздействий с целью минимизации влияния последствий радиоактивного загрязнения на здоровье человека и окружающую среду от 14 января 1994 года; Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области обращения с плутонием, изъятым из ядерных военных программ от 24 июля 1998 года; Соглашение об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничестве в этой области от 2000 года и Протокол от 2010 года; Совместное заявление о сотрудничестве по вопросам безопасности в ядерной сфере от 24 февраля 2005 года; Соглашение о сотрудничестве по Рамочному соглашению о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 21 мая 2003 года и Протоколу от 14 июня 2013 года между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки к Рамочному соглашению о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 21 мая 2003 года; Соглашение о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах от 16 сентября 2013 года и др.

Одной из центральных тем двустороннего взаимодействия было противодействие угрозе ядерного терроризма, что способствовало вступлению в силу выдвинутого российской стороной проекта Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ), которая была принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 года. При этом наша страна первой среди государств, обладающих ядерным оружием, ратифицировала данный документ.

15 июля 2006 года президенты России и США выступили с Глобальной инициативой по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ), а 8 сентября того же года при активном участии Москвы была одобрена Глобальная контртеррористическая стратегия.

Кроме того, обе державы участвуют в Вассенаарских договоренностях по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения (ВД); Гаагском кодексе поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (ГКП); Группе ядерных поставщиков (ГЯП); Инициативе по безопасности в борьбе с распространением ОМУ (ИБОР); Комитете Цангера (КЦ); Конференции по разоружению (КР); обзорных кон-

ференциях (ОК) по рассмотрению действия ДНЯО; РКРТ, а также во многих других механизмах.

Между тем стороны расходятся в путях сдерживания распространения ЯО. Российская Федерация последовательно отстаивает примат политико-дипломатических методов преодоления конфронтационных размежеваний на основе общих действий с учетом того, что «современные конфликты не имеют силовых решений и их урегулирование следует искать через вовлечение всех сторон в диалог и переговоры, а не через изоляцию какой-либо из них»¹⁰.

Вектор российского внешнеполитического курса обращен в сторону обеспечения международной стабильности, построения равной и неделимой безопасности от Атлантики до Тихого океана, коллективной ответственности, а также утверждения справедливого и демократического миропорядка на основе Устава ООН.

Следует подчеркнуть, что мирные способы разрешения насущных вызовов нераспространенческому режиму содействовали принятию таких важных резолюций СБ ООН, как 1540 (2004) и 1887 (2009), а также ряда международных документов и инициатив, например МКБАЯТ, ГИБАЯТ и др.

Более того, предложенный Москвой принцип «поэтапности и взаимности» во многом позволил добиться согласования 14 июля 2015 года «Группой шести» международных посредников (Великобритания, Германия, Китай, Россия, США, Франция вместе с Высоким представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности) и Исламской Республикой Иран (ИРИ) исторического Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по урегулированию ситуации вокруг ИЯП.

Вместе с тем, как это было показано выше, официальные американские документы предусматривают проработку и осуществление военной деятельности по противодействию ОМУ. Так, в середине 1990-х годов рассматривалась возможность нанесения упреждающих ударов по объектам атомной инфраструктуры Корейской Народно-Демократической Республики.

Одним из наиболее известных примеров практического использования силовой компоненты контрраспространения стало вторжение в Ирак в 2003 году.

Следует также отметить, что 5 августа 2015 года, после заключения СВПД, Президент США Б.Обама заявил, что не исключает, в случае необходимости, применения военных мер против ИРИ¹¹.

Разность позиций проявлялась и в отношении отдельных фундаментальных договоров в рамках режима нераспространения. Так, если Россия ратифицировала ДВЗЯИ 30 июня 2000 года, то американская сторона его подписала, однако, по состоянию на июль 2016 года, по-прежнему не ратифицировала.

Что касается работы по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ) наша страна исходит из возможности рассмотрения данной тематики только в рамках женеvской Конференции по разоружению (КР), обеспечивающей весьма широкое представительство государств - производителей расщепляющихся материалов.

В настоящем вопросе российская сторона ориентируется на так называемый «мандат Шэннона» 1995 года, предполагающий запрет на будущее производство расщепляющихся материалов без учета текущих запасов. Одновременно с этим следует отметить, что Москва высказывается против попыток отдельных стран перенести обсуждение вопросов о ЗПРМ на другие площадки в обход КР¹².

Проведенное в настоящей статье исследование показывает, что характер отношений России и США имеет определяющее значение в плане нахождения действенных путей преодоления узловых проблем МРНЯО.

Не лишенная разногласий деятельность двух держав характеризовалась существенным количеством инициатив, нацеленных на упрочение норм международного режима нераспространения ядерного оружия, повышение уровня ФЯБ, препятствие НОЯМ, сокращение использования высокообогащенного урана и плутония в реакторах, противодействие ядерному терроризму и др.

Развитие нестабильной обстановки в мире, в частности, на фоне конфликтной ситуации вокруг Украины весьма негативно отразилось на состоянии российско-американского диалога.

По инициативе западных стран двустороннее взаимодействие по профильной тематике было приостановлено в рамках Российско-американской двусторонней президентской комиссии, Глобального партнерства против распространения оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов 2002 года и других «площадок».

Помимо замораживания взаимодействия по нераспространенческому треку, стало весьма затруднительным и подключение переговорных механизмов для обсуждения других краеугольных вопросов безопасности, связанных с работами по созданию глобальной системы ПРО в сочетании с реализацией американской концепции «молниеносного глобального удара», предусматривающей возможность поражения объектов в любой точке мира в кратчайшие сроки с использованием стратегических высокоточных комплексов в обычном оснащении.

Очевидно, что тенденции последних лет обесценивают предшествовавшие достижения и подрывают потенциал поиска ответов на обширный кластер многосложных и разноплановых вопросов в сфере безопасности, преодолеть которые можно лишь с учетом взаимных интересов.

¹Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в 4-х т. Т. IV: Документы / Сост. Т.А.Шаклеина; Ред. кол.: А.В.Торкунов и др. М.: МГИМО (У) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование.)», 2002. С. 28.

²Основы государственной политики Российской Федерации в области нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки // Российская газета. 17.05.2005 // URL: <http://www.rg.ru/2005/05/17/osnovy-orujie-dok.html> (дата обращения: 16.07.2016).

³Указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 7 мая 2012 г. // URL: <http://президент.рф/news/15256> (дата обращения: 10.08.2016).

⁴Совещание послов и постоянных представителей России // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 9 июля 2012 г. // URL: <http://президент.рф/news/15902> (дата обращения: 04.08.2016).

⁵Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 01.07.2016).

⁶О поддержке инициативы Президента России В.В.Путина об энергетическом обеспечении человечества, кардинальном решении проблем нераспространения ядерного оружия и экологическом оздоровлении планеты на 44-й сессии Генеральной конференции МАГАТЭ // URL: http://www.mid.ru/adernoe-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/598432 (дата обращения: 18.08.2016).

⁷Обзор МИД России «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2014 году» // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1252251 (дата обращения: 11.07.2016).

⁸National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction. 2002 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/16092.pdf> (дата обращения: 05.08.2016).

⁹Joint Publication 3-40. Countering Weapons of Mass Destruction. 2014. 31 October // Defense Technical Information Center Website // URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_40.pdf (дата обращения: 20.07.2016).

¹⁰Концепция внешней политики Российской Федерации...

¹¹Remarks by the President on the Iran Nuclear Deal. 2015. 5 August. American University. Washington, D.C. // The White House. Office of the Press Secretary // URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/08/05/remarks-president-iran-nuclear-deal> (дата обращения: 02.08.2016).

¹²Интервью директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России М.И.Ульянова информагентству «Россия сегодня». 7 апреля 2015 г. // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1147266

Ключевые слова: контрраспространение, международные режимы, нераспространение, оружие массового уничтожения, Россия, российско-американские отношения, США, ядерное оружие.

Константин ДОЛГОВ

Профессор,
доктор философских наук
konstantin.dolgov@gmail.com

О выступлениях Папы Римского Франциска

История человечества полна вооруженных конфликтов и войн. Наиболее масштабные и кровопролитные из них происходили в XIX и особенно в XX веке - достаточно вспомнить лишь две мировые войны, унесшие десятки миллионов людей, не говоря о многочисленных революциях и гражданских войнах. К сожалению, эта трагическая ситуация продолжается и в XXI веке. Многим кажется, что наступают «последние времена» - времена Апокалипсиса и что мечты народов об установлении вечного мира, о котором так восторженно писал в свое время И.Кант, навсегда канули в Лету. События последних лет - война в Югославии, Ираке, Ливии, Чечне, Сирии, других регионах, а также всякого рода «цветные» революции, гражданская война на Украине - показывают, что надежд на всеобщий мир остается все меньше и меньше.

Тяжелейшие кризисы, разразившиеся в современном мире, оказали огромное негативное воздействие на взаимоотношения народов и государств и в том числе на развитие всех сфер чело-

веческой деятельности, включая образование, науку, международное право, религию, культуру.

Во все времена мировые религии представляли в целом истоки стабильности в развитии человеческого общества в силу тысячелетних традиций, священных заповедей, твердых основ веры в Бога. Однако в последние столетия кризис не миновал и религиозные учения. И дело не только в конфликтах, возникавших между теми или иными религиями, но и в том, что внутри самих религий происходили сложные процессы, связанные с индифферентизмом, равнодушием, «прохладно-теплым» отношением к вере, с утратой истинной веры и ориентиров на высшие человеческие ценности.

Разрекламированные и употребляемые к месту и не к месту лозунги борьбы за свободу и демократию, истинные идеалы и ценности утонули в океане лжи, лицемерия и кощунства, в потоках пустых формальных фраз, в то время как люди не видят реальной демократии и реальной свободы, подлинных идеалов и ценностей ни в одном современном обществе и государстве.

Что касается великих религиозных вероучений, то именно последние столетия зримо свидетельствуют о весьма ощутимом отходе верующих от своих религий, к сожалению, это особенно характерно для христианства. Если раньше народы Европы активно участвовали в религиозной жизни, то в настоящее время многие храмы - Германии, Франции, Италии, Испании, Польши и других стран - пустуют даже в периоды религиозных праздников, а иногда и вовсе закрываются и продаются с молотка. Возникают и множатся различного рода секты и атеистические ассоциации. Поведение самих священнослужителей вызывает у мирян все возрастающее осуждение (гомосексуализм, педофилия и т. д.). Во многих европейских странах приняты законы об однополых браках, что непосредственно ведет к разрушению семьи, лежащей в основе человеческого общества и любого государства.

Эти и многие другие подобного рода явления свидетельствуют в известной степени о постепенно нарастающей деградации религии, культуры и человеческого общества. Мы не говорим уже о тяжелейших финансово-экономических кризисах, все чаще охватывающих мировое сообщество. Здесь нет необходимости специально рассматривать причины локальных войн и вооруженных конфликтов, революций и контрреволюций, терроризма, но все

это вместе взятое не может не волновать каждого человека и все человечество в целом.

Неслучайно наиболее трезвомыслящие политики, священнослужители, деятели науки и культуры так озабочены все ухудшающейся экономической, политической и особенно нравственной ситуацией в современном мире. Они постоянно отмечают недостаток, а то и отсутствие справедливости в обществе, грандиозное углубление пропасти между богатыми и бедными, наступление воинствующего аморализма в отношениях как между отдельными людьми, так и между народами и государствами.

В свое время, как известно, подобную озабоченность выражал Папа Римский Иоанн Павел II в своих энцикликах «Спаситель человечества» («Redemptor hominis»), «Трудом своим» («Laborem exercens») и других, в частности выступая в Европарламенте и Совете Европы. Нарастание указанных негативных явлений в жизни и сознании европейских народов побудили Папу Римского Франциска снова (спустя 25 лет) обратиться к Европарламенту и Совету Европы, представляющим более чем полумиллиардное население Европы.

В своих выступлениях Папа ссылается на двухтысячелетнюю историю христианской церкви, игравшей в истории Европы исключительно важную роль. Он напоминает, что при всех конфликтах и даже войнах между европейскими народами и государствами христианство ориентировало многие миллионы людей на установление мира, любовь к человеку, на то, чтобы они относились друг к другу как родные братья, а не как враги. Священные заповеди Нагорной проповеди Иисуса Христа - не убий, не укради, не прелюбодействуй и т. д. - служили важнейшими ориентирами в жизни. Вера в Бога, в учение Иисуса Христа, ориентация на высшие человеческие ценности - Истину, Добро, Красоту, Любовь, Милосердие - были важнейшей опорой в жизни каждого человека и европейского общества в целом.

Обращаясь к депутатам Европарламента, Папа Франциск констатировал, что по прошествии 25 лет с момента выступления Папы Иоанна Павла II мир существенно изменился: исчезли военные блоки, противостоявшие друг другу, изменилась сама Европа, как в политико-экономическом, так и в антропологическо-географическом отношении, произошли весьма серьезные изменения и во всем мире. Прежде всего, по мере развития и усложнения вза-

имосвязей, взаимоотношений между народами и расширения самого Европейского союза мир становился все менее и менее европоцентричным. И несмотря на укрепление Евросоюза, Европа все больше стала производить впечатление чего-то изможденного, состарившегося, она все меньше и меньше ощущает себя протагонистом в мире, который все чаще относится к ней с равнодушием, отчужденностью, недоверием и временами даже с подозрением.

Естественно, эти серьезные проблемы не должны ввергать европейцев в отчаяние, скорее напротив, они должны их объединять для поисков оптимальных решений. Папа напоминает, что основатели Европейского союза исходили из самого главного и существенного, что лежало в сердце этого грандиозного проекта, - веры в человека не как просто гражданина или экономического субъекта, а в человека как личность, наделенную трансцендентным достоинством. Он специально подчеркивает тесную взаимосвязь между этими двумя понятиями - достоинством и трансцендентностью. И это не случайно, потому что Европа постоянно повторяет правильные, но формальные слова о человеческом достоинстве и правах человека, не обращая внимания на глубокие трансцендентные корни, их питающие. Это, в свою очередь, неизбежно приводит к крайнему индивидуализму, к пониманию человека как абсолютной монады, никак не связанной с другими монадами.

Идея человеческого достоинства была поворотным пунктом после Второй мировой войны, она явилась результатом огромного многовекового исторического опыта, полного страданий, притеснений, насилия и жертв. Эта концепция, отмечает Папа, созрела в глубинах истории, во многих поколениях различных народов - Греции и Рима, кельтских, германских, славянских - и из христианства, которое их формировало и помогало выработать идею личности.

Достоинство и права человека предполагают свободное выражение мнения, религиозных убеждений, юридическое обоснование законов, которые должны господствовать над властью грубой силы и тирании, отсутствие дискриминации, обеспечение условий, необходимых для самого существования человека, - пищи и т. д. и, наконец, работы, вселяющей чувство уверенности.

Поверхностное и формальное понимание прав человека, человеческого достоинства Папа считает неприемлемым, поскольку эти понятия всегда были и должны быть связаны с идеей обще-

го блага. Больше того, он напоминает также о тесной взаимосвязи понятий достоинства и прав человека с категорией долга, о чем в настоящее время часто забывают. А ведь об этом в свое время прекрасно писал один из основоположников европейской философии Иммануил Кант. Что такое достоинство и права человека без долга перед другими людьми, обществом, наконец, Богом?

Рассматривая состояние современного европейского общества, Папа снова и снова обращает внимание на трансцендентность человека, которому изначально дана способность отличать добро от зла, она заложена в самом сердце человека и является его своеобразным внутренним компасом. При этом человека не следует рассматривать как нечто абсолютное, а напротив, он есть существо «относительное», связанное с другими людьми, с семьей, обществом, в конечном счете со стремлением к достижению общего блага. В этой связи Папа констатирует, что самой распространенной болезнью современной Европы является одиночество (то, что еще Гегель называл отчуждением, *Entheuserung*, *Entfremdung*, то есть отчуждением человека от продуктов своего труда, от самого себя, от других людей, от общества, словом, тотальное отчуждение; а Карл Маркс показал, что по своей сути капиталистический способ производства превращает человека в средство, а не в цель, и приводит его к абсолютному, тотальному отчуждению). Это одиночество старых и больных людей, людей молодых, потерявших ориентиры, одиночество мигрантов, прибывающих в Европу в поисках лучшей жизни. По существу, Папа отмечает тотальное одиночество, или отчуждение, современного человека.

К этому приводит прежде всего формальный и поверхностный характер европейской политики, ставящей на первое место экономические и технологические вопросы, а не вопросы, связанные с самим человеком, превращение человека в средство, а не в цель и т. д. Как следствие, чем более расширяется и бюрократизируется Евросоюз, тем большее недоверие со стороны простых людей он вызывает, все чаще «мы встречаем общее ощущение усталости, чувство старения, образ Европы, как «старой бабушки», которая перестала быть плодородной и энергичной. В результате те великие идеи, которые когда-то вдохновляли Европу, теперь, кажется, уже потеряли свою привлекательность и заменены бюрократическими формальностями институтов власти».

Наряду с этим мы «встречаем достаточно эгоистический образ жизни, основанный на доминировании материального», что ведет к равнодушию в мире вокруг нас, особенно по отношению к беднейшим слоям. Мы видим, что «технические и экономические вопросы доминируют в политических дебатах, оставляя в стороне вопросы, подлинно главные и значимые для человека». На мужчин и женщин начинают смотреть как на винтики в машине, как на элементы, которые после использования можно выбросить за ненужностью.

Было большой ошибкой «позволить технологии взять верх», результатом чего стало смещение цели и средств. Это есть «неизбежное следствие «культуры отбросов» и бесконтрольного потребления». Обращение к идее человеческого достоинства означает «признание ценности человеческой жизни, которая дана нам свободно и, следовательно, не может являться объектом торговли». Папа акцентирует внимание на том, что обращение к самим людям и их нуждам есть «защита памяти и надежды, ответственность за настоящее», способность «утвердить чувство достоинства».

Размышляя о будущем Европы, Папа обращается к фреске Рафаэля «Афинская школа», в центре которой изображены Платон, указующий перстом на небо, и Аристотель, рука которого указывает на землю. Будущее Европы зависит от органического соединения этих двух начал: духовного, божественного, с земным, практическим, прагматическим. Европа, не открытая к трансцендентному началу, рискует потерять все, прежде всего свою душу, свой гуманистический дух. Европа, способная открыться этому началу, снова возродится и восстановит свое былое величие со всеми высшими дарами и ценностями, которыми восхищались другие народы. В центре этого исторического процесса, подчеркивает Папа, должна стоять человеческая личность, то, что христианство с самого начала предложило миру. Этот вклад христианства в мировую культуру и цивилизацию не только не представляет никакой опасности светской культуре и цивилизации и светским политическим и другим институтам, но, напротив, обогащает их содержание и деятельность.

Проблема человеческой личности стоит в центре внимания при рассмотрении таких важнейших вопросов, как экология, семья, образование, демократия, иммиграция. Так, люди не должны хищнически относиться к природе, главная их задача состоит в том, чтобы беречь, возделывать ее, ибо сам человек является ее

органической частью. Больше того, ставится вопрос об экологии самого человека.

Что касается семьи, очевидно, что она является основой любого общества и государства и ее следует не разрушать, а так же, как и природу, возделывать и беречь, потому что прежде всего человека воспитывает и образовывает семья. Семья - это основа подлинного образования и воспитания, ибо школа, средние и высшие учебные заведения лишь дополняют и развивают все то, что семья призвана закладывать в человеке, и здесь, как отмечает Папа, важно не столько получение профессиональных навыков, сколько духовный рост и духовное созревание человека.

Еще одной из наиболее обсуждаемых в Европе и мире проблем является проблема демократии, которой в выступлении было уделено большое внимание. Папа ратует за демократию живую, непосредственно связанную с жизнью людей, поскольку понимание европейского единства как унификации способно лишь разрушить животворные связи между людьми и между различного рода институтами и организациями, что может привести к полному выхолащиванию содержания самого понятия демократии.

Еще одну болезненную проблему для Европы, проблему иммигрантов, Папа предлагает решать вместе с теми странами, откуда исходят иммиграционные потоки, чтобы предотвратить, по его выражению, превращение Средиземного моря в огромное кладбище. Однако Европа сможет решить проблемы иммиграции, только если она прежде всего решит проблему своей культурной идентичности, а затем примет соответствующие законы, учитывающие человеческое достоинство и права как своих граждан, так и иммигрантов. Любые частные, половинчатые решения будут приводить к усилению социальной напряженности.

Вся двухтысячелетняя история Европы неразрывно связана с христианством, его духовными началами и принципами. Папа приводит высказывание одного неизвестного автора о том, что христиане для мира представляют то же, что душа для тела. Душа призвана поддерживать тело, быть его совестью и исторической памятью. История христианства и Европы полна конфликтов, ошибок и заблуждений, но, несмотря на это, вклад христианства в историю Европы трудно переоценить.

Пришло время, завершает свою речь Папа, вместе строить Европу, вращающуюся не вокруг экономики, а вокруг святости че-

ловеческой личности, ее неотъемлемых ценностей, Европу, которая бы смело воспринимала свое прошлое и уверенно смотрела в будущее. Пришло время отказаться от Европы, испытывающей страх и поглощенной собой, чтобы вновь создать Европу с ее духом лидерства, как оплот науки, искусства, человеческих ценностей и веры. Это будет Европа, устремленная к небесам и высшим идеалам, заботящаяся и защищающая интересы каждого отдельного человека, Европа, которая стала бы подлинной точкой отсчета для всего человечества.

К тем важнейшим фундаментальным проблемам, которые были поставлены в выступлении перед Европарламентом, Папа Франциск в своей речи в Совете Европы добавил ряд проблем, не менее важных и значительных для современной Европы и всего мира.

Отмечая, что постепенно, на всем протяжении своего исторического развития Европа утрачивала все то, чем всегда гордилась и что отличало ее как наиболее цивилизованную и культурную часть человечества, Папа Римский Франциск ставит перед народами Европы вопросы, затрагивающие суть европейского бытия и сознания, европейской культуры: «У Европы можно спросить: где твоя сила? Где то стремление к идеалу, которое воодушевляло и возвеличило твою историю? Где твой дух любознательной предприимчивости, где твоя жажда истины, которую ты до сих пор с таким рвением передавала всему миру?» (Не об этом ли писал известный немецкий философ М.Хайдеггер, один из основоположников экзистенциализма, утверждавший, что деградация европейской философии и культуры началась с того момента, когда произошел переход от древнегреческого языка к языку латинскому, что привело к утрате онтологической основы и смысла фундаментальных категорий и понятий, деградации, продолжающейся по сей день? Можно вспомнить и работу другого основоположника экзистенциализма, выдающегося немецкого религиозного философа К.Ясперса «Духовная ситуация времени», в которой он показал, что выхолащивание духовных начал из языка, философии, религии, культуры ведет к современному варварству, в частности, к возникновению фашизма.) Он убежден в том, что от ответов на эти фундаментальные вопросы зависит будущее Европы. А чтобы найти ответы на них, необходимо постоянно обращаться к своим корням и истокам, то есть к первоначально-

му, незамутненному никакими экономическими, политическими идеологемами истинному учению Иисуса Христа.

Для наглядности Папа обращается к творчеству итальянского поэта Клементе Реборы, его образу тополя с ветвями, устремленными к небу, которые треплет ветер, но тополь твердо стоит на земле благодаря мощному стволу, корни которого глубоко вросли в землю. Ствол выдерживает любые потрясения благодаря тому, что «корни питаются истиной, которая составляет пищу, живительный сок любого общества, желающего по-настоящему быть свободным, человеческим и солидарным». С другой стороны, «истина взывает к совести, которая не может быть обусловлена и поэтому обладает способностью к знанию своего достоинства и умеет открыться к абсолютному, становясь источником основоположных решений, продиктованных стремлением к благу для других, и сама по себе она является пространством ответственной свободы».

Необходимо помнить, что «без этого стремления к истине каждый становится мерой самого себя и своих действий, открывая путь субъективному утверждению прав, в то время как понятие прав человека, имеющее само по себе универсальный характер, заменяет идея индивидуалистского права». Это ведет к тому, что человек «перестает заботиться о других, содействуя глобализации равнодушия, порожденного эгоизмом, плодом взгляда на человека, неспособного принять истину и жить в подлинном социальном измерении. Подобный индивидуализм ведет к человеческой убогости и культурному бесплодию, потому что он перерезает плодородные корни, на которых держится дерево. От безразличного индивидуализма рождается культ благосостояния, а ему соответствует культура отбросов, в которой мы живем. На самом деле у нас есть слишком многое и часто ненужное, но мы больше не в состоянии строить настоящие человеческие взаимоотношения, отмеченные истиной и взаимоуважением». И сегодня перед нами стоит «образ Европы, израненной не только многочисленными испытаниями прошлого, но и критическими ситуациями настоящего», Европы, которая кажется «неспособной отвечать на них с жизненной силой и энергией прошлых времен». Мы видим Европу «уставшую и пессимистичную, которая чувствует себя осажденной событиями и ветрами перемен, идущими с других континентов».

Возвращаясь к образу тополя, Папа Франциск подчеркивает, «что ствол без корней может какое-то время продолжать сохранять видимость жизни, но при этом он становится полым изнутри и в конечном счете погибает. Вот почему Европа должна всерьез задуматься над тем, является ли ее великое гуманистическое, художественное, техническое, социальное, политическое, экономическое и религиозное наследие всего лишь артефактом прошлого или же оно по-прежнему способно вдохновлять культуру и открывать свои сокровища всему человечеству».

К сожалению, как мы видим, Европа еще не задумалась над такими вопросами, и одним из препятствий к этому является ее высокомерие, ибо она по сей день считает себя самой цивилизованной, самой культурной, самой высокоразвитой во всех отношениях частью человечества, его элитой. Возможно, истоком данного высокомерия является представление о том, что Европа и вся ее история есть как бы апофеоз развития человечества вообще. Она до сих пор не учитывает, что сегодня не может быть однополярного, биполярного, триполярного мира, что мир может быть только многополярным. И здесь Франциск очень четко и ясно формулирует концепцию Европы как некое единство многообразия, единство многополярной Европы, где само понятие единства при этом не устраняет и не стирает особенностей каждой нации и каждого народа, а напротив, это единство предполагает все многообразие входящих в него народов и наций.

Дальнейшее позитивное развитие Европы возможно только при таком понимании единства многообразия, единства, сохраняющего самобытность духовной и материальной культуры каждого народа, входящего в состав Европы. Больше того, Папа полагает, что это единство многообразия относится ко всему современному миру и ни один народ не должен возносить себя и господствовать над другими народами, ибо для Бога все люди, все народы равны.

Обращение к корням важно еще и потому, что оно есть своеобразный фундамент глобальной концепции прав человека, и в этом особая роль принадлежит Европейскому суду по правам человека, который представляет в некотором смысле совесть Европы и который способствует и будет способствовать их развитию не только в Европе, но и во всем мире.

Еще одну проблему, стоящую перед современной Европой, Папа Франциск видит в «трансверсальности», имеющей отноше-

ние ко всем сферам жизни общества. Этот факт необходимо не только принимать во внимание, но следует учитывать как реальность. В связи с этим он говорит о «диалогизирующей Европе», то есть Европе, которая должна вести постоянный диалог, учитывающий самые различные мнения и суждения, в том числе взаимоотношения разных поколений, и способный стать основой для гармоничного союза народов, имеющих разные корни, этнические, языковые, религиозные традиции. Такой диалог важен для сознания, самосознания и выковывания образа новой Европы. Подобный диалог очень важен и для установления правильных взаимоотношений между религией и обществом, верой и разумом, это помогло бы им поддерживать друг друга, устраняя всевозможные негативные идеологические, политические и иные наслоения и искажения. Здесь христианство может внести свой весьма серьезный вклад.

Таким образом, Папа Франциск в довольно острой, но диалогичной форме поставил перед Европой и мировым сообществом такие проблемы, без решения которых мир может прийти к реальной катастрофе, Апокалипсису. Уже одно перечисление этих проблем - духовная деградация Европы (забвение духовных корней, крайний субъективизм, индивидуализм и одиночество личности, самоизоляция и нарциссизм Европы, крайний европоцентризм в делах и воззрениях, стремление управлять всем миром, глухота и слепота к проблемам и страданиям населения остального мира, забвение и отход от высших идеалов, высших ценностей и от веры в Бога, разрушение основ человеческого бытия и сознания - семьи, брака, исторических и культурных традиций народов и т. д.); грубое нарушение всей системы международного права (оправдание развязывания международных конфликтов, локальных войн, «цветных» революций и т. п.); игнорирование человека как личности, смещение целей и средств, рассмотрение человека как винтика, вещи, а не как духовного центра, смысла жизни отдельного человека и общества в целом; отказ от мирного решения самых острых и жизнеполагающих проблем в пользу силовых решений, по существу, возобновление гонки вооружений и подготовка к новым войнам; игнорирование духовных, культурных, исторических проблем в пользу сугубо материальных, экономико-технологических вопросов; сведение системы воспитания и образования человека к узкому, формальному, бездушному про-

фессионализму; грубое игнорирование культурной самобытности, уникальности других народов и наций, ошибочная трактовка европейского единства как унификации, неизбежно ведущая к дальнейшему обострению международных отношений, различного рода конфликтам и вооруженным столкновениям; хищническое отношение к природе, бесконтрольное использование природных ресурсов вместо того, чтобы заботиться о природе, сохранять и умножать ее богатства, быть не ее хозяевами, а ее слугами; углубляющаяся пропасть между богатыми и бедными и т. д. - свидетельствует о том, что Европа и весь мир находятся на грани катастрофы. И если Европа в ближайшее время всерьез не задумается над этими проблемами и не попытается их решить, ее судьба будет печальна.

К тому, что было сказано, хотелось бы добавить следующее. В своем интервью (31 июля 2013 г.) по поводу празднования 1025-летия Крещения Руси Папа отметил прекрасную литургию, которую сохранили Восточные Церкви: «Мы утратили чувство поклонения, а они ее сохранили. Прославляя Бога, поклоняясь Ему, воспевая Его, они не считаются со временем. Бог у них - в центре, и это их богатство, о котором я хочу вспомнить, пользуясь случаем. Когда-то кто-то из них сказал мне о Западной церкви, о Западной Европе: «Lux ex oriente, а на Западе - lusus». Потребительство, благополучие причинили нам много вреда. А они сохранили красоту Бога в центре. Читая Достоевского, а его нужно всем читать и к нему возвращаться, я проникаю в русскую, восточную душу. И это очень нам помогает. Мы нуждаемся в этом обновлении, в свежем ветерке, в свете с Востока»¹.

В последние недели литургического года во время своей проповеди на утренней мессе в часовне Дома Святой Марфы (18 ноября 2014 г.) Папа Франциск призвал верующих опасаться «теплохладности», «комфортной» веры и тщеславия. Так, он напомнил о лаодикийских христианах, которых Господь призывает к обращению, так как на своем жизненном пути они предпочли «теплохладность», духовный комфорт. Многие современные христиане живут подобным образом и полагают, что у них все в порядке: они ходят по воскресеньям на мессу, молятся несколько

раз в день, пребывают в Божьей благодати, ни в чем не нуждаются. Папа подчеркнул, что такое состояние есть состояние греха, поэтому Господь их осуждает, говоря: «Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих». Такие люди только издали кажутся христианами, их внешний облик - это «саван» безжизненности. Люди с христианскими фасадами - мертвы, им нужно искать проявления жизни в глубине сердца и вместе с духовной памятью и бдительностью идти вперед. Им нужно обратиться от видимости к реальности, от «теплохладности» к рвению.

Папа приводит и фрагмент, связанный с обращением Закхея, богатого «начальника мытарей», который, как и многие современные начальники-бюрократы, злоупотреблял служебным положением ради собственного обогащения, уже не был «теплохладным», не заботился о своем фасаде, а находился в состоянии духовного разложения. Однако из-за любопытства, чтобы увидеть проходящего Учителя, Иисуса Христа, он даже залез на дерево. После того как он увидел Иисуса и услышал его Слово, благодаря действию Святого Духа, с ним произошло мгновенное обращение, он раскаялся и обещал нищим отдать половину своего состояния, а также воздать вчетверо жертвам своих махинаций. Все мы христиане по сердцу и душе, отметил Папа, но среди нас очень немного радикальных христиан «по кошелькам». Слово Господне «может все изменить», но, к сожалению, «мы не всегда имеем смелость верить в него и принять его, позволив этому слову исцелить нас изнутри»².

Приведенные высказывания Папы свидетельствуют о том, что Римско-католическая церковь в его лице стремится смотреть на современный мир открытыми глазами и оценивать все, что в нем происходит, более или менее объективно.

Так, за последние сто с лишним лет ни один Папа Римский не говорил такие добрые слова о Восточных Церквях, о том, что именно они в своей литургии сохранили истинную веру в Бога, что именно они прославляли и продолжают прославлять Его, сохраняют учение Иисуса Христа в его первоначальном виде. Подобная оценка Восточных Церквей дается, по сути, впервые, что очень важно, поскольку открываются перспективы более глубокого взаимопонимания между католической церковью и церковью православной, перспективы их более тесного сотрудничества.

Столь же важно осуждение Папой парадного, формального, «теплохладного», самодовольного христианства, которое на самом деле является величайшим грехом. Папа призывает христиан к тому, чтобы отказаться от всего этого и прислушиваться к Слову Божьему, чтобы действительно избрать праведный путь и не заниматься материальным обогащением, различными махинациями, ограблением других людей, а стать по-настоящему глубоко верующими христианами. Эта позиция Папы Римского способна вызывать только глубокое уважение, веру и надежду в исправление современного человека и мирового сообщества в целом.

¹См.: Сайт Папы Римского Франциска.

²См.: Сайты «Радио Ватикана», KATOLIK.ru (19 ноября 2014 г.).

Ключевые слова: Папа Римский Иоанн Павел II, Папа Римский Франциск.

Шамансур Шахалилов:

«Иллюзии о превращении объединенной Европы в самостоятельный центр силы быстро улетучились, когда Россия заявила о намерении отстаивать свои интересы на международной арене. Вначале это вызывало недоумение у западных политиков, затем появилась настороженность, которая переросла в раздражение. События в Грузии, Ливии, Сирии, и особенно на Украине, показали, что геополитические интересы США и Европейского союза в мире практически полностью совпадают».

Камалудин Гаджиев:

«Особенность «гибридных войн» по сравнению с традиционными состоит в том, что здесь применяется весь спектр доступных военных и невоенных форм, средств, методов и технологий идеологического, информационного, культурного, экономического, геоэкономического, политического, геополитического и иных проявлений противоборства. Частью «гибридных войн» являются получившие скандальную известность карикатурные провокации - эти продукты безграничной свободы слова, служащие, по сути дела, одним из проявлений пропаганды расизма, ксенофобии и других форм политического и идеологического фундаментализма, мало чем отличающегося от радикального исламизма».

Елена Подолько:

«Исходя из данных Всемирного банка, мировым лидером в объемах изъятия активов по делам о зарубежном подкупе являются США. Речь идет о конфискации коррупционных доходов транснациональных корпораций и крупных иностранных компаний, полученных ими в других странах, преимущественно в рамках государственных контрактов. Всего в период с 1999 по 2012 год урегулировано (во внесудебном порядке) 395 дел, связанных с иностранным взяточничеством на сумму 6,9 млрд. долларов. Из них 275 таких дел, или 70%, урегулированы в США».

Шамансур ШАХАЛИПОВ

Профессор кафедры
глобалистики факультета
глобальных процессов
МГУ имени М.В.Ломоносова,
доктор исторических наук
Timur7628@mail.ru

Мировой порядок: проблемы трансформации

Добровольное вхождение Крыма в состав России произвело на Западе эффект разорвавшейся бомбы. Действия России квалифицируются как открытый вызов мировому порядку, она включена в число самых опасных угроз международной безопасности¹. Раздаются призывы крепить ряды западного сообщества, чтобы остановить дальнейшую агрессию Москвы против стран Восточной Европы. Однако даже в государствах Балтии, испытывающих недружественные чувства к России, власти на деле не верят в реальность подобного сценария².

Запад развернул антироссийскую кампанию с целью недопущения превращения России во влиятельный центр силы, способный проводить самостоятельную внешнюю политику. По мнению западных аналитиков, это разрушит действующий порядок, приведет к хаосу и анархии. В свою очередь, в России считают, что осложнение международной ситуации как раз и происходит из-за несправедливого мирового порядка, главным недостатком которого является

нарушение политического равновесия в системе государств в пользу единственной сверхдержавы. Поэтому должен быть восстановлен нарушенный баланс сил, что позволит создать эффективную систему глобальной безопасности³. По существу, поставлен вопрос о переходе к новому мировому порядку.

В статье рассматриваются обстоятельства, при которых возможна трансформация действующего мирового порядка, выявляются препятствия, затрудняющие этот процесс.

СУЩНОСТЬ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Прежде чем перейти к сути рассматриваемой проблемы, напомним, что до сих пор нет общепринятого определения понятия «мировой порядок». В политической науке оно используется для обозначения таких периодов в истории международных отношений, которые возникали в результате драматических событий в жизни народов и государств, как правило войн. Контент-анализ существующих дефиниций дал возможность определить наиболее характерные составляющие данного понятия. К ним относятся: принципы, правила, нормы, договоренности, обязательства, соблюдаемые государствами в отношениях друг с другом. Отсюда можно вывести следующее определение: мировой порядок есть совокупность правил поведения государств на международной арене, устанавливаемых победителями с целью защиты национальных интересов и недопущения новых угроз своей безопасности.

Для понимания места и роли мирового порядка в международных отношениях важно уяснить его соотношение с понятием «международная система». Под современной международной системой подразумевается совокупность государств мира, руководствующихся общепризнанными принципами и нормами международного общения, зафиксированными в документах ООН, приверженных Уставу этой организации.

Эта система берет свое начало в середине XVII века, когда место хаотичных, случайных связей государств друг с другом, имевших место в течение многих сотен лет до этого, заняли упорядоченные, относительно стабильные, предсказуемые, или, другими словами, системные отношения. Такой порядок вещей стал возможным в результате осознания правителями необходимости соблюдения не-

ких общих договоренностей, согласованных правил поведения, так как это отвечало коренным интересам государств. Среди них: признание суверенитета государств во внутренних и внешних делах; их равноправие независимо от веры; гарантии соблюдения договоренностей; право заключать союзы с целью недопущения возникновения государства-гегемона. Они составили принципы международной системы, получившей название Вестфальской по месту проведения первого в истории форума государств, и одноименного порядка взаимоотношений ее субъектов.

Принципиально новым явлением в международных отношениях с тех пор стало поддержание стабильности в мире не за счет мощи и влияния суперимперии, а путем установления политического равновесия между государствами. В международную практику был внедрен принцип баланса сил, являвшийся краеугольным камнем отношений между государствами на протяжении трех с половиной веков. С того времени, поочередно сменяя друг друга, существовали Венский, Версальский, Ялтинский мировые порядки, которыми регулировались международные отношения. Они отличались по составу участников, формам и методам поддержания порядка, защиты интересов ключевых государств. Однако общим для них было неуклонное соблюдение принципов Вестфальской системы. Исходя из этого, можно вывести следующую связь между мировым порядком и международной системой: мировой порядок есть модель управления международной системой, наиболее полно отражающая расклад сил между ведущими державами, сложившийся на конкретном историческом отрезке.

Исторический анализ обстоятельств смены мировых порядков показывает наличие повторяющихся моментов в этом процессе. Во-первых, каждый новый порядок вводился по результатам прошедшей войны. Дважды это были европейские войны, дважды - мировые. Во-вторых, во всех случаях причинами войн было стремление одних государств нарушить не устраивавший их баланс сил, других - сохранить статус-кво. В-третьих, победители в войнах всегда вводили правила, которые защищали их национальные интересы, препятствовали появлению новых угроз их безопасности. В-четвертых, условия для очередной смены мирового порядка возникали исключительно из-за ослабления по тем или иным причинам одних государств и роста мощи других, что вело к очередному нарушению политического и военного равновесия между ними. Цикл повторялся вновь.

Разрушение Ялтинского биполярного мирового порядка произошло в точном соответствии с указанными закономерностями смены порядков. Была долгая и напряженная холодная война между двумя сверхдержавами - СССР и США, в ходе которой одна из них ослабла и распалась. Но победа другой державе досталась дорогой ценой. Америке пришлось затратить огромные усилия, ресурсы, испытать горечь поражений и унижений в ходе противостояния с Советским Союзом. Урок, который они усвоили из холодной войны, состоял в том, что следует установить такой мировой порядок, который не допускал бы появления подобного соперника вновь.

Решение этой задачи облегчалось тем, что после распада СССР на международной арене осталась единственная супердержава, и никаких конкурентов на горизонте не просматривалось. Американцы со времен президентства В.Вильсона, утверждавшие о порочности Вестфальской системы с ее балансом сил, сферами влияния, блоковым мышлением, казалось, окончательно убедились в своей правоте. По их мнению, именно указанные принципы стали причинами конфликтов и войн между государствами. Поэтому международному сообществу была предложена система либеральных идей в качестве универсальных ценностей, на базе которых нужно строить международные отношения: плюралистическая политическая система, либеральная открытая экономика, права и свободы личности.

Главной внешнеполитической задачей США становилось содействие всеми мерами переходу народов мира на путь демократии и свободы. Ее решение ставилось в зависимость от сохранения политического, военного, экономического, технологического лидерства Америки в мире. Те же, кто не был согласен с этим условием, заносились в разряд стран, представляющих угрозу национальной безопасности США. К ним следовало применять меры политического, экономического, информационного, силового воздействия с целью устранения строптивых режимов, приведения во власть в этих странах прозападных политиков. Так был установлен однополярный мировой порядок, который отличался от всех предыдущих моделей не только по формату, но и по содержанию. Впервые в Новой истории произошел отказ от принципов политического реализма, на которых базировались все предыдущие мировые порядки. Фактически новый порядок был противопоставлен международной системе со всеми вытекающими из этого разрушительными последствиями.

Каковы же основные черты и признаки установленного после распада СССР международного порядка, который называют американским? Они сводятся к следующему:

- геополитическая гегемония США. Гегемония означает способность державы навязывать свод своих правил другим государствам и таким способом создавать новый политический порядок⁴;

- навязывание другим государствам либеральной модели политического устройства и рыночной экономики;

- игнорирование международного права, проведение внешней политики на основе внутренних норм, культивируемых ценностей;

- сочетание стратегического партнерства с традиционными союзниками с созданием иерархических коалиций с пирамидальной структурой, на вершине которой располагается доминирующая держава, ниже - государства-сателлиты;

- отказ от баланса сил, стремление объединить вокруг США как можно большее число стран;

- прикрытие геополитических интересов сверхдержавы заявлениями о стремлении распространить по миру универсальные ценности.

Для поддержания этого мирового порядка используются следующие методы и средства:

- экономические санкции, силовое устранение неудобных Америке правящих режимов. Для придания легитимности вмешательству во внутренние дела государств используется концепция «гуманитарной интервенции», главный посыл которой - тоталитарные правители должны нести ответственность за то, что творят внутри страны;

- произвольное деление стран на так называемые несостоявшиеся государства (failed states) и государства-изгои (rogue states), которые заранее объявлены угрозами международной безопасности, что на деле означает лишь то, что политика их правителей не устраивает Америку. Такими государствами, в частности, были объявлены: Афганистан, Ирак, Иран, Ливия, Северная Корея, Сирия. В трех из них произошла смена режимов, в Сирии эта политика забуксовала только в результате вмешательства России;

- политика демократизации общественно-политического устройства развивающихся стран на основе стратегии так называемого «демократического империализма»;

- противодействие попыткам любого государства подрывать лидерство США путем создания вооруженных сил, равных американским.

С тех пор, как стали очевидными главные характеристики мирового порядка, созданного после 1991 года, начались дискуссии о его будущем. Их участники задаются вопросом, как долго будет сохраняться однополярный момент, для которого характерен дисбаланс интересов государств.

Определились два основных взгляда на данную проблему. Сторонники первого утверждают, что современный мир уже по факту является многополярным⁵. На примере Афганистана, Ирака, Ливии доказывается, что, хотя Америка и в состоянии осуществлять политику смены правящих режимов, она бессильна в одиночку восстанавливать порядок в этих странах и потому нуждается в участии в этом процессе других государств. К тому же формируются новые центры силы в незападной части мира, которые по своей экономической мощи начинают превосходить традиционных лидеров.

Приверженцы второго взгляда считают, что мир по-прежнему является однополярным и останется таковым в течение длительного времени⁶.

Почему один и тот же мировой порядок оценивается со столь противоположных позиций? В определенной мере это происходит из-за методологической ошибки, когда отождествляются понятия «многополярный» и «многосторонний». Например, во время правления Дж.Буша-мл. США действовали в мире односторонне. Результатом такой политики стало вторжение американцев в Ирак без соответствующего мандата Совета Безопасности ООН, вопреки протестам мирового сообщества. Это привело к резкому всплеску антиамериканских настроений в мире.

Администрация Б.Обамы учла ошибки республиканцев, заявив о новом подходе США к решению международных и региональных проблем. Его суть сводится к более тесному взаимодействию с союзниками и партнерами в целях обеспечения безопасности в мире, налаживанию диалога с так называемыми проблемными государствами, как Иран, Северная Корея, настрою действовать методом убеждения, слушать и услышать мнения других стран⁷. России была предложена «перезагрузка» отношений с целью устранения проблем, тормозивших двустороннее сотрудничество.

Однако при этом была подтверждена неизменность целей американской внешней политики, главными из которых остаются сохранение за Америкой статуса единственной сверхдержавы, политического, экономического и военного лидера современного мира, недопущение появления на международной арене государства, спо-

собного бросить вызов интересам США, создать угрозу их национальной безопасности. Другими словами, американское политическое руководство выступало и выступает за сохранение нынешнего мирового порядка. При этом оно планирует опираться на поддержку американской политики не только посредством стран западного общества, но и все большего числа развивающихся государств.

Таким образом, многосторонний подход, который все более активно используют США в своей международной политике, означает лишь применение более адекватных современному моменту способов поддержания однополярного порядка.

Сначала реакция в мире на американский мировой порядок была невнятной. Агрессия Америки против суверенной Югославии в 1999 году прошла бы незамеченной, если бы не протесты России. Однако нападение США на Ирак в 2003 году вызвало уже серьезную озабоченность даже у их традиционных союзников по НАТО - Германии и Франции, полагавших, что действия Америки являются грубым нарушением международного права, представляют серьезную угрозу безопасности мира. Европейцы начали обсуждать вопрос о создании вместо НАТО собственных оборонных структур, призванных обеспечить безопасность на континенте. Эти противоречия внутри трансатлантического сообщества рассматривались в качестве аргумента в пользу вывода о конце однополярного порядка, превращении объединенной Европы в самостоятельный военно-политический центр силы.

В качестве других подобных центров силы фигурировали Япония и Китай. На основе сопоставления объемов валового внутреннего продукта США с валовым продуктом Евросоюза, Японии, Китая делался вывод о том, что Америка вовсе не доминирует в мире, что в экономическом отношении мир уже по факту является многополярным.

Иллюзии о превращении объединенной Европы в самостоятельный центр силы быстро улетучились, когда Россия заявила о намерении отстаивать свои интересы на международной арене⁸. Вначале это вызывало недоумение у западных политиков, затем появилась настороженность, которая переросла в раздражение. События в Грузии, Ливии, Сирии, и особенно на Украине, показали, что геополитические интересы США и Европейского союза в мире практически полностью совпадают. Они единодушны в оценке современных угроз и вызовов безопасности евроатлантического сообщества, выборе методов и средств противодействия им. Другими словами,

стало ясно, что объединенная Европа не представляет собой самостоятельного центра силы, готового сдерживать мощь единственной супердержавы.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Представители школы реализма утверждают, что однополярный мир не может быть устойчивым и на смену ему обязательно придет многополярный мир. При этом они ссылаются на исторический опыт, свидетельствующий о том, что всякое нарушение баланса сил со стороны одной державы неминуемо приводило к его восстановлению⁹.

Сторонники неолиберального направления в международных отношениях полагают, что в нынешних условиях вряд ли состоится традиционный ответ в виде баланса сил. По их мнению, существующие и новые центры силы будут, конечно, пытаться сдерживать американскую мощь, но они вряд ли смогут создать антиамериканскую коалицию, так как слишком отличаются их стратегические интересы. Действительно, трудно представить в одной антиамериканской коалиции Европейский союз, Россию, Китай, Японию.

Считается, что стратегические ответы других стран на американскую однополярность во многом будут зависеть от того, как поведут себя США дальше: будут действовать самостоятельно при решении мировых проблем или станут опираться на другие государства, международные институты. Если мир убедится, что американская политика ориентируется на многосторонний подход, то он неминуемо втянется в сотрудничество с Америкой и не будет помышлять о конфронтации с ней, что уже и происходит на практике. То есть судьба мирового порядка, согласно этому взгляду, зависит от самой Америки, а не ее оппонентов. Подчеркивается, что главное отличие нынешней ситуации от предыдущих, когда доминирование одной державы порождало альянсы против нее, состоит в том, что США не угрожают другим государствам территориальными завоеваниями и потому лишают последних главной причины для объединения - противостояния угрозе их целостности¹⁰.

Другой аргумент, высказываемый в пользу сохранения доминирования США в мире, состоит в том, что ни одно из крупных государств и даже объединенная Европа не готовы взять на себя бремя расходов,

связанных с ответами на такие глобальные вызовы, как международный терроризм, ядерное распространение, бедность, наркоторговля, эпидемии. Последние лишь хотят, чтобы США хотя бы формально соблюдали международное право, не действовали односторонне, в таком случае они готовы сотрудничать с ними. Отсюда делается вывод, что еще долго будет сохраняться такой мировой порядок, когда доминирующим центром силы будут оставаться США¹¹.

Ведущие государства, в целом разделяющие американский мировой порядок, можно разделить на три группы: страны англосаксонской культуры (Великобритания, Канада, Австралия); государства романо-германской культуры (Германия, Италия, Испания и Франция); страны дальневосточной цивилизации, воспринявшие западную политическую систему, демократические процедуры и рыночную экономику (Япония, Республика Корея). Кроме приверженности либеральным ценностям все они связаны с США военными соглашениями о взаимной обороне на многосторонней или двусторонней основе.

Перечисленные страны могут иметь отличные от Соединенных Штатов экономические интересы, что не раз приводило к торговым войнам между ними, но все они без исключения зависят от них в военном отношении. В периоды относительной стабильности в мире приверженность этих государств американскому курсу притупляется, они даже выступают с его критикой, считая свои обязательства перед США обременительными. Поэтому американцам выгодно периодическое обострение ситуации в том или ином регионе, а лучше всего в глобальном масштабе, чтобы напомнить своим партнерам, от кого зависят их благополучие и безопасность.

С этой точки зрения украинские события искусно используются Америкой для постоянного раздувания страхов в Европе и Азии по поводу якобы имеющихся у России экспансионистских планов. На этом пути США добились определенных успехов. В западных странах усилились антироссийские настроения. Европейцы считают, что их союз с американцами для предотвращения угроз безопасности по-прежнему актуален. В результате объединенная Европа, несмотря на потери от введения санкций против России и ответных российских запретов, поддерживает Америку в ее стремлении наказать Россию, заставить ее отказаться от проводимой международной политики.

На основании всего этого можно сделать вывод о сплочении вокруг Америки государств, разделяющих либеральные ценности, имеющих с ней общие оборонные интересы. Эта группа развитых

стран отчетливо выступает в качестве *объединенного центра силы и влияния*, военно-политическое лидерство в котором принадлежит США. Он будет противостоять попыткам других государств создать противовесный центр силы.

Отмеченное вовсе не означает, что функционирующий порядок монолитен и будущее его безоблачно. Главная его проблема заключается в том, что он антагонистичен современной системе государств, ибо отрицает баланс сил, главная функция которого - защита системы государств¹². Следовательно, этот порядок противоречит тому, ради чего создавалась международная система. Американцы настаивают на том, чтобы государства заботились о сохранении стабильности мирового порядка, но те заинтересованы в первую очередь в защите собственных интересов. К слабостям порядка можно отнести его недемократичность, асимметричность в распределении полномочий, несправедливость. Правила порядка не учитывают новые явления в мире, где происходит распыление силы между новыми претендентами на влияние при одновременном сохранении доминирования США. Это противоречие расшатывает мировой порядок, в нем возникают все новые трещины¹³.

Даже среди американских экспертов растут опасения в связи с тем, что в его механизме обнаружены серьезные неполадки, а правила и нормы порядка ставятся под сомнение за пределами западного мира¹⁴.

В России же убеждены, что мир находится на исторической развилке, суть которого состоит в смене мирового порядка¹⁵. Мир постепенно выходит из эпохи тотального доминирования Запада и находится в длительном переходе к более устойчивой системе, в которой не будет одного или двух доминирующих полюсов. Их будет несколько¹⁶.

К странам, рассматриваемым в качестве потенциальных влиятельных держав, обычно относят Китай, Индию и Россию. Они не только не зависят от американского военного «зонтика», обеспечивая свою безопасность собственными силами, но имеют перспективы увеличить военную мощь, которая со временем не будет уступать американскому военному потенциалу. Решение этой задачи во многом будет зависеть от динамичного роста их экономик. По оценкам специалистов, примерно к 2030 году китайская экономика может стать первой в мире по объему валового внутреннего продукта. Однако это вряд ли приведет к тому, что вооруженные силы Китая автоматически станут самыми сильными в мире. Понадобится еще немало времени, чтобы страна смогла проводить глобальную политику, отстаивая

свои интересы на равных с США. К тому же две эти державы связаны тесными финансовыми и торгово-экономическими отношениями. Поэтому, на наш взгляд, в ближайшей перспективе Китай будет вести себя на международной арене весьма осторожно, избегая прямой конфронтации с Америкой, временами поддерживая Россию в Совете Безопасности ООН, чаще воздерживаясь от голосования.

Неясно, как поведет себя Индия на международной арене в ближайшем будущем. Можно рассматривать ее в качестве одного из потенциальных центров силы в будущем мироустройстве, но трудно представить в качестве упорного борца, выступающего против США. Индия не может не помнить печальный опыт 60-х годов прошлого века, когда она была одним из лидеров Движения неприсоединения и придерживалась политики позитивного нейтралитета, что вызывало раздражение у США. Стать посредником между СССР и США с целью смягчения международной напряженности Индии помешали тогда пограничные споры с Китаем и Пакистаном, приведшие к серии войн между ними. Эти конфликты серьезно ослабили ее позитивную роль в мире, вынудив сосредоточиться на укреплении собственной безопасности. Нельзя исключить, что нечто подобное может быть уготовано для Индии и на этот раз, если она самостоятельно или в коалиции с другими государствами попытается бросить вызов мощи США.

Осознавая, что, действуя порознь, претенденты на статус новых центров силы вряд ли составят противовес США и их союзникам, Россия инициировала создание их объединения, которое стало всемирно известным под аббревиатурой «БРИКС». Если удастся превратить его в эффективную финансово-экономическую и политическую организацию, то можно с оптимизмом смотреть на перспективы складывания реального полюса силы и влияния, способного бороться за справедливый и равноправный мировой порядок.

Многое в этом плане будет зависеть от России, не желающей мириться с существующим мировым порядком. Чем он не устраивает ее? Во-первых, этот порядок все сильнее угрожает безопасности России. Упорное стремление США и их союзников по НАТО приблизить альянс к российской территории имеет целью окружить пространство России с севера, запада и юга, разместить вдоль ее границ военную инфраструктуру альянса, снизив тем самым уровень обороноспособности страны, нарушив военный паритет в свою пользу. Во-вторых, он игнорирует интересы России на постсоветском пространстве, а также в регионах, примыкающих к ее

границам - на Ближнем и Среднем Востоке, Южной Азии, Дальнем Востоке. В-третьих, этот порядок предусматривает вмешательство во внутренние дела суверенной России с целью дестабилизации политической и экономической ситуации в стране, введение различных санкций, исходя из надуманных обвинений в нарушении прав человека, преследовании оппозиционных сил. В-четвертых, России навязываются западные ценности, стандарты, представления, убеждения, идущие вразрез с традиционными ценностями российского общества, этическими нормами, семейными отношениями, сложившимися обычаями, на основе которых сформировались и вошли в плоть и дух народа представления о том, что такое хорошо и что плохо, что нравственно, а что безнравственно, что допустимо, а что нет. Именно с учетом всех этих угроз Россия выступает за формирование многополярного мира, в котором будут уважаться ее национальные интересы, традиционные ценности, культура, духовность.

Вместо попыток понять мотивы действий российского руководства западные политики подвергают их резкой критике. Например, в Германии пришли к убеждению, что Европу и Россию разделяет приверженность разным ценностям и идеалам. На этой основе делаются далеко идущие и весьма опасные выводы о том, что необходима новая политика безопасности в Европе, учитывающая, что Россия теперь не является партнером, а превратилась в оппонирующее государство¹⁷.

Неудивительно, что рассмотрение в такой конфронтационной плоскости действий России по отстаиванию своих геополитических интересов привело западные страны к решению принять целый комплекс антироссийских политических и экономических мер, направленных на принуждение Москвы к отказу от выбранного курса. К слову, само желание наказать Россию является убедительным свидетельством того, что мир остается однополярным, в котором решения о наказании или поощрении других государств принимают в первую очередь США.

Таким образом, впервые сложилась такая ситуация, когда государство, не по всем параметрам соответствующее статусу мирового центра силы, заявило об опасности доминирования в мире единственной супердержавы, не создав предварительно военную коалицию со своими союзниками. Ситуация не только уникальная, но и весьма противоречивая. С одной стороны, Россия заявляет о своей приверженности открытой экономике и потому не собирается вступать в противоборство с Западом, уходить в изоляцию, закрываться от мира. С другой - она настаивает на изменении существующего

порядка, восстановлении баланса сил, чему будет всеми способами противодействовать Америка, которая не желает признавать растущую роль России в современном мире. Такое признание вынудило бы ее считаться с российскими интересами, которые, как показал опыт, расходятся, и порой полярно, с американскими интересами.

Что должно случиться, чтобы США согласились пойти на этот шаг? В мировой истории еще не было прецедентов, когда безоговорочный лидер добровольно делился своей властью. Не следует ожидать такого развития событий и сегодня. Смена мирового порядка всегда происходила в результате военного поражения доминирующей державы либо ее экономического упадка. Пока же на горизонте не видно претендентов, готовых бросить вызов Америке. Нет и признаков серьезного и длительного ослабления экономической и военной мощи США, что позволило бы надеяться на то, что они по своей воле сократят собственное влияние. Следовательно, мировой порядок, защищающий интересы группы западных государств, во главе которой стоит Америка, будет существовать еще достаточно длительное время.

ВЫЗОВЫ, ВСТАЮЩИЕ ПЕРЕД РОССИЕЙ

Тем не менее вопреки всем обстоятельствам Россия уже позиционирует себя в качестве центра силы, противодействующего попыткам сверхдержавы игнорировать ее интересы. Сложись такая ситуация в XIX веке или даже первой половине XX века, можно было бы не сомневаться, что ответом доминирующей державы стали бы силовые действия против государства, осмелившегося бросить ей откровенный вызов. К счастью, на дворе XXI век, когда прямое военное столкновение США с Россией маловероятно. Какими в таких условиях могут быть ответные действия США и их сателлитов?

Вероятнее всего, против России будет использована и уже используется та стратегия, которая применялась в отношении СССР в период холодной войны - сдерживание, попытки изоляции, санкции. В ее рамках будет усилена роль НАТО, двери этой организации будут держать открытыми для второго набора из числа постсоветских государств: Грузии, Молдовы, Украины. Будет предпринята попытка навязать изматывающую гонку вооружений с целью отвлечения ресурсов, предназначенных на цели развития и социальные программы. Эти и другие подобные меры способны, как рассчитыва-

ют западные политики, привести к существенному падению уровня жизни населения России, что вызовет недовольство и протестные настроения в обществе, создаст благоприятные условия для отстранения нынешнего президента от власти и прихода к управлению страной политиков прозападной ориентации.

Западные аналитики не скрывают, что большие надежды в реализации подобного сценария возлагаются на разъедающую основы государства коррупцию во властных структурах. Замечают, что В. Путин, несомненно, является самым влиятельным российским лидером после И. Сталина, но он, в отличие от последнего, зависит от ориентированных на Запад российских элит. Эти элиты ослабят сопротивляемость России к введенным против нее санкциям, полагают они¹⁸. И хотя в стране началась политика так называемой «национализации российских элит», когда лицам, занимающим государственные должности, запрещено держать счета в западных банках, когда чиновникам, судьям, правоохранителям, депутатам всех уровней предписано декларировать свои доходы и расходы, наличие недвижимости и активов, в том числе зарубежных, полностью переломить ситуацию в этой сфере пока не удалось.

Все в России согласны, что в связи со сложившейся ситуацией вокруг нее необходимо наконец перейти к политике модернизации экономики, развивать ее высокотехнологичные и инновационные отрасли, что позволит серьезно ослабить зависимость страны от зарубежных технологий, техники, комплектующих изделий.

Либеральная часть российского общества считает, что добиться решения этой задачи невозможно без существенного сокращения объемов финансирования отечественного оборонного комплекса, достижения компромисса с Западом, восстановления доверия западных стран к России. Однако либералы предпочитают не говорить о той цене, которую России придется за это заплатить. Будучи людьми прозападной ориентации, они, естественно, не видят угрозы для России в приближении НАТО к российской территории, создании Америкой европейского сегмента противоракетной обороны, американском военном присутствии по периметру российских границ. Поэтому ими делается вывод, что следует сосредоточиться на обретении Россией статуса одной из ведущих мировых экономик, а затем уж претендовать на роль влиятельной военной державы¹⁹.

При этом либеральные политики и писатели не хотят замечать, что западному сообществу не нужен еще один конкурент, облада-

ющий инновационной экономикой, способный производить современную высококачественную продукцию. Это отчетливо продемонстрировали 90-е годы минувшего столетия, когда правящие элиты России, неукоснительно следовавшие рецептам западных советников, довели экономику до банкротства в 1998 году, а страну поставили на грань распада. Россия нужна Западу как его новая ресурсная база, которой будут управлять западные менеджеры. Она слишком большая, слишком богата ресурсами, слишком выгодно расположена геополитически, чтобы не вызывать у ведущих держав желания взять все это под свой полный контроль.

Путь обретения Россией статуса ведущей державы, предлагаемый либералами, вытекает из их уверенности в существовании некоего универсального порядка возникновения нового центра силы, при котором соблюдается следующая последовательность: экономические достижения - военная мощь - политическое влияние. Такое представление возникло в результате обобщения опыта становления ряда развитых государств. К примеру, по указанной схеме развивались в XVIII-XIX веках Великобритания, в XIX-XX веках - США, после 1945 года - Германия, Япония, Республика Корея. Первые две страны могли позволить себе данный сценарий, так как не имели врагов, способных угрожать их безопасности, безопасность остальных трех обеспечивала Америка. Но совершенно по другому сценарию происходило развитие, например, Китая и Индии, вынужденных после обретения независимости сочетать подъем экономик с мерами по укреплению своей обороноспособности.

Нынешняя суровая международная реальность, не имеющая ничего общего с воображаемой идеалистической картиной, состоит в том, что у современной России нет возможности сосредоточиться исключительно на модернизации экономики. Если страна не озаботится поддержанием на высоком уровне своей обороноспособности, то рискует превратиться в аморфное образование, не способное дать ответ на современные вызовы и угрозы. Она не сможет полноценно отстаивать свои национальные интересы на постсоветском пространстве, на мировых рынках энергоносителей, вооружений, в освоении шельфовых зон, в том числе в Арктике. Другими словами, нынешний мировой порядок не позволяет развести по времени экономические преобразования и меры по укреплению безопасности страны.

Поэтому ответом России на вызовы современного мира становится *видоизменение* указанного выше порядка рождения центра

силы путем выдвижения на первый план задачи обеспечить надежную безопасность страны и проводить на этой основе экономические реформы. Эта формула не означает наращивания военной мощи в ущерб экономическому развитию, речь не идет о милитаризации страны, свертывании социальных программ или отказе от перевода экономики на инновационные рельсы. Эти задачи предполагается решать параллельно.

Развитие оборонного комплекса - это не только средство укрепления безопасности России, это новые рабочие места, расширение объемов готовой продукции в экспорте страны, рост валютных поступлений в бюджет государства. Наконец, это бурное развитие самых современных отечественных технологий двойного назначения, включая информационные, острый голод на которые испытывают гражданские отрасли экономики.

Исторический опыт и современная международная практика показывают, что не экономические успехи России впечатляли и будут впечатлять западный мир, а ее военная мощь. Европа признала Россию в качестве влиятельной державы после осуществления Петром I военной реформы. Советский Союз обрел статус сверхдержавы лишь после того, как стал обладателем стратегического оружия и средств его доставки. Нет резона и современной России отказываться от того, что обеспечит надежную защиту ее интересов в мире и создаст благоприятные внешние условия для столь необходимых внутренних преобразований.

Уникальность нынешней ситуации состоит в том, что Россия показывает путь формирования нового порядка впервые без войн, сопровождавших ранее подобную смену. Решение этой задачи возможно при соблюдении следующего обязательного условия: претенденты на статус новых центров силы должны обладать военной мощью, достаточной, чтобы удержать доминирующий в мире центр силы и влияния от соблазна силовыми методами подавить рождение конкурента.

¹*Obama B.* Address to the United Nations // <http://www.Whitehouse.gov/blog/2014/09/24/choosing-hope-president-obama-s-address-united-nations>.

²*Estonia's president: Russia is threatening «the entire post-World War II order»* // <http://www.washingtonpost.com/opinions/estonias-president-is-threateningthe-entire-post-world-war-II-order>.

³*Путин В.* Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 24 октября 2014 г. // <http://www.kremlin.ru/44860>

- ⁴Wallerstein I. The three instances of hegemony in the history of capitalist world-economy. *International Journal of Comparative Sociology*. 1983. Vol. XXIV. №1-2. P. 100-108.
- ⁵Smith S. The End of Unipolar Moment: September 11 and the Future of World Order // <http://essays.ssrc.org/sept11/essays/smith.html>.
- ⁶Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: Астрель, 2012. С. 7.
- ⁷Press Conference by the President. 2009. 9 February // <http://www.whitehouse.gov/the-press-conference-president>.
- ⁸Путин В. Выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. // www.kremlin.ru/transcripts/24034
- ⁹См.: *Morgenthau H. Politics among Nations*. 4th Ed. New York, 1967. 596 p.
- ¹⁰Ikenberry G. Strategic Reaction to American Preeminence: Great Power Politics in the Age of Unipolarity // <http://library.uoregon.edu/ec/e-asia/readb/ikenberry.pdf>; Ferguson N. Hegemony or Empire? // <http://www.foreignaffaires.com/articles/59200/naill-ferguson/hegemony-or-empire>
- ¹¹Ikenberry G. The Future of the Liberal World Order // http://www.foreignaffaires.com/articles/677300/g-john_ikenberry/the-future-of-the-liberal-world-order
- ¹²Bull H. *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. Second Edition. New York: Columbia University Press, 1995. P. 103.
- ¹³Conference «The Future of International Order». 2015. November 29 - December 1 // www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/projekt_papiere/Conference_summary_and_conclusions.pdf
- ¹⁴Киссинджер Г. *Мировой порядок*. М.: АСТ, 2015. С. 10.
- ¹⁵Путин В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 24 октября 2014 г. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/46860>
- ¹⁶Лавров С. Выступление и ответы на вопросы СМИ в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 г. Москва. 26 января 2016 г. // www.mid.ru/press-service/minister-speeches/-/asset_publisher/70VQRSKJWVmR/content/id/2032328
- ¹⁷Rottgen N. Putin Has No Vision of the Future for Russia // <http://ip-journal.dgap.org/en/ip-journal/topics/putin-has-no-vision-future-russia>
- ¹⁸The Ukraine crisis and Russia's place in the International Order. Washington: DC, 2014. August 20 // http://www.brookings.edu/~media/events/2014/08/20_ukraine-russia/20140820_russia-ukraine-transcript.pdf
- ¹⁹Миркин Я. Внешняя политика в футляре экономики // www.globalaffairs.ru/person/p_3168

Ключевые слова: мировой порядок, внешняя политика, баланс сил, международная безопасность, центры силы, геополитические интересы.

Камалудин ГАДЖИЕВ

Главный научный сотрудник
ИМЭМО РАН, профессор,
доктор исторических наук

Метаморфозы конфликтов и войн в современном мире

Мир, свободный от войн и кровавых конфликтов, был идеалом, который лучшие умы человечества проповедовали во все времена. Большую популярность такая позиция получила в новой истории по мере постепенного вызревания рыночной экономики и политической демократии. Уже на заре нового времени люди задавались сакраментальными вопросами: что приносят с собой либерализм и свобода, торговля и свободная конкуренция, демократия и рыночная экономика - конфликт или сотрудничество, мир или войну? Как соотносятся между собой демократия и политическая свобода, с одной стороны, конфликты и войны - с другой? И может ли демократия стать стимулятором конфликтов и войн?

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ КОНЕЦ ИСТОРИИ?

На эти вопросы в каждую историческую эпоху разные авторы в зависимости от множества факторов давали разные ответы. Здесь пред-

ставляется целесообразным отметить лишь то, что, вступая в Первую мировую войну на завершающей ее стадии, тогдашний Президент США В.Вильсон провозгласил своей целью ни много ни мало «спасение мира для демократии». Предполагалось, что она будет последней войной, призванной положить конец всем войнам. Однако всего лишь через два десятилетия после заключения Версальского мирного договора вся планета стала ареной невиданной в истории человечества бойни, как по своим масштабам, так и по своей жестокости.

Когда 9 ноября 1989 года пала Берлинская стена, многие уповали на то, что в Европе, да и в мире в целом, наступит наконец период всеобщей гармонии и порядка. Сложилось убеждение, согласно которому тенденция к утверждению демократии во все более растущем числе стран и регионов в конечном итоге приведет к коренному изменению самой природы внутри- и внешнеполитических отношений во всемирном масштабе. Главным же ее результатом, по мнению многих исследователей и наблюдателей, станет исчезновение войн из жизни человечества в силу формирования международной системы, основанной на фундаментальной социальной, экономической, политической, идеологической трансформации современного мира на путях рыночной экономики и политической демократии.

Появилось множество работ, лейтмотивом которых стал тезис о том, что в современную эпоху по мере утверждения во всем мире западной модели политической демократии разного рода межгосударственные и иные конфликты и войны становятся достоянием истории¹. Более того, некоторые лжепророки объявили об окончательной победе западных либеральных ценностей во всемирном масштабе и, соответственно, о некоем конце истории.

Предполагалось, что глобализация приведет к единению современного мира на принципах либерализма, рыночной экономики и свободной торговли, Вашингтонского консенсуса. Считалось, что она оттесняет на задний план, если вообще не элиминирует, национально-государственный суверенитет. Произойдет денационализация народов, что, естественно, национальную идентичность сделает реликтом прошлого. Ведь в Евросоюзе всерьез заговорили о европейском гражданстве и европейской идентичности, приходящих на смену гражданству национального государства и национальной идентичности.

В действительности же глобализация и информационные технологии, рассматриваемые как распространение политической демократии во всемирном масштабе, способствуют, с одной стороны,

интенсификации межкультурных взаимодействий, с другой стороны - дальнейшей фрагментации и диверсификации культур, которые составляют оборотную сторону глобализации. В этом смысле глобализация стала фактором деконструкции и фрагментации современного мира. Хотя сама идея национально-государственного суверенитета подвергается заметной трансформации, одним из парадоксов все более стремительно глобализирующегося мира является обратная глобализации тенденция к распаду многонациональных государств, примерами чего служат распад СССР, Югославии, Чехословакии, образованию на их развалинах множества новых национальных государств, политизации и идеологизации этнизма и национализма, разного рода фобии, различные формы фундаментализма, трайбализма, правого и левого радикализма, захлестнувшие как будто весь мир. При оценке этих процессов и тенденций некоторые авторы даже заговорили о начавшейся «фрагментации», или «балканизации мира»².

Значимость этих и подобных им тенденций станет особенно очевидной, если учесть, что мировая арена при всей привлекательности западных культурных стереотипов характеризуется все более расширяющейся глобальной войной идей, эталонов жизни, социально-философских доктрин. Развернулась конкуренция имиджей и рейтингов за передел мировых рынков, мировое лидерство разных моделей экономической и политической самоорганизации народов и регионов.

С рассматриваемой точки зрения особо важное значение приобретает тот факт, что происшедшие за последние несколько десятилетий трансформации не отменяют исторический да и современный мировой опыт, свидетельствующий о том, что нередко демократия при определенных условиях органически сочетается с имперским началом, обострением международных отношений, противоречиями, конфликтами и войнами. Известно, что Британская и Французская империи расширялись вовне, в то время как во внутривнутриполитической сфере утверждались демократические ценности и институты. Эпопея становления и институционализации демократии на североамериканском континенте сопровождалась другой - нередко кровавой - эпопеей заселения огромных просторов так называемых «свободных» земель североамериканского континента путем сгона с них и физического уничтожения автохтонных народов и племен. Чуть ли не с первых шагов американской истории два на первый взгляд противоречивых начала

- имперское и демократическое - были неразрывно связаны между собой, дополняли и усиливали друг друга. В тесном взаимодействии они обеспечили формирование ценностей, установок, идей, которые в совокупности составили основу теорий американской исключительности, «предопределения судьбы» и Америки как «Града на холме» в пример всем остальным народам земного шара.

В наши дни с исчезновением фронтального системного, идеологического и военно-политического противостояний ведущих акторов мировой политики как будто исчезли предпосылки для использования конфликтов и войн в качестве инструмента разрешения межгосударственных и международных противоречий и споров, защиты национальных интересов и обеспечения национальной и международной безопасности. Однако с сожалением приходится констатировать, что кардинальные трансформации последних трех-четырёх десятилетий, в том числе переход все большего числа стран и народов на рельсы рыночной экономики и политической демократии, не уменьшили риск войн и вооруженных конфликтов. Обнаружилось, что расширение ареала распространения ценностей, установок, институтов политической демократии не всегда и не обязательно ведет к утверждению демократических принципов в отношениях между государствами.

Более того, на первый взгляд парадоксом выглядит тот факт, что одновременно с увеличением числа государств, как будто вставших на рельсы демократического развития, возросло также число стран, где на поверхность вышли дремлющие силы межобщинных, этнических, трайбалистских, клановых, конфессиональных и иных приверженностей и ксенофобий. Они служат питательной почвой для развязывания этнических и территориальных конфликтов, гражданских, религиозных и межгосударственных войн, которые в условиях глобализации и информационно-телекоммуникационной революции приобретают новые по сравнению даже с недавним прошлым формы³. Остановимся на наиболее заметных, на взгляд автора, аспектах этих процессов и тенденций.

«ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ» КАК ФЕНОМЕН МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

В контексте тех тектонических сдвигов и трансформаций, которые за последние десятилетия произошли в мире, совершенно по-новому предстают многие проблемы защиты национальных интере-

сов и обеспечения национальной безопасности. Если в течение всей предшествующей истории человечества главным инструментом выполнения этой функции считалась вооруженная мощь, то в нынешних условиях наряду с ней все более растущее значение приобретают иные формы, методы и средства.

Один из создателей и идеологов Итальянской коммунистической партии А.Грамши еще в 30-х годах прошлого века разработал теорию так называемой культурной гегемонии, в которой была предпринята попытка обосновать тезис о том, что для победы в борьбе за политическую власть необходимо прежде всего завоевать гегемонию на культурном пространстве. Такая постановка вопроса приобрела особую значимость и актуальность в условиях глобализации и информационно-телекоммуникационной революции. На смену традиционным формам и методам массивной идеологической пропаганды приходят глубоко разработанные, многоуровневые и диверсифицированные пиар-технологии, оказывающие огромное влияние не только на рациональном, но прежде всего на эмоционально-психологическом, подсознательном, иррациональном уровнях.

Речь идет, в частности, об экономическом, информационном, идеологическом, психотронном и иных средствах защиты и продвижения национальных интересов, обеспечения национальной безопасности, завоевания престижа, влияния государства на международной арене. На этом фоне в последние годы в военно-политический лексикон стремительно вошло понятие «гибридные войны». Несмотря на весьма недолгий период его использования, появилось множество работ, в которых в том или ином контексте употребляется это понятие.

Оно не только прочно утвердилось в научной и публицистической литературе, а также средствах массовой информации, но и широко применяется в официальных документах, определяющих поведение государств на международной арене. Так, на встрече Совета министров иностранных дел НАТО, состоявшейся 1 декабря 2015 года в Брюсселе, впервые была принята «Стратегия гибридных войн». Как отметил генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг, «гибридная война охватывает широкий перечень различных типов военных действий... Этот термин используют для описания сочетания военных и невоенных средств, скрытых и открытых операций... Это комбинация различных гражданских и военных приемов». По его словам, примером «гибридной войны» являются действия России, приведшие к «аннексии Крыма», а также ее действия в Донбассе⁴.

Любые войны - результат политических решений для достижения политических целей. Особенность «гибридных войн» по сравнению с традиционными состоит в том, что здесь применяется весь спектр доступных военных и невоенных форм, средств, методов и технологий идеологического, информационного, культурного, экономического, геоэкономического, политического, геополитического и иных проявлений противоборства. Частью «гибридных войн» являются получившие скандальную известность карикатурные провокации - эти продукты безграничной свободы слова, служащие, по сути дела, одним из проявлений пропаганды расизма, ксенофобии и других форм политического и идеологического фундаментализма, мало чем отличающегося от радикального исламизма.

Их проявлением можно считать развернувшиеся в процессе подготовки к зимней Олимпиаде в Сочи 2014 года широкомасштабные попытки ее дискредитации и отмены, а также так называемая антидопинговая кампания против России в их политизированной версии зимой-летом 2016 года и подобные им кампании. В этом же русле можно рассматривать не утихающую кампанию за отмену чемпионата мира по футболу в России, который должен состояться в 2018 году. Разумеется, так называемых «зеленых человечков», которые сыграли немаловажную роль в весьма успешно проведенной операции по воссоединению Крыма с Россией, также можно считать инструментами «гибридной войны». Впрочем, этот перечень может быть продолжен, но для понимания сути происходящих трансформаций в этом нет особой необходимости.

В войне классического типа все более или менее ясно: кто свой и кто враг, кто наступает, а кто обороняется, кто одержал победу, а кто потерпел поражение, какие именно силы стоят за каждой из воюющих сторон. Иное дело с «гибридной войной». В ней нет очевидных фронтов и строго очерченного круга участников, нет линии фронта, поскольку таковая пролегает повсеместно, в результате чего оказывается призрачной. Гибридизация размывает линии разграничения между войной и миром, внутренними и внешними угрозами национальной безопасности, государственным переворотом и революцией, дозволенными и недозволенными формами борьбы, между защитниками и разрушителями международного права.

Актуализируется постулат госсекретаря США начала 1950-х годов Дж.Ф.Даллеса о том, что «экономика становится нашей первой линией обороны... Если нет стабильности в экономическом секторе,

нельзя говорить о должном уровне безопасности нации». Постепенно было введено понятие «экономическая безопасность». Особую актуальность оно получило после окончаний холодной войны и интенсификации процессов глобализации. Здесь все более растущее значение приобретают вопросы, касающиеся условий торговли, потока ресурсов - капиталов, технологий, товаров, услуг и т. д. Все чаще споры между государствами решаются с помощью процентных ставок, курсов валют, конкурентоспособности национальной экономики на мировых рынках и т. д.

Выведа за скобки множество аспектов, которые в должной мере не разработаны в отечественной и зарубежной геополитике, в качестве одного из проявлений «гибридной войны» в данной сфере считаю экономические санкции, на которые уместно обратить внимание. Их в полной мере можно назвать именно санкционной войной, ведущейся той или иной страной или группой стран против страны-противника в целях разрушения ее экономики и, соответственно, подавления воли к сопротивлению. Санкции стали серьезным и все более часто используемым средством политического и экономического давления на противника.

Развязанная Западом против России в качестве ответа на ее противодействие экспансии НАТО такая война рассматривается как средство подавления ее воли и изоляции, как бы в наказание за воссоединение Крыма с Россией и поддержку стремления народа Донбасса защищать свои жизненно важные интересы. Перефразируя знаменитую формулу К. фон Клаузевица «Война есть продолжение политики другими средствами», можно утверждать, что санкции есть форма развязывания и ведения холодной войны другими средствами. Однако, как показал опыт всего периода действия санкций, Россия доказала бесперспективность попыток разрушения национальной экономики и изоляции страны таким способом.

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ПРЕДШЕСТВЕННИЦА «ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ»

Еще до появления самого понятия «гибридная война» в военно-политической, научной и публицистической литературе появился термин «мягкая сила» (soft power), охватывающий весь комплекс ресурсов и преимуществ государства, не связанных с

вооруженной силой, называемой «жесткой силой» (hard power). Если «жесткая сила» имеет своей целью наказать и запугать противника с помощью оружия, то «мягкая сила» призвана привлечь его на свою сторону или, во всяком случае, нейтрализовать его мирными, бескровными средствами. В основе «мягкой силы» лежат культура и ценности, идеи, символы, мифы и т. д. Стало очевидно, что в современных условиях важнейшие характеристики и приоритеты мировой политики не всегда и не обязательно определяются и трансформируются при помощи бомб и штыков, через военные триумфы и капитуляции. Кардинальные перемены порою заявляют о себе безо всяких видимых сенсаций, или, иначе говоря, на геополитическом горизонте так называемые «черные лебеди» могут появляться как бы неожиданно для всех субъектов мировой политики.

В этом плане «мягкая сила» стала одной из ключевых составляющих мощи и возможностей государства. «Когда ты можешь побудить других возжелать того же, чего хочешь сам, - писал один из разработчиков этой концепции Дж.Най, - тебе дешевле обходятся кнуты и пряники, необходимые, чтобы двинуть людей в нужном направлении. Соблазн всегда эффективнее принуждения, а такие ценности, как демократия, права человека и индивидуальные возможности, глубоко соблазнительны. Но влечение может обернуться и отвращением, если в политике чувствуется надменность или лицемерие»⁵.

Впрочем, «мягкая сила» в разных формах и сочетаниях отнюдь не является изобретением нашего времени. Пропаганда, обман, дипломатия, разного рода легенды, мифы, подложные документы вроде «Завещания Константина», «Завещания Петра Великого» и другие подобные им документы с незапамятных времен использовались властью имущими для завоевания и защиты своей власти. К слову, американцы, завоевывая Средний и Дальний Запад, использовали не только винчестер и кольт, но не менее эффективно также разного рода побрякушки и так называемую «огненную воду».

Оказывается, что есть вещи, которые невозможно адекватно объяснить сугубо экономическим преимуществом или военной мощью. Высокий уровень благосостояния и даже беспрецедентная военная мощь не всегда и не обязательно гарантируют успех или победу. Как известно, могущественные империи и цивилизации свой путь по наклонной к упадку и исчезновению с исто-

рической арены совершали на пике экономического расцвета и материального благосостояния. И в наши дни абсолютная мощь порой оборачивается большой неэффективностью и недееспособностью в условиях, когда они не подкрепляются соответствующим идеалом, миссией, волей, которые только и способны обеспечить конвертацию экономической и военной мощи в политические дивиденды. Без них гигант на ногах из ядерного или сверхточного оружия может оказаться не более дееспособным, нежели гигант на глиняных ногах. Об этом свидетельствует опыт США в Юго-Восточной Азии и на Большом Ближнем Востоке, СССР и НАТО в Афганистане и т. д.

В данной связи уместно напомнить, что СССР, казавшийся могущественной и несокрушимой империей, пал без единого выстрела. Он проиграл Западу холодную войну во многом именно в силу того, что в условиях развертывания информационно-телекоммуникационной революции в руках западных стран оказалось более мощное информационно-идеологическое оружие. Значительную роль в распаде советской системы и социалистического лагеря в целом сыграло постепенное размывание железного занавеса и проникновение западных идей, ценностей, установок, стилей жизни. Этот аспект принимал все более возрастающие масштабы по мере развертывания во второй половине 1970-х годов информационно-телекоммуникационной революции, сделавшей неэффективными, несостоятельными и даже контрпродуктивными традиционные методы и средства пропаганды и контрпропаганды.

Особо важное значение с рассматриваемой точки зрения имеет тот факт, что в условиях информационно-телекоммуникационной революции знания и информация становятся важнейшими составляющими силы, богатства и власти. Как справедливо отмечал Э.Тоффлер, максимальная власть доступна тем, кто при необходимости способен применить все три ее инструмента - силу, богатство и знание, «искусно сочетая их друг с другом, чередуя угрозу наказания и обещание награды с убеждением и быстрым пониманием». Причем из названных трех источников власти все более растущее значение приобретает знание, от которого стали зависеть и сила, и богатство: «Знание перестало быть приложением к власти денег и власти силы, знание стало их сущностью. Оно, по сути, их предельный усилитель. Это ключ к пониманию грядущих метаморфоз власти, и это объясняет, почему битва за контроль над зна-

ниями и средствами коммуникации разгорается на всем мировом пространстве»⁶. В итоге знания «оказываются не только источником самой высококачественной власти, но также важнейшим компонентом силы и богатства»⁷.

ЗНАНИЕ И ИНФОРМАЦИЯ

Знание стало могущественной силой не само по себе, а конвертируясь в информацию. Оценивая эти процессы и тенденции, многие исследователи убеждены в том, что постепенно власть в обществе переходит в руки тех, кто создает, обрабатывает и контролирует знания и информацию. Как не без оснований указывал американский политолог Дж.Барбер, те, кто рисует мифы и образы современного мира, «осуществляют власть, которая представляет собой не что иное, как власть определять направление развития цивилизации»⁸. Действительно, производители и распространители информации, превращаясь в творцов смыслов, мифов, символов, норм и правил игры и поведения широчайших масс населения в масштабах всей ойкумены, становятся реальными носителями экономической и политической власти. В этом смысле можно утверждать, что знаменитую формулу Ф.Бэкона «Знание - сила» можно перефразировать так: «Информация - сила и власть».

Такие трансформации приобретают всевозрастающую значимость и актуальность на фоне глобальной информационно-культурной и информационно-идеологической экспансии Запада. Наибольшую активность в этом направлении проявляют США, которые, претендуя на статус непререкаемого лидера современного мира, стремятся установить свое господствующее положение на мировом информационном пространстве, да и не только.

Как отмечал бывший сотрудник администрации Б.Клинтон Д.Роткопф, «в эпоху информационных технологий главной задачей внешней политики Соединенных Штатов должна стать победа на рынке мировых информационных потоков. США должны добиться доминирования, подобного тому, которым когда-то обладала Великобритания на море». По его словам, «чтобы, в случае распространения в мире одного языка, им стал именно английский; в случае распространения общих норм в сфере телекоммуникаций и безопасности, эти нормы были бы обязательно американскими;

в случае использования в процессе объединения различных социальных групп телевидения, радио и музыки, ведущую роль играли бы именно американские СМИ; а в случае выработки общих ценностей, была принята такая система, в которой бы американцы узнавали себя». И в такой политике Роткопф усматривал благо не только для самой Америки, но и всего остального мира. «То, что хорошо для Соединенных Штатов Америки, - утверждал он, - хорошо для всего человечества!»⁹

В тех же самых «гибридных войнах» огромное значение приобретают вопросы их идеологического или информационно-идеологического обоснования. Еще американские неоконсерваторы первой волны 1980-х годов, такие как И.Кристалл, Н.Подгорец, Д.Мойнихен, Дж.Киркпатрик и др., дистанцировавшись от традиционных консерваторов, отрицавших необходимость в каких бы то ни было идеологических конструкциях, выступили за реидеологизацию политики, за идеологическое перевооружение внешнеполитической стратегии США. Как бы по-своему перефразируя вышеприведенный тезис А.Грамши, они заявили, что для завоевания власти и влияния в мировом сообществе, тем более для завоевания и удержания лидирующих позиций или гегемонии в мире, необходимо обеспечить себе идеологическую, идеолого-информационную гегемонию. Устами И.Кристалла они заявили, что «неидеологическая политика - это безоружная политика»¹⁰.

Очевидно, что в качестве главной цели ставится ни много ни мало изменение самого менталитета, ментальной или парадигмальной основы жизнеустройства всего западного мира. Вместе с культурой, идеями, идеологией экспортируются и навязываются другим народам не только развлечения, но и ценности, установки, стереотипы, образы и философия жизни.

К примеру, оправдывая участие Великобритании в агрессии против суверенного Ирака, Т.Блэр, будучи премьер-министром, в частности, утверждал, что в этой войне речь идет «не просто о безопасности и военной тактике. Это битва ценностей, которую можно выиграть в результате победы терпимости и свободы. Афганистан и Ирак являются необходимыми начальными пунктами этой битвы». Однако успех там нужно сочетать со смелым и последовательным продвижением глобальных ценностей под руководством Вашингтона. Поэтому, заявлял Блэр, объявив войну против терроризма, Запад избрал полем битвы не безопасность, а ценности, по-

сколькx невозможно победить фанатичную идеологию, арестовав или уничтожив ее руководителей, необходимо уничтожить ее ценности. «Мы можем победить, доказав, что наши ценности сильнее, лучше, справедливее, чем альтернативные ценности»¹¹. Ключевой смысл таких интервенций состоял не просто в смене режимов, а в изменении ценностных систем, которыми руководствуются соответствующие страны. «Если мы хотим защищать наш образ жизни, то нет альтернативы, кроме как бороться за него. Это означает отстаивать наши ценности не просто в наших странах, но и по всему миру», - заключил он¹².

Данная установка приняла фундаменталистскую окраску у нынешних американских неоконсерваторов, которых, в отличие от их предшественников 1980-х годов, принято называть неоконами. Выступая в качестве главных разработчиков идеологического обоснования внешнеполитического курса администрации Дж.Буша-мл., они взяли на себя задачу идеологического обоснования политики экспорта демократической революции и прав человека по всему миру в целях изменения менталитета и ценностей тех стран, которые рассматриваются в качестве объекта такого экспорта.

С учетом событий и процессов, которые связаны с реализацией стратегии экспорта демократической революции, в «гибридных войнах» не обходится без угроз применения или фактического применения «жесткой силы». Нельзя забывать тот очевидный факт, что во все времена верх одерживали идеи, которые подкреплялись силой, побеждали вооруженные пророки, которые были способны привлечь силу для реализации своих идей. В современных условиях реальная «жесткая сила» не потеряла свое значение в качестве ключевого ресурса государства, обеспечивающего его геополитический статус и влияние в мире. Более того, в складывающихся в последние десятилетия условиях фактор «жесткой силы» в новых формах и проявлениях приобретает растущую значимость.

Своего рода органический симбиоз «мягкой» и «жесткой силы» сложился в стратегии экспорта демократической революции, проявлениями которой стала серия войн, развязанных странами Запада во главе с США на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также «арабская весна» и «цветные революции» на постсоветском пространстве. Зачастую под флером разного рода «цветных революций» и «майданов» осуществляются хорошо подготовленные и так же хорошо финансируемые государственные перевороты.

Примеры: «революция роз» в Грузии и «оранжевая революция» на Украине в 2004 году, Евромайдан зимой 2013/2014 года опять же на Украине, результатом которого стал государственный переворот, фактически инспирированный и поддержанный западными странами. И как бы он ни мимикрировал под рассуждения о народной революции, реализации воли народа, его можно рассматривать как часть «гибридной войны» против реального или выдуманного противника.

Войны, развязанные Западом, «арабская весна», «цветные революции» до неузнаваемости изменили геополитическую картину обоих регионов, а также части Восточной Европы и Южного Кавказа. Если допустить, что в качестве главной их цели рассматривалось насаждение в различных странах и регионах демократии западного образца, то их итоги следует оценить как провал с катастрофическими последствиями. Если же предположить, что в качестве главной цели виделось распространение хаоса, то они, несомненно, достигли «успеха». Действительно, в большинстве случаев страны, которые становились объектами экспериментов по экспорту демократической революции, оказывались ареной хаоса, перманентных кровавых конфликтов и войн. Впрочем, это вполне закономерно, поскольку, как говорил в свое время великий корсиканец, хорошо знавший толк в таких делах, «штыки могут все, на них нельзя только сидеть».

Оценивая эти реалии, неслучайно многие известные представители американского политического и интеллектуального истеблишмента называли Дж.Буша-мл. и некоторых ведущих членов его администрации революционерами, а их политику революционной. Один из патриархов мировой дипломатии Г.Киссинджер по этому поводу писал: «Мне кажется, что неоконсерваторы очень сильно сродни троцкистам»¹³. А другие американские политологи - Д.Саймс и Р.Элсуорт отметили, что акции США в Афганистане и Ираке основаны на «неотроцкистской вере в перманентную революцию (пусть даже демократическую, а не пролетарскую)»¹⁴.

Хотя такие оценки нельзя принимать буквально, они вовсе не являются безосновательной критикой противников администрации Буша. Во многих своих аспектах ее внешнеполитическая стратегия действительно содержала в себе элементы троцкистской теории перманентной революции, распространения и навязывания все новым народам ценностей и установок своеобразно толкуемого либе-

рализма. Важно отметить, что и нынешняя администрация США во все не отказалась от ряда положений этой теории.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ «ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ»

По-видимому, в этом русле следует рассматривать также некоторые ответвления терроризма, которые обосновываются лозунгами экспорта исламской революции. В обоснование такой оценки можно привести тот очевидный факт, что во многом всплеск терроризма и его расползание с внутривосточного уровня на международный теснейшим образом связаны с нарастанием культурно-информационно-идеологической экспансии Запада, которая постепенно поддерживалась наращиванием военно-силовых методов и средств убеждения народов Большого Ближнего Востока в безальтернативности западных ценностей, философии и образа жизни.

Уже в период двухполюсного миропорядка с благословения и при поддержке двух сверхдержав сформировался своеобразный параллельный анонимный субъект мировой политики, способный оказывать существенное влияние на магистральные тенденции геополитического развития современного мира. Сила и опасность этого своеобразного агрессивного «мирового подполья» в ипостасях разного рода субнациональных, национальных и наднациональных террористических, криминальных и иных группировок и организаций состоит в том, что оно не признает установившиеся на государственном и межгосударственном уровнях общепринятые морально-этические и правовые нормы и ограничения.

Трудность анализа и поиска правильной оценки терроризма осложняется тем, что до сих пор еще нет сколько-нибудь четкого его определения как общественно-политического феномена, его сущностных характеристик, границ, составляющих, юридически-правового статуса и т. д. Существуют сотни определений этого явления, а литература, посвященная ему, исчисляется тысячами публикаций. Впрочем, эта тема вдоль и поперек освещена в отечественной и зарубежной литературе. Здесь считаю уместным подчеркнуть, что современный терроризм по своим целям, методам и средствам осуществления представляет собой в некотором роде одно из проявлений асимметричного ответа на агрессивное наступление западных

социокультурных, политико-культурных, демократических ценностей и принципов, самого западного образа жизни.

Возможно, это разновидность феномена, который в научной литературе получил название «малая война». Как отмечал германский исследователь М.Гох, «малая война» по определению не знает границ, все средства пускаются в ход и с характерной для нее брутальностью. Она приобретает черты, сближающие ее с феноменом тотальной войны: в качестве врага рассматривается весь совокупный противник, который становится объектом боевых действий, а не только его вооруженные силы¹⁵.

На этом фоне летом 2014 года на геополитическую авансцену Большого Ближнего Востока и Северной Африки выступил беспрецедентный в современной истории феномен под названием «ИГИЛ» - «Исламское государство Ирака и Леванта»*. В августе 2014 года ИГИЛ провозгласило создание Исламского халифата на довольно значительной части территории Сирии и Ирака, сохранив название «Исламское государство Ирака и Леванта». Постепенно его главари предпринимают усилия распространить свое влияние на другие страны - Ливию, Йемен, Саудовскую Аравию, Индонезию, Афганистан и др.

Качественное отличие ИГИЛ от традиционных радикальных и террористических группировок состоит в том, что оно имеет территориальную базу. В общем, руководители, участники и сторонники ИГИЛ представляют собой ту часть террористического сообщества, которая вышла из подполья и открыто, нагло и агрессивно заявила о себе и своих мотивах и приоритетах всему миру в качестве государства, основанного на идеологии террора. Разумеется, здесь речь в действительности идет о квазигосударстве, которое его главари пытаются превратить в реальное государство с соответствующими атрибутами, институтами, принципами и органами управления.

* Следует отметить, что о формировании этого квазигосударственного образования первоначально было заявлено в октябре 2006 г. в Ираке под названием «Исламское государство Ирака» (ИГИ). В его создании главную роль сыграла «Аль-Каида» в Ираке. В 2011 г. с началом вооруженного противостояния в Сирии при содействии «Аль-Каиды» была сформирована антиправительственная террористическая группировка «Джабхат ан-Нусра». В апреле 2013 г. «Исламское государство» и «Джабхат ан-Нусра» объединились в единую джихадистскую организацию, которая получила название «Исламское государство Ирака и Леванта». Однако уже в ноябре 2013 г. между ИГИЛ и «Аль-Каидой» произошел раскол по ряду вопросов, в основе которого, как считают, лежали личные амбиции их лидеров.

Об этом свидетельствует документ под названием «Принципы управления ИГ», ставший достоянием средств массовой информации. По информации английской газеты «Гардиан», документ представляет собой сборник своеобразных законов о международной политике, внешней и внутренней пропаганде, контроле над нефтью, газом и другими сферами экономики «халифата»¹⁶.

Очевидно, что, в каких бы обличьях они ни выступали, тем не менее продемонстрировали свою способность воспользоваться достижениями современной техногенной цивилизации, умение быстро и эффективно ими овладеть и интеллектуально переигрывать обладающие гигантскими возможностями спецслужбы великих держав. Они соединили самые современные технологии уничтожения с фундаментализмом и фанатизмом, будь то исламским, светским или каким-либо иным. «Исламское государство», используя особые методы и приемы пропаганды своих идей и целей, мобилизации сторонников с помощью электронных средств массовой информации и социальных сетей, стремится осуществить собственную стратегию экспорта исламской революции с террористической начинкой.

Из всего изложенного можно сделать вывод, что новый миропорядок выстраивается не в атмосфере воодушевления от всемирного торжества демократии, а в условиях неустойчивости и неопределенности, новых форм конфликтов, войн, террора, которые пришли в современный мир на крыльях науки, новейших технологий и прогресса. В этом смысле как бы подтверждается прогноз У.Черчилля, который говорил, что каменный век может вернуться к нам на сияющих крыльях науки. В обозримой перспективе мир отнюдь не трансформируется в некий единый универсум, характеризующийся господством мира и согласия между народами, он останется сообществом множества конкурирующих и взаимодействующих, конфликтующих и сотрудничающих друг с другом государств и народов, стран, культур, конфессий, союзов, коалиций и т. д.

¹См., напр.: *Mueller J.* Retreat from Doomsday: The obsolescence of major war. NY, 1989.

²*Boniface P.* The Proliferation of States // *The Washington Quarterly*. Spring 1998. Vol. 2. №3. P. 110.

³Об этом подробнее: *Гаджиев К.С.* Геополитические горизонты России: Контуры нового миропорядка. 2-е переработанное и дополненное издание. М., 2011.

⁴См.: *Полунин А.* НАТО: курс на гибридную войну. Что дает альянсу новая стратегия борьбы с Россией? // Свободная пресса // <http://svpressa.ru/politic/article/137300/>

⁵*Най Дж.* «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль. 2004. 12 сентября; *Нью Дж., Jr.* Soft power // Foreign Policy. №80. 1990. Autumn. P. 167.

⁶*Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М., 2002. С. 40.

⁷Там же.

⁸*Barber J.* The Puls of politics: electing presidents in the media age. NY, London, 1980. P. 3.

⁹*Rothkopf D.* In Praise of Cultural Imperialism // Foreign policy. 1997. Summer. №107. P. 40.

¹⁰Commentary. February 1984. P. 45.

¹¹*Blair T.* A Battle for global values // Foreign affairs. 2007. January/February // <http://www.feelingeurope.eu/Pages/A%20battle%20for%20global%20values.html>

¹²Ibid.

¹³The Times. 2004. 19 October.

¹⁴*Саймс Д., Элсуорт Р.* Мораль американского реализма // Россия в глобальной политике. №1. 2005. Январь-февраль. С. 96.

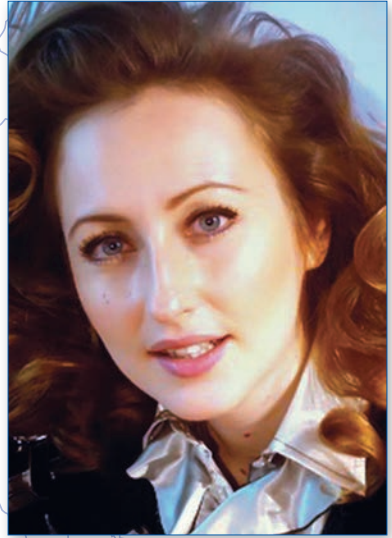
¹⁵*Hoch M.* Krieg und Politik im 21. Jahrhundert // Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament, 2001. 11 Mai. S. 19.

¹⁶У ИГИЛ обнаружались «Принципы управления» // <http://vz.ru/world/2015/12/7/782398.html>

Ключевые слова: «гибридные войны», «мягкая сила», «жесткая сила», знание и информация.

Елена ПОДОЛЬКО

Кандидат политических наук
kritakano@yahoo.com

Глобальная антикоррупционная стратегия: новые тенденции и приоритеты

Коррупция является глобальной угрозой. Какую бы страну мы ни брали, о каком бы политическом устройстве или уровне экономического развития ни говорили - коррупция всегда ставит под удар стабильность и благосостояние общества, делает людей бесправными и незащищенными, наносит неминуемый, колоссальный ущерб безопасности и суверенитету государства.

На различных международных площадках, прежде всего в рамках Организации Объединенных Наций, ведется постоянный поиск наилучших способов борьбы с коррупцией. Принят целый ряд международных и региональных антикоррупционных конвенций. Разработаны механизмы оценки в выполнении государствами положений этих договоров. Однако полностью искоренить коррупцию еще не удалось ни одной стране мира.

Можно ли минимизировать коррупцию? И каким образом? Для этого требуются глобальные усилия. В преамбуле к универсальной Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (далее - КПК ООН) как раз говорится о том, что для эффективно-

го противостояния коррупции на национальном уровне необходимо взаимодействие всех государств.

Вопросам наращивания совместных усилий на глобальном уровне, формирования культуры тотального неприятия коррупции был посвящен Первый международный антикоррупционный саммит, состоявшийся в Лондоне 12 мая 2016 года по инициативе бывшего премьер-министра Великобритании Д.Кэмерона. Официальный Лондон охарактеризовал его как «уникальный» и «беспрецедентный», впервые объединивший лидеров государств, бизнеса и гражданского общества для выработки практических мер по борьбе с коррупцией.

Оценки СМИ и международных экспертов были намного скромнее. К примеру, британский журнал «Экономист» отмечает, что «большинство международных саммитов являют собой полный провал и перспективы нынешнего не особо радужные: организация неважная, участие не столь представительное, как ожидалось»¹. При этом известный американский экономист Джеффри Дэвид Сакс заявил: «Чтобы покончить с коррупцией, нужно начать с США и Великобритании - они закрывают на нее глаза»².

Следует отметить, что из 43 стран - участниц лондонского саммита только 11 были представлены главами государств или правительств. И вряд ли причиной там стала публичная оговорка Д.Кэмерона накануне саммита о том, что ожидается участие лидеров фантастически коррумпированных стран, таких как Нигерия и Афганистан. К слову, по оценке британской газеты «Дейли телеграф», наибольший резонанс в обществе эти слова получили после того, как стало известно, что с момента вступления Д.Кэмерона в должность премьера эти две страны получили от Великобритании финансовую помощь в размере 2,3 млрд. фунтов³.

Сам факт проведения Лондоном подобного мероприятия неоднозначен. Британские заморские территории, особенно Британские Виргинские острова, превратились в «офшорную столицу мира» и в шутку именуется в прессе «второй английской империей». Там сосредоточено до одной трети всех мировых офшорных операций. В одном только Лондоне зарегистрировано 44 тыс. объектов иностранной частной собственности, большая часть которых, по мнению все того же журнала «Экономист», приобретена на средства от коррупции (всего в Великобритании около 100 тыс. таких объектов).

Хотя слово «офшоры» и звучит как что-то экзотическое и заморское, на самом деле это вполне может быть страной или террито-

рией отдельно взятого государства. Причем крупные державы нередко контролируют эти юрисдикции, как минимум экономически. Например, упомянутые Британские заморские территории входят в состав Содружества Наций (The Commonwealth of Nations), где помимо них еще четыре десятка суверенных государств (всего 53), расположенных на пяти континентах. Зачастую офшоры можно обнаружить и в стране, активно борющейся с «налоговыми гаванями». Яркий пример - США. Ведь сегодня штаты - Невада, Вайоминг, Южная Дакота - превращаются в основное место притяжения капиталов, «бегущих» из рассекреченных офшоров⁴.

В то же время в мировой экономике по-прежнему неспокойно. Как следствие - бюджетный дефицит на национальном уровне, необходимость находить новые источники доходов и средств для выполнения правительственных обязательств перед собственным населением. Есть мнение экспертов, что все эти факторы заставили западные страны по-новому взглянуть на колоссальные денежные ресурсы лиц, укрывающихся от налогов, которые оказались размещенными в офшорах.

Отечественный экономист В.Катасонов, например, считает, что заявленная на лондонском саммите борьба с офшорами есть не что иное, как переезд глобальных офшоров в США. В Великобритании, мол, собираются открыть для публичного доступа реестр бенефициарных собственников компаний. Да и сама коррупция, по мнению В.Катасонова, представляет собой один из самых удобных предлогов для «смещения извне политиков, не устраивающих западную элиту»⁵. Другой целевой установкой может стать национализация коррупционных активов, незаконно вывезенных из других стран, чтобы таким образом поправить состояние собственных экономик.

Такова конечная цель или нет - для лучшего понимания ситуации важно детально ознакомиться с конкретными решениями прошедшего саммита и международными процессами, ему предшествовавшими.

Итак, по итогам саммита 40 стран подписали глобальную декларацию и развернутое коммюнике. 43 страны, включая Россию, взяли на себя конкретные обязательства (country statements). Соответствующие документы опубликованы на сайте Правительства Великобритании⁶.

В последние годы Российская Федерация проявляет себя активным участником международного антикоррупционного сотрудничества.

В частности, наша страна председательствовала в авторитетных международных форумах, в том числе АТЭС, «Группе 20», Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), БРИКС. В 2015 году Россия успешно провела в Санкт-Петербурге крупнейшее антикоррупционное мероприятие - Конференцию стран - участниц КПК ООН. Таким образом, на ближайшие два года к России перешло председательство в профильных экспертных группах ООН.

Основой реализации государственных усилий на данном направлении является позиция Президента Российской Федерации, для которой вопросы противодействия коррупции - безусловный приоритет.

Президент Российской Федерации В.В.Путин не раз говорил о необходимости комплексного подхода в организации антикоррупционной деятельности в России. Причем не только посредством ужесточения фискальной политики или правоохранительных мер, но и воспитательной работой, которая по факту ограничила бы возможность для проявлений коррупции⁷.

В России в целом сформированы организационные и правовые основы противодействия коррупции. Принят Федеральный закон «О противодействии коррупции» и Национальная стратегия противодействия коррупции. Каждые два года Президент Российской Федерации утверждает национальные планы противодействия коррупции, где содержатся конкретные задачи в данной сфере. В целом же в связи с ратификацией и принятием Россией ключевых международных антикоррупционных конвенций изменениям подверглись положения законов о государственной и муниципальной службе, нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства, а также нормы Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, гражданского и трудового законодательств⁸.

Участие России в лондонском саммите еще раз продемонстрировало намерение нашей страны продолжить активное взаимодействие с другими государствами по линии КПК ООН, антикоррупционных рабочих групп АТЭС, «двадцатки» и т. д. Безусловно, противодействие коррупции на международном уровне требует четких антикоррупционных правил и общих, согласованных усилий. В то же время наша страна неизменно отстаивает следующую позицию: эффективное международное сотрудничество в антикоррупционной сфере, в том числе на площадках вышеперечисленных форумов, должно осуществляться при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций на основе КПК ООН. Именно эта конвенция

является единственным универсальным международно-правовым инструментом, задающим главное направление развития и регулирующим весь комплекс вопросов международного сотрудничества по противодействию коррупции. Официальная позиция МИД России в преддверие саммита явилась тому подтверждением⁹.

Вместе с тем «неформальные» встречи (организуемые не под эгидой конкретной организации или форума) и так называемые публичные или политические обязательства, которые страны берут на себя добровольно, сегодня все чаще встречаются в международном диалоге по антикоррупционной тематике и другим вопросам. И с этой мировой тенденцией необходимо считаться.

Итак, вернемся к решениям саммита. Декларация содержит такие громкие заявления, как публичные обязательства разоблачать коррупцию, где бы она ни была обнаружена, наказывать тех, кто совершает или замешан в коррупционных действиях, а также оказывать поддержку обществам, пострадавшим от коррупции.

Коммюнике отражает результаты дискуссий и договоренности по ряду чувствительных вопросов, в том числе по проблеме секретности международных финансовых потоков, связанных с доходами от коррупции, по антикоррупционным усилиям в спорте, добывающих отраслях, сфере закупок для государственных нужд и т. д.

Процесс включения в повестку дня мировых форумов проблематики борьбы с коррупцией во всем ее многообразии начался более десяти лет назад и со временем стал набирать обороты. Сначала эта тематика фигурировала в решениях «Группы семи». После 2011 года - в декларациях саммитов «Группы 20» и ее профильной антикоррупционной рабочей группы. Параллельно о том, как лучше противодействовать коррупции, регулярно дискутируют на площадках ООН, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (Financial Action Task Force on Money Laundering - FATF), АТЭС, Группы государств по борьбе с коррупцией (Group of States Against Corruption) - международной организации, созданной Советом Европы, - ГРЕКО, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Международной антикоррупционной академии. С 2015 года по инициативе России эта тема стала предметом диалога в БРИКС.

Приоритетных вопросов здесь много: это противодействие взяточничеству, легализации доходов от коррупции, выполнение стандартов ФАТФ по прозрачности бенефициарных собственников юридических

лиц, меры прозрачности и добросовестности в государственном секторе экономики, включая госинвестирование, госзакупки, налоговую и бюджетную транспарентность, защиту заявителей о фактах коррупции и т. д.

Однако анализ деклараций и решений перечисленных форматов за последние годы являет собой иллюстрацию постоянно повторяющихся сюжетов. Что говорилось и принималось десять лет назад - примерно такой же набор заявлений и в прошлом году. И невольно задаешься вопросом: а есть ли прогресс в глобальном антикоррупционном движении? Полагаю, что отчасти саммит в Лондоне созывался для поиска ответа на этот вопрос и, возможно, корректировки проводимого курса. Его, кстати, в шутку именуют «антикоррупционным крестовым походом».

Кроме того, такого рода всплески «антикоррупционной активности» зачастую совпадают с разгаром избирательной кампании либо внутрипартийной борьбы в отдельно взятых странах.

Вместе с тем практические результаты саммита говорят о том, что какие-то ответы все же найдены. Приоритеты, судя по всему, тоже составлены. Именно деофшоризация и возврат активов станут главными направлениями работы в международном антикоррупционном сотрудничестве на ближайшую перспективу. Для этого, надо полагать, имеются свои основания.

ОФШОРЫ

Д.Кэмерон заявил, что в июне 2016 года Великобритания станет первой страной «Группы 20», создавшей открытый для публичного доступа реестр бенефициарных собственников. Еще одно многообещающее заявление британского правительства: «Офшорные компании и другие иностранные юрлица, приобретающие активы или уже владеющие ими в Великобритании, должны будут декларировать своих конечных владельцев в новом публичном (открытом) реестре».

Помимо Британии к инициативе публичных реестров присоединились Франция, Нидерланды, ЮАР, Нигерия, Украина, Австралия, Новая Зеландия, Иордания, Индонезия, Ирландия и Грузия объявили, что работают в этом направлении.

40 стран и юрисдикций, включая некоторые Британские заморские территории (острова Кайман, Ангилья, Бермуды, Мэн), договорились обмениваться информацией о реестрах бенефициарных собственников в автоматическом режиме. США в этом списке нет.

ВОЗВРАТ АКТИВОВ

В 2017 году в США пройдет Глобальный форум по возврату активов, который будет посвящен оказанию содействия таким странам, как Украина, Нигерия, Тунис и Шри-Ланка. Организаторами форума выступят США и Великобритания при поддержке ООН и Всемирного банка.

Примерно 20 стран подтвердили намерение принять законы или законодательные поправки для того, чтобы упростить выявление, арест и возврат активов, приобретенных преступным путем.

Пункт 16 упомянутого коммюнике посвящен мерам по укреплению сотрудничества правоохранителей, в том числе национальных антикоррупционных органов по конфискации и возврату похищенных активов в соответствии с нормами КПК ООН¹⁰.

Фигурирует в коммюнике и такая неоднозначная тема, как взаимодействие в рамках процедур конфискации доходов без обвинительного приговора и постановлений о конфискации по делам, связанным с так называемым «необъясненным богатством» (пункт 18).

Застрельщиком в этом вопросе выступила Великобритания в апреле 2016 года, предложив разработку правовых инструментов по «необъясненным богатствам». Речь идет и о переносе бремени доказывания на владельцев соответствующего имущества. Собственность лиц, которые не способны подтвердить, что они накопили свое состояние законным путем, может быть отчуждена по решению суда.

ГОСЗАКУПКИ

На саммите отмечено, что на цели госзакупок тратится до 30% госрасходов, или приблизительно 10 трлн. долларов в год, из которых существенная часть идет на коррупцию. По мнению экспертов Сети Омидьяра (американского частного некоммерческого венчурного инвестиционного фонда), «60% взяток в мире сосредоточены в сфере госзакупок»¹¹.

13 стран присоединилось к Стандартам публикации открытых данных по государственным контрактам (OCDS). При этом 12 стран намерены запретить компаниям, уличенным в коррупции, участвовать в госзакупках.

НАЛОГОВАЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ

В июле 2016 года ожидается публикация совместного отчета ООН, ОЭСР, Всемирного банка и МВФ для «Группы 20» по механизмам эффективной реализации Глобального стандарта для автоматического обмена налоговой информацией (Common Reporting Standard - CRS).

ОЭСР разрабатывает «объективные критерии» для идентификации юрисдикций, которые плохо сотрудничают по вопросам налоговой прозрачности. Так, можно ожидать последующей разработки ОЭСР механизмов давления на проштрафившиеся страны.

Примечательно, что именно в день проведения саммита в Лондоне Россия подписала Международное соглашение ОЭСР об автоматическом обмене финансовой информацией, став его 81-м участником. Речь идет о получении сведений о зарубежных счетах российских налоговых резидентов от иностранных налоговых органов. Обмен такой информацией с налоговыми службами других стран будет происходить с 2018 года и коснется данных за 2017 год¹².

В числе участников соглашения - Британские Виргинские острова, Белиз, Бермудские острова, острова Джерси и Гернси, Кипр, Швейцария, Панама и другие.

Подключение к международному сотрудничеству в этой сфере направлено на борьбу с налоговым мошенничеством и незаконным вывозом прибыли из России.

К слову, по результатам исследования профессора Колумбийского университета Дж.Генри, к концу 2014 года из развивающихся стран в офшоры было выведено более 12 трлн. долларов. Причем, по его оценке, отток капиталов из России к концу 2014 года составил 1,3 трлн. долларов, что на 500 млрд. долларов превышает его же данные по России по состоянию на 2012 год - 798 млрд. долларов¹³.

СТРАНОВЫЕ СЮЖЕТЫ

Из Британских заморских территорий (всего 14) в саммите приняли участие только Бермудские и Каймановы острова.

Министр острова Мэн обратился с призывом к США предпринять более решительные меры по борьбе с собственными офшорами, например штатом Делавэр. В ответ Дж.Керри сказал, что адми-

нистрация Президента Обамы объявила о запуске дополнительных мер финансового регулирования, направленных на раскрытие компаниями «большей информации о своих владельцах»¹⁴.

Китай, председательствующий в этом году в «Группе 20», был представлен на уровне министра контроля Хуан Шусьена. В своем выступлении китайский руководитель заявил о намерении Китая строить новые «платформы для международного антикоррупционного сотрудничества», добиваться практических результатов в поиске сбежавших из страны коррупционеров и украденных активов¹⁵.

По его словам, в настоящее время КНР участвует в 15 глобальных и региональных антикоррупционных механизмах, осуществляет взаимодействие с 89 странами и регионами, подписала 44 соглашения об экстрадиции, 57 соглашений о взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также договоренности об обмене финансовой информацией с 35 странами и регионами.

Для сравнения, США имеют соглашения об экстрадиции более чем со 110 странами мира (по состоянию на 2013 г.). Среди своих обязательств по итогам саммита США отмечают две новые законодательные инициативы: обязывающую все компании, учрежденные в США, сообщать информацию о своих бенефициарных владельцах в Министерство финансов и наделяющую правоохранителей дополнительными полномочиями по борьбе с транснациональной коррупцией¹⁶.

В настоящее время в США рассматриваются дела о коррупционных преступлениях, повлекших причинение ущерба на сумму 1,8 млрд. долларов. США также заявили о своем намерении возвращать доходы от коррупции в пострадавшие государства (с 2004 г. возвращено 153 млрд. долл.).

ИТОГИ САММИТА И НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ НА БЛИЖАЙШУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

1. Наметилась мировая тенденция по укреплению организационных основ противодействия коррупции на международном уровне:

- в Лондоне создается новый Международный координационный центр в сфере борьбы с коррупцией*, основной целью которо-

*Страны-участницы: Австралия, Сингапур, Швейцария, Германия, Новая Зеландия, Канада, Великобритания и США.

го станет содействие усилиям правоохранителей по преследованию коррупционеров и возврату активов. При этом декларируется, что к компетенции Центра будут также отнесены вопросы коррупции в высших эшелонах власти (*grand corruption*);

- готовится к принятию новый Антикоррупционный план действий «Группы 20» на 2017-2018 годы;

- создается Инновационный центр передовых антикоррупционных технологий.

2. Активизировалась разработка международных предложений и рекомендательных актов в области возврата активов:

- ООН готовит практическое руководство для государственных структур, занимающихся возвратом активов;

- ФАТФ и ОЭСР поручена разработка предложений по совершенствованию практических механизмов обмена информацией о бенефициарах;

- ООН, ОЭСР и Всемирный банк рассматривают возможность «компенсационных платежей» странам, пострадавшим от коррупции.

3. Великобритания разрабатывает поправки в антикоррупционный закон, направленные на ужесточение ответственности для руководящих работников компаний, которые не сумели предотвратить коррупцию или отмыwanie денег. Ожидается, что другие страны последуют ее примеру.

4. Обозначены приоритетные направления международных исследований на ближайшую перспективу: технологии оценки рисков и уровня коррупции, предотвращение конфликта интересов, измерение эффективности мер по противодействию коррупции, предпринимаемых государствами.

ЗНАЧЕНИЕ ИТОГОВ САММИТА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сразу возникает как минимум два вопроса: может ли Россия участвовать в происходящих процессах? И что будет, если от них абстрагироваться?

Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции необходимо. Не для того, чтобы кому-то что-то доказывать. А потому что коррупция - это не национальная, а международная проблема. И все, что происходит на национальном уровне, в той или иной степени отражает происходящие в мире процессы.

На прошедшем саммите была четко обозначена тенденция по усилению антикоррупционных структур и наращиванию международной координации. Переформатируются сами институты и формы сотрудничества, механизмы и способы обмена данными. Происходит если не отход от традиционных организаций и форумов, то, по крайней мере, создание некой «параллельной реальности» - более мобильных, результативных и инициативных объединений, которые в принципе открыты для всех. Но где с пользой для себя смогут участвовать лишь те страны, которые проявляют активность, генерируют конструктивные предложения, отстаивают свои интересы и в то же время открыты для поиска совместных решений. Причем надо учитывать, что выгодных только одной стране решений практически не бывает. Здесь результат во многом зависит от постановки вопроса.

Все это означает, что в современных условиях для результативного взаимодействия с другими странами в сфере противодействия коррупции страна должна быть хорошо подготовлена как в профессиональном (ресурсном) плане, так и экспертном. И, наверно, самое важное - наладить эффективную координацию между профильными госорганами, участвующими в противодействии коррупции.

Следует полагать, что помимо заявленной цели - бескомпромиссной борьбы с коррупцией - саммит представляет собой важный шаг в сторону оздоровления мировой экономической и финансовой систем. И нельзя сторониться этих процессов, а, напротив, следует принимать в них самое деятельное участие.

Нужно определиться с позицией России по возможному участию в создаваемых международных антикоррупционных центрах. Полезным видится также подключение представителей России к работе над новыми инициативами в области репатриации доходов от коррупции.

Вопрос возврата активов требует отдельного рассмотрения¹⁷. Проблематика конфискации, справедливого распределения и репатриации средств от коррупционных преступлений за последние несколько лет превратилась в один из самых «горячих» вопросов для международных структур (ООН, ОЭСР, Всемирный банк).

В той или иной степени эти вопросы включены в большинство международных антикоррупционных документов, в том числе в Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, Антикоррупционную конвенцию ОЭСР, Рекомендации ФАТФ, Варшавскую конвенцию Совета Европы. Безусловно, наиболее комплексно названная тематика раскрыта в КПК ООН, включая взаимодействие

правоохранительных органов по отслеживанию активов, а также механизмы международных запросов по конфискации имущества.

Однако немаловажный вопрос разделения имущества между государством, осуществившим его конфискацию, и страной происхождения коррупционных доходов отражен в КПК ООН лишь в общих чертах. Более того, эта конвенция не устанавливает императивных обязательств по возврату такого имущества в страну происхождения.

Таким образом, существует определенный пробел, вызванный, по всей видимости, издержками переговорных процессов по согласованию соответствующих международных норм. В статье 59 КПК ООН фактически содержится призыв к государствам заполнить данный пробел самостоятельно путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений по возврату и разделу имущества.

Есть основания полагать, что значимость проблемы возврата активов в ближайшие годы будет только увеличиваться. Этому, несомненно, будет способствовать проведение очередного цикла взаимных оценок стран в рамках КПК ООН, который нацелен в том числе на обзор выполнения положений Главы V «Возврат активов». Кроме того, ФАТФ в ходе очередного раунда оценок также будет делать особый акцент на вопросы эффективности работы систем по возврату активов. Большое внимание данной теме уделяется и в рамках АТЭС, включая недавно созданную под ее эгидой Антикоррупционную сеть правоохранительных органов.

По скромным подсчетам Управления ООН по наркотикам и преступности и Всемирного банка, «ежегодно до 40 млрд. долларов в виде доходов от коррупции переводятся из развивающихся стран в иностранные юрисдикции»¹⁸.

Исходя из данных Всемирного банка, мировым лидером в объемах изъятия активов по делам о зарубежном подкупе являются США. Речь идет о конфискации коррупционных доходов транснациональных корпораций и крупных иностранных компаний, полученных ими в других странах, преимущественно в рамках государственных контрактов.

Всего в период с 1999 по 2012 год урегулировано (во внесудебном порядке) 395 дел, связанных с иностранным взяточничеством на сумму 6,9 млрд. долларов. Из них 275 таких дел, или 70%, урегулированы в США. Штрафных санкций наложено в размере 5,9 млрд. долларов. При этом «потерпевшие» страны (в основном развивающиеся) сумели вернуть лишь 3,3% изъятых средств (197 млн. долл.).

Очевидно, что за 11 лет существования КПК ООН установленные ею нормы по возврату активов фактически не работают. В свою очередь, Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок действует как своего рода механизм наращивания статистики по количеству дел, штрафов и объемов изъятых активов. На практике все это дает западным странам, прежде всего США, возможность продолжать использовать свою правоохранительную систему как эффективный инструмент «экспроприации» зарубежных активов.

История с возвратом Ливии активов Каддафи уже превратилась в притчу во языцех. А один из наиболее свежих примеров - замороженные в США активы Ирана (3 млрд. долл.), которые в соответствии с решением Верховного суда США от 20 апреля 2016 года должны быть выплачены в виде компенсации семьям погибших в результате теракта против американских морских пехотинцев в Бейруте в 1983 году. На этот счет агентство Рейтер приводит лаконичный комментарий официального представителя МИД Ирана - «кража»¹⁹.

Даже новый закон Франции о борьбе с коррупцией, разработанный министром финансов М.Сапеном, позиционируется как способ решения принципиальной для страны задачи - прекращения выплат французскими компаниями, обвиняемыми в коррупции, внушительных штрафов иностранным государствам, в первую очередь США. Причем во внесудебном порядке, в рамках так называемых соглашений об отсрочке судебного преследования (*deferred prosecution agreements* - DPA), широко используемых англосаксонскими странами.

Так, в соответствии с законодательством США и Великобритании, определенные действия со стороны компании-правонарушителя могут смягчить наказание или даже освободить от ответственности и санкций. А именно, заключение письменного соглашения об отсрочке уголовного преследования между правоохранительными органами и компанией, сотрудничающей со следствием.

Причем процедура отсрочки уголовного преследования может быть возбуждена как по инициативе компании, так и по предложению прокурора. В этом случае компания обязуется исполнить ряд условий, которые могут включать выплату денежного штрафа и компенсации, а также сотрудничество в отношении будущего преследования физических лиц из числа сотрудников, связанных с данными преступлениями.

Вектор вывода данных активов преимущественно односторонний: из стран с развивающимися экономиками в страны с развиты-

ми экономиками и офшоры. В общем объеме незаконно выводимых из российской экономики средств значительную долю²⁰ составляют доходы от преступлений коррупционной направленности и хищений из государственного бюджета. Эта проблема не менее актуальна и для других стран Евразийского региона, прежде всего Китая, который сталкивается с выводом коррупционных активов за рубеж, поражающим своими масштабами. Китай, как известно, последовательно и безуспешно добивается возврата в страну сбежавших за границу коррупционеров, а также вывезенных ими активов.

В контексте курса на деофшоризацию российской экономики и приоритетности государственной антикоррупционной политики возврат активов приобретает для России все большее экономическое значение. Надо полагать, что и наработанный китайскими партнерами опыт в этой сфере представляет для нас определенный интерес.

Но именно международное сотрудничество является ключевым аспектом функционирования механизма репатриации активов, полученных коррупционным путем и выведенных за рубеж. И для его активизации явно требуются дополнительные меры. Такие, как, например, подготовка международного соглашения о сотрудничестве в области поиска и возврата активов, полученных преступным путем, а также установление во взаимодействии с иностранными государствами режимов эффективного управления, разделения и репатриации изъятых и конфискованных активов от коррупционных преступлений.

Учитывая, что в России работа на международном уровне в этом направлении ведется, было бы целесообразно активнее развивать и использовать апробированный другими странами опыт антикоррупционной борьбы, что вполне отвечает нашим национальным интересам.

¹What David Cameron's anti-corruption summit did and didn't achieve. 12.05.2016 // URL:<http://www.economist.com/news/international/21698740-step-right-direction-what-david-camerons-anti-corruption-summit-did-and-didnt>.

²Sachs Jeffrey: «To end corruption, start with the US and UK. They allow it in broad daylight». 12.05.2016 // <http://jeffsachs.org/>

³Explained: David Cameron's global anti-corruption summit // URL:<http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/12/explained-david-camerons-global-anti-corruption-summit/>

⁴Drucker J. The World's Favorite New Tax Haven Is the United States. 12.05.2016 // URL:<http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-27/the-world-s-favorite-new-tax-haven-is-the-united-states>

- ⁵Катасонов В.Ю. Америка берет под контроль «офшорную аристократию». 14.05.2016 // URL: <http://reosh.ru/amerika-beret-pod-kontrol-ofshornuyu-aristokratiyu.html>
- ⁶Anti-Corruption Summit: country statements // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/anti-corruption-summit-country-statements>
- ⁷Путин: при борьбе с коррупцией неприкасаемых быть не должно. 23 ноября 2014 г. // URL: <http://tass.ru/politika/1589948>
- ⁸Коррупция. Природа, проявления, противодействие / Отв. ред. Хабриева Т.Я. М., 2012. С. 161.
- ⁹Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с Антикоррупционным саммитом в Великобритании. 04.05.2016 // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2267401.
- ¹⁰См.: Официальный сайт правительства Великобритании // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/anti-corruption-summit-communiqué>
- ¹¹Подробнее см.: What David Cameron's anti-corruption summit...
- ¹²Базанова Е. Россия будет участвовать в автоматическом обмене налоговой информацией. 12.05.2016 // URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/05/12/640784-rossiya-podpisala>
- ¹³Надыкто О. Исследование выявило отток из России в офшоры \$1,3 трлн. 09.05.2016 // URL: <http://www.rbc.ru/economics/09/05/2016/572fc4839a79479bd682e3eb>
- ¹⁴U.S. Commitments at the Global Anti-Corruption Summit. 12.05.2016 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/05/257124.htm>
- ¹⁵Chinese official calls for deepening int'l cooperation at anti-corruption summit. 12.05.2016 // URL: http://news.xinhuanet.com/english/2016-05/12/c_135355066.htm
- ¹⁶Justice Department Proposes Legislation to Advance Anti-Corruption Efforts. 12.05.2016 // URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/justice-department-proposes-legislation-advance-anti-corruption-efforts>
- ¹⁷Подробнее см.: *Зубков В.А., Осипов С.К.* Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Учебное пособие. М.: ИД «Юриспруденция», 2010. С. 7. *Сухаренко А.Н.* Международное сотрудничество России в сфере противодействия коррупции // *Международное публичное и частное право.* 2015. №2.
- ¹⁸Left out of the Bargain - Stolen Asset Recovery Initiative. 27.11.2013 // URL: <http://star.worldbank.org/star/publication/left-out-bargain-settlements-foreign-bribery-cases-and-implications-asset-recovery>.
- ¹⁹Hafezi P. Iran denounces U.S. ruling awarding Iran money to bomb victims: TV. 21.04.2016 // URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-court-iran-reaction-idUSKCN0XI214>
- ²⁰Подробнее см.: *Куликов В.* Российская газета - Федеральный выпуск. №293 (6864).

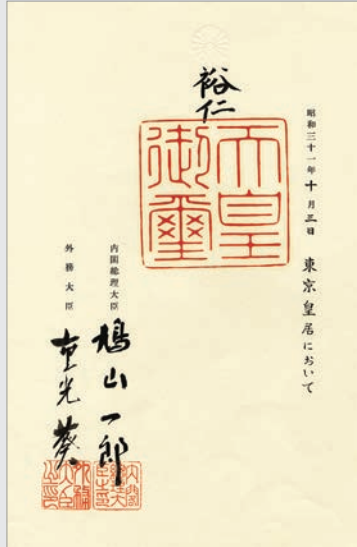
Ключевые слова: коррупция, КПК ООН, офшоры, бенефициарные собственники, возврат активов, координация.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

日本国天皇陛下は、この書を見る各位に宣示する。
 日本国政府は、日本国とソヴェト社会主義共和国連邦との間の国交の正常化を目的とする交渉における日本国全権委員として内閣総理大臣鳩山一郎を任命し、ソヴェト社会主義共和国連邦の全権委員と合同調議し、かつ、この商議によって作成されるすべての文書に日本国政府のために署名調印する全権を与え、これらの文書は、批准のために日本国政府に提出されるべきものとす。
 ここで、日本国憲法の規定に従い、これを認証し、その証拠として、副しく名を押し、墨を跡せしめり。

Александр ИЛЫШЕВ-ВВЕДЕНСКИЙ

Начальник отдела Японии
Третьего департамента Азии МИД России
ailyshev@list.ru

Девять дней одного года

К 60-летию визита И.Хатоямы в Москву и подписания
Совместной декларации СССР и Японии

История отношений России и Японии насчитывает более 300 лет. В ней были как драматические страницы, так и позитивные, свидетельствовавшие о проявлении дружбы, доверия и подлинного добрососедства между россиянами и японцами. В качестве примера можно привести спасение у берегов Камчатки японского торговца Дэмбэя и его встречу с Петром I в селе Преображенское под Москвой в 1702 году, радушный прием в Санкт-Петербурге 30 лет спустя двух других спасенных японцев - Гондзы и Содзы, основавших первую в России школу японского языка, а также выдающуюся миссию вице-адмирала Е.В.Путягина в Японию в 1853-1855 годах, в ходе которой русские моряки героически помогли жителям японского города Симода во время сильного землетрясения, а когда в результате этого стихийного бедствия корабль миссии «Диана» затонул, сумели построить совместно с японцами из местечка Хэда одноименную шхуну, попутно научив их европейскому кораблестроению.

На память приходит в том числе удивительная история святителя Николая Японского, чей православный собор относится к числу главных достопримечательностей Токио, и его сподвижницы - японской художницы Р.Ямаситы (написанная ею икона, которая была подарена Николаю II, впервые экспонировалась в период проведения церемонии открытия очередного Фестиваля российской культуры в Японии в июне этого года), а также - если обратиться уже к XX веку - спасение японских детей от эпидемии полиомиелита благодаря передаче СССР Японии вакцины от этой болезни в 1960-х годах¹.

В октябре нынешнего года есть повод вспомнить еще об одном событии, ставшем кульминационным для послевоенных отношений с Японией. Речь идет, без преувеличения, об эпохальном визите премьер-министра Японии И.Хатоямы в Москву 12-20 октября 1956 года.

В ходе этого визита был подписан документ, который до сих пор остается юридической основой для нынешних российско-японских отношений, - Совместная декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 года.

Не касаясь политической стороны и современного значения этой декларации, хотелось бы остановиться на ее историческом значении, поскольку заложенный в этом документе потенциал доверия был, есть и будет важнейшим достоянием в процессе построения подлинно партнерских отношений между Россией и Японией.

Вторая мировая война, как известно, завершилась подписанием Акта о капитуляции 2 сентября 1945 года, под которым в том числе стоит подпись представителя СССР К.Н.Деревянко.

С японской стороны акт был не только подписан уполномоченными правительства, но и консигнирован императором. Фактическая точка была поставлена, однако для восстановления мира на Дальнем Востоке де-юре потребовалось еще долгих шесть лет, пока не был заключен Сан-Францисский мирный договор от 8 сентября 1951 года. Советский Союз по ряду причин его не подписал. В результате создалась уникальная ситуация, когда, с одной стороны, между СССР и Японией юридически продолжало сохраняться состояние войны, а с другой - Сан-Францисская система послевоенного устройства не могла фактически заработать без советского участия.

В частности, Япония по-прежнему не имела полной международной правосубъектности, так как без согласия СССР не могла стать членом ООН. Данная ситуация продолжалась еще пять лет. При этом она, естественно, не отвечала интересам нашей страны и Японии, но, судя по всему, вполне устраивала США, с которыми у

Переговоры между СССР и Японией

Токио был к этому времени заключен военно-политический договор. По воспоминаниям очевидцев, создавалось впечатление, что подобное неясное положение может сохраняться еще долгое время, поскольку «шаг навстречу» Советскому Союзу рассматривался как серьезный отход от союза с Вашингтоном и, чтобы сделать такой шаг, японскому политическому руководству требовалось проявить известное мужество. Тем не менее он был сделан в октябре 1956 года².

Московские переговоры о нормализации отношений между Советским Союзом и Японией, проходившие в духе взаимопонимания и сотрудничества, успешно завершились 19 октября 1956 года подписанием Совместной декларации Союза Советских Социалистических Республик и Японии и Протокола между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией о развитии торговли и взаимном предоставлении режима наиболее благоприятствуемой нации.

Совместная декларация, в которой были отражены воля и стремление народов двух стран жить в мире и дружбе, имела большое историческое значение.

Со дня вступления в силу Совместной декларации между Советским Союзом и Японией прекращалось состояние войны, восстанавливались нормальные дипломатические отношения, закрывалась неприятная, омрачавшая чувства народов обеих стран страница прошлого и открывался широкий путь для развития дружественных и добрососедских отношений между ними.

Восстановление мирных и добрососедских отношений между СССР и Японией служило не только интересам народов наших стран, но и являлось крупным вкладом в дело укрепления мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

Советский Союз и Япония взаимно подтвердили, что в своих взаимоотношениях они будут руководствоваться принципами Устава Организации Объединенных Наций, разрешать свои международные споры мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее применения. Вместе с тем стороны взяли на себя обязательства не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера.

Для того чтобы правильно оценить важность восстановления нормальных добрососедских отношений между СССР и Японией и понять причины, почему на протяжении 11 лет после окончания войны между крупными соседними государствами существовали ненормальные отношения, необходимо дать краткий анализ внутриполитической ситуации в Японии того времени.

До прихода к власти премьер-министра И.Хатоямы правительство Японии, возглавляемое бывшим премьером Сигэру Ёсида, выступало против нормализации советско-японских отношений. Такая позиция формировалась под прямым давлением реакционных кругов США, которые были заинтересованы в продолжении экономического, политического и военного контроля над Японией.

Перелом в подходе к вопросу о нормализации отношений с СССР наступил в период выборов в японский парламент в декабре 1954 года. Учитывая ясно прозвучавшие в ходе предвыборной кампании требования многих прогрессивных сил страны нормализовать отношения с соседями, И.Хатояма и его сторонники выступили перед избирателями с обещаниями принять меры к нормализации отношений с СССР и КНР. Эти обещания в том числе обеспечили успех Демократической партии на парламентских выборах.

После организации кабинета во главе с И.Хатоямой между СССР и Японией начались предварительные консультации, в результате чего 1 июня 1955 года в Лондоне открылись официальные переговоры, которые затем были продолжены в Москве.

На протяжении всего их периода на японское правительство оказывалось ощутимое воздействие со стороны официальных американских лиц.

Приведем одну любопытную газетную публикацию того времени.

«Расположенный в самом центре делового Токио фешенебельный отель «Маруноути» является излюбленным местом всякого рода встреч и сделок. В летопись этих встреч, несомненно, будет внесено свидание, которое произошло в отеле 10 сентября и носило несколько своеобразный характер.

В международной дипломатической практике принято: если посол в том или ином государстве желает встретиться с министром иностранных дел этого государства, он просит приема у министра. Но американские дипломаты, видимо, считают, что законы писаны не для них, тем более в Японии.

Американский посол в Токио назначает свидание японскому министру иностранных дел в отеле, и министр едет на свидание к послу. Хорошо, что приходится ехать всего лишь в район Маруноути, а не опять в Вашингтон, откуда он только что вернулся после встречи с Даллесом.

Итак, 10 сентября в отеле «Маруноути» состоялось свидание американского посла в Токио Джона Аллисона с японским министром иностранных дел Мамору Сигемицу. По сообщению агентства Киодо Цусин, беседа продолжалась 40 минут. Впрочем, название «беседа» вряд ли уместно в этом случае: говорил Алиссон, Сигемицу слушал. Затем японский министр сообщил об услышанном представителям печати.

Что же сказал ему Аллисон?

Во-первых, посол США указал министру «на необходимость тщательного изучения Японией» любой формулы нормализации отношений с Советским Союзом и посоветовал ему «быть осторожным» и настаивать на территориальных претензиях Японии. Во-вторых, Аллисон заявил, что-де «пора созвать международную конференцию для обсуждения японо-советского спора по территориальному вопросу».

Нетрудно видеть, что заявление Джона Аллисона представляет собой новое грубое вмешательство в дела Японии с целью сорвать урегулирование советско-японских отношений. Причины этого вмешательства хорошо известны.

Шествие за дружбу с Россией перед зданием российского посольства в Токио в июле 1916 г. (рисунок П.В.Ильишева)

Вполне естественно, что попытки определенных кругов сорвать советско-японские переговоры породили глубокое недовольство японской общественности. Правящая Либерально-демократическая партия не может игнорировать этого и пытается найти выход из создавшегося положения путем посылки в Москву премьер-министра Хатоямы для завершения переговоров. Японская общественность приветствует предстоящую поездку премьер-министра»³.

Понятно, что все это, наряду с сопротивлением, которое оказывалось нормализации советско-японских отношений со стороны некоторых кругов в самой Японии, не могло не привести к затяжке и перерывам в переговорах.

В ходе лондонских переговоров о заключении мирного договора была достигнута договоренность почти по всем статьям мирного договора. По существу, нерешенной оставалась только территориальная статья. Причем известно, что советская сторона и в данном вопросе сделала значительные уступки японской стороне, согласившись передать ей острова, называвшиеся тогда Сикотан и Хабомаи (в настоящее время правильное наименование этих географических объектов - Малая Курильская гряда). Это было сделано, чтобы быстрее завершить переговоры в интересах развития дружественных отношений между обоими государствами. Однако в Японии нашлись силы, которые, стремясь сорвать заключение мирного договора, требовали от Советского Союза новых территориальных уступок, хотя для этого не было никаких оснований. Поэтому лондонские переговоры фактически были прерваны.

Перерыв в лондонских переговорах на неопределенное время, произошедший 20 марта 1956 года, вызвал тяжелое разочарование в Японии. Газета «Асахи» 22 марта откровенно писала, что

Руководители делегаций на советско-японских переговорах о нормализации отношений Я.А.Малик и С.Мацумото

сообщение о перерыве советско-японских переговоров «произвело на японский народ мрачное впечатление»⁴, а газета «Йомиури» от 21 марта, отражая эти настроения, советовала, чтобы «политические деятели в ближайшее время нашли путь к возобновлению переговоров»⁵.

Советский Союз и после перерыва в лондонских переговорах продолжал усилия по нормализации отношений. Об этом свидетельствуют успешные советско-японские переговоры по заключению Конвенции о рыболовстве в открытом море и Соглашения о сотрудничестве по оказанию помощи людям, терпящим бедствие на море. В результате переговоров по этим практическим вопросам, продолжавшихся в апреле-мае 1956 года, были подписаны упомянутые документы.

В ходе московских переговоров по рыболовству имел место обмен мнениями и по вопросу нормализации отношений. Была достигнута договоренность не позднее 31 июля 1956 года возобновить в Москве переговоры о нормализации советско-японских отношений. Согласно этой договоренности, точно в срок - 31 июля - в Москве переговоры возобновились. Их вели министры иностранных дел.

Во время переговоров, продолжавшихся до 13 августа, стороны еще раз подвергли детальному обсуждению и окончательно отредактировали почти все статьи проекта мирного договора: преамбулу, статьи о прекращении состояния войны, о принципах Устава ООН, о невмешательстве во внутренние дела друг друга, об отказе СССР и Японии от взаимных претензий, возникших вследствие состояния войны, о рыболовстве, торговле, порядке разрешения споров по толкованию или применению договора, о довоенных договорах и относительно приема Японии в члены ООН. Однако согласия по территориальному вопросу не было достигнуто и на этот раз, так

как японская сторона продолжала настаивать на неприемлемых для Советского Союза требованиях.

Московские переговоры хотя и не дали окончательных результатов, все же принесли очевидную пользу. В результате откровенного обмена мнениями стало ясно, что в Японии еще не созрели условия для заключения мирного договора с СССР. Корреспондент агентства Киодо Цусин в своем сообщении из Москвы 14 августа 1956 года писал: «Нынешние советско-японские переговоры, которые были временно прерваны, можно скорее назвать переговорами между японской делегацией, возглавляемой министром иностранных дел М.Сигэмицу, и токийским правительством, чем переговорами между Японией и Советским Союзом»⁶. Это сообщение раскрывало тот факт, что внутри правящей Либерально-демократической партии Японии не были ликвидированы разногласия и давали о себе знать голоса кругов, выступающих против нормализации отношений с СССР.

Чтобы преодолеть это сопротивление потребовалось некоторое время, а также личная позиция премьер-министра страны. В итоге И.Хатояма решил сам поехать в Москву и 11 сентября 1956 года обратился к председателю Совета Министров СССР Н.А.Булганину с предложением возобновить в Москве переговоры о нормализации отношений без заключения в настоящее время мирного договора на основе следующих положений:

- 1) Объявление о прекращении состояния войны между СССР и Японией;
- 2) Восстановление дипломатических отношений и обмен посольствами;
- 3) Освобождение и репатриация всех осужденных в Советском Союзе японских граждан;
- 4) Вступление в силу Конвенции о рыболовстве от 14 мая 1956 года;
- 5) Поддержка просьбы Японии о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций.

В этом послании также выражалось пожелание обменяться мнениями и по тем вопросам, по которым в ходе предыдущих лондонских и московских переговоров была достигнута договоренность.

13 сентября 1956 года председатель Совета Министров СССР Н.А.Булганин дал от имени Советского правительства положительный ответ на это послание. В результате стороны договорились о новой основе для нормализации отношений. Однако неко-

торые группировки в правящей партии выступили против поездки И.Хатоямы в Москву и настаивали на получении от СССР дополнительных разъяснений, чтобы таким путем сорвать поездку на неопределенное время. В целях преодоления сопротивления оппозиции из правящей партии в Москву был послан полномочный представитель правительства Японии С.Мацумото, участник предыдущих лондонских и московских переговоров. 29 сентября между С.Мацумото и первым заместителем министра иностранных дел СССР А.А.Громыко произошел обмен письмами, в которых стороны подтвердили готовность возобновить в Москве переговоры по нормализации отношений на основе принципов, изложенных в посланиях И.Хатоямы и Н.А.Булганина соответственно от 11 и 13 сентября 1956 года, а также то, что переговоры о заключении мирного договора, включающего территориальный вопрос, будут продолжены после восстановления нормальных дипломатических отношений между СССР и Японией. Только после этого на заседании кабинета министров Японии 2 октября того же года было наконец принято решение направить в Москву премьер-министра И.Хатояму для продолжения переговоров на уровне глав правительств о нормализации отношений с Советским Союзом.

Такое развитие событий не стало бы возможным без поддержки широких общественных кругов Японии, которые неизменно выступали за скорейшую нормализацию советско-японских отношений. Среди них особую роль сыграл Сигэки Мори (отец премьер-министра Японии в 2000-2001 гг. Ё.Мори), который был пионером движения за установление побратимских связей между регионами двух стран. Все они единодушно поддерживали поездку И.Хатоямы в Москву.

Японский премьер прибыл в аэропорт «Внуково» 12 октября и сразу сделал заявление о том, что намерен приложить все усилия для «положительного решения вопроса о нормализации отношений»⁷.

И.Хатояма находился в Москве беспрецедентно долго для подобных визитов - девять дней. За это время переговоры по подготовке итогового документа велись на различных уровнях: между председателем Совета Министров СССР Н.А.Булганиным и японским премьером, Первым секретарем ЦК КПСС Н.С.Хрущевым и министром земледелия и лесоводства Японии И.Коно, между первыми заместителями министров иностранных дел А.А.Громыко и С.Мацумото, на уровне профильных подразделений МИД.

Переговоры вызывали большой интерес отечественных и зарубежных СМИ. Регулярные брифинги для них проводил заведующий отделом печати МИД СССР Л.Ф.Ильичев.

19 октября после подписания декларации глава советской делегации Н.А.Булганин на переговорах отметил: «Подписание Совместной декларации, в которой отражены воля и стремление народов Советского Союза и Японии жить в мире и дружбе, имеет историческое значение. Прделана большая работа, и правительство Советского Союза и правительство Японии, возглавляемое господином Хатоямой, приложили много усилий к тому, чтобы эта работа была успешно завершена...

Сегодня также подписан Протокол о развитии торговли и взаимном предоставлении режима наиболее благоприятствуемой нации. Этот документ является первым практическим результатом восстановления нормальных дипломатических отношений между нашими странами.

Наши переговоры и подписание Совместной декларации создают хорошую основу для дальнейшего развития и укрепления советско-японских отношений. Как Советский Союз, так и Япония - два соседних государства, обладающие высокоразвитой экономикой и имеющие большую историю культурного развития, безусловно, имеют все возможности для широких экономических связей, для обмена научным, техническим опытом и культурными достижениями»⁸.

В ответной речи И.Хатояма констатировал: «Теперь Япония полностью вернется в международную семью и сможет еще больше способствовать укреплению мира, что я и весь японский народ приветствуем с большим удовлетворением»⁹.

Итоги московских переговоров показали, что при наличии доброй воли и правильном понимании действительности можно достигнуть многого в интересах народов обеих стран.

С восстановлением нормальных советско-японских отношений был подведен прочный юридический фундамент под заключенную 14 мая 1956 года между СССР и Японией Конвенцию о рыболовстве в открытом море в северной части Тихого океана. Это обеспечило сотрудничество СССР и Японии в рациональном использовании рыбных и других биологических ресурсов в северо-западной части Тихого океана. И в этом вопросе со стороны Советского Союза было проявлено должное понимание интересов Японии, так как советско-японская Конвенция о рыболовстве предусматривала при-

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЯПОНИИ

С 13 по 19 октября 1956 года в Москве состоялись переговоры между Делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Японии.

Со стороны Союза Советских Социалистических Республик в переговорах приняли участие:

Председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин,

Член Президиума Верховного Совета СССР Н.С. Хрущев,

Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР А.И. Микоян,

Первый Заместитель Министра Иностранных Дел СССР А.А. Громыко и

Заместитель Министра Иностранных Дел СССР Н.Т. Федоренко.

Со стороны Японии в переговорах участвовали:

Премьер-Министр Хатояма Ициро,

Министр Земледелия и Лесоводства Коно Ициро и

Депутат Палаты Представителей Мацумото Сюничи.

В ходе переговоров, проходивших в обстановке взаимопонимания и сотрудничества, состоялся широкий и откровенный обмен мнениями по вопросам взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией. Союз Советских Социалистических Республик и Япония полностью согласились, что восстановление дипломатических отношений между ними будет служить развитию взаимопонимания и сотрудничества между обоими государствами в интересах мира и безопасности на Дальнем Востоке.

Титульный лист оригинала на русском языке Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. (находится на хранении в АВП РФ)

ソヴェエト社会主義共和国連邦と日本国との共同宣言

千九百五十六年十月十三日から十九日までモスクワで、ソヴェエト社会主義共和国連邦及び日本国の全権団の間で交渉が行われた。

ソヴェエト社会主義共和国連邦側からは、

ソヴェエト連邦大臣会議長 エヌ・ア・ブルガーニン

ソヴェエト連邦最高会議幹部会員 エヌ・エス・フルシチコフ

ソヴェエト連邦大臣会議長第一代理 ア・イ・ミコヤン

ソヴェエト連邦第一外務次官 ア・ア・グロムイコ

ソヴェエト連邦外務次官 エヌ・テ・フェドレンコ

が参加し、

日本国側からは、

Титульный лист японского альтерната Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. (находится на хранении в АВП РФ)

емлемые для японской стороны нормы вылова, в то время как действовавшее параллельно американо-канадско-японское соглашение о рыболовстве в восточной части Тихого океана фактически запрещало Японии лов лососей и некоторых других ценных пород рыб в договорном районе.

Дух взаимопонимания и сотрудничества между обеими договаривающимися сторонами проявился и в том, что Советский Союз и Япония решили взаимно отказаться от всех претензий друг к другу от имени своих государств, организаций и граждан. При этом Советский Союз отказался от всех репарационных претензий к Японии.

В ходе переговоров японская сторона поднимала вопрос о досрочном освобождении и репатриации на родину японских граждан, отбывающих наказание за совершенные ими преступления. В этом вопросе советская сторона также проявила дух взаимопонимания. Руководствуясь чувством гуманности, Советское правительство выразило готовность со вступлением в силу Совместной декларации освободить и репатриировать в Японию всех осужденных в Советском Союзе японских граждан, а также продолжать по просьбе Японии выяснять судьбу тех японцев, судьба которых неизвестна.

Согласно Совместной декларации, Советский Союз, исходя из своей политики международного сотрудничества, согласился поддержать просьбу Японии о принятии ее в члены ООН. Таким образом, с восстановлением нормальных дипломатических отношений Япония, как заявил премьер-министр И.Хатояма, полностью вернулась в международную семью и повысила авторитет в международных делах.

Во время переговоров в Москве стороны обменялись мнениями о заключении в будущем мирного договора, включающего и территориальный вопрос. СССР и Япония согласились на продолжение таких переговоров после восстановления нормальных дипломатических отношений. При этом Советский Союз, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, «дал согласие на передачу Японии острова Хабомаи и острова Сикотан». С тем, однако, условием, что «фактическая передача этих островов Японии будет осуществлена после заключения мирного договора между СССР и Японией».

Нельзя не отметить, что весь ход переговоров о нормализации советско-японских отношений протекал на основе полного равенства сторон. В этих переговорах Советский Союз не стремился извлечь какие-либо выгоды для себя и руководствовался лишь стремлением восстановить мир и дружбу с Японией.

Покидая столицу Советского Союза Москву, премьер-министр Японии И.Хатояма заявил на аэродроме, что успешным завершением московских переговоров удалось заложить основы взаимоотношений между Японией и Советским Союзом, и выразил пожелание, чтобы они развивались в еще более прочные и дружественные отношения путем сотрудничества народов обеих стран.

Успешное завершение советско-японских переговоров приветствовали правящая Либерально-демократическая партия, Социалистическая партия, Коммунистическая партия, деловые и промышленные круги Японии, а также все прогрессивные организации страны, включая Генеральный совет профсоюзов Японии, являвшийся самым крупным профессиональным объединением страны, насчитывавший в своих рядах более 3 млн. человек.

Подавляющая часть мировой общественности оценила восстановление нормальных отношений между СССР и Японией как большой вклад в дело мира.

Совместная декларация по существу имеет все признаки международного договора. Неслучайно именно так охарактеризовал ее Президент Российской Федерации в интервью информационному агентству «Bloomberg» 1 сентября этого года.

Документ был ратифицирован правительством Японии 8 декабря 1956 года. Этому предшествовала процедура утверждения парламентом и консигнации императором Японии. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Токио 12 декабря 1956 года. С этого дня, согласно ст. 10 декларации, она вступила в силу и была депонирована в ООН в качестве международного договора.

Визит И.Хатоямы увенчался успехом. Стоит отметить, что он стал и своеобразным «открытием» для Японии и ее населения (получавшей информацию о визите посредством телевидения и газет) послевоенной Москвы.

Премьер-министр Японии с супругой пожелал 14 октября посетить Дом-музей В.И.Ленина в Горках. Желание премьер-министра было выполнено. На обратном пути в резиденцию И.Хатояма попросил заехать на Ленинские горы. Здесь с видовой площадки он осмотрел Центральный стадион им. В.И.Ленина в Лужниках и здание Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова¹⁰.

16 октября высокий японский гость и сопровождавшая его делегация побывали в Государственном академическом Большом театре СССР на балете П.И.Чайковского «Лебединое озеро»¹¹.

19 октября по желанию премьер-министра Японии и его супруги Каоруко Хатояма им были показаны исторические и архитектурные памятники Московского Кремля. Гости с интересом осмотрели богатейшие коллекции Оружейной палаты. Им вручили на память книгу с описанием экспонатов, хранящихся в музее. И.Хатояма сделал следующую запись в книге отзывов: «Я приехал в Москву как уполномоченный Японии в переговорах по нормализации отношений между СССР и Японией. Я пользуюсь случаем посетить Оружейную палату и очень благодарю за прекрасный показ экспонатов».

По приезде в свою резиденцию глава японского правительства пожелал сделать запись в книге отзывов Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, который он посетил 18 октября. Премьер-министр Японии, в частности, написал: «Я имел счастливый случай ознакомиться с Московским университетом. Очень благодарен за любезное объяснение, которое мне сделали господа ректор и старшие профессора каждого факультета. Я поражен не только великолепным видом его здания, но и усовершенствованной научной системой.

Я желаю, чтобы культурная связь между СССР и Японией способствовала укреплению мира во всем мире и благосостоянию всего человечества».

В настоящее время династия Хатоямы продолжает поддерживать тесные контакты с российскими государственными и общественными организациями, настаивает на выходе Японии из санкционного режима с Россией и выступает за широкое, всестороннее развитие сотрудничества с нашей страной, желая тем самым выполнить завет своего предшественника, стоявшего у истоков нормализации отношений с Россией. Мог ли И.Хатояма, посещая МГУ в 1956 году, предполагать, что один его внук - Юкио (премьер-министр Японии в 2008-2009 гг.) - станет впоследствии почетным профессором этого университета, другой его внук - Кунио* - сыграет активную роль в создании Российско-японского совета ректоров крупнейших вузов двух стран, а правнук - Киитиро - будет действующим преподавателем МГУ?

*К.Хатояма, известный политический деятель Японии, занимавший министерские посты, а в последнее время являвшийся председателем общества «Россия - Япония», умер в июне 2016 г., не дожив четырех месяцев до юбилея декларации, в праздновании которого выражал намерение активно участвовать.

Согласно японским традициям, 60 лет - особая дата в жизни человека. Она знаменует окончание первого жизненного цикла и начало нового. Если следовать этой логике, российско-японские отношения начинают новую жизнь. А если снова вспомнить прошлое, то сто лет назад, в 1916 году, после подписания политической конвенции с Японией перед российским посольством в Токио прошла самая массовая в истории двусторонних отношений демонстрация за дружбу с Россией. В ней приняли участие более 20 тыс. человек. Тогда надежды на большое партнерство в силу разных обстоятельств не сбылись. Хочется пожелать, чтобы на этот раз они осуществились.

¹Более подробно см.: Россия - Япония: Исторический путь к доверию. М.: Издательство «Япония сегодня», 2008. 160 с.

²*Тихвинский С.Л.* Россия - Япония: Обречены на добрососедство. М., 1996. С. 76.

³Свидание в «Маруноути» // Правда. 1956. 13 сентября.

⁴Асахи симбун 1956 нэнбан (на япон. яз.). С. 273.

⁵Иомиури симбун 1956 нэнбан (на япон. яз.). С. 295.

⁶Киодо Цусин 1956 нэнпо. С. 486.

⁷Прибытие в Москву премьер-министра Японии // Правда. 1956. 13 октября.

⁸Правда. 1956. 20 октября.

⁹Там же.

¹⁰Известия. 1956. 15 октября.

¹¹Известия. 1956. 17 октября.

Ключевые слова: Япония, СССР, Совместная декларация 1956 года.

Елена НАЗЕМЦЕВА

Научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук
elenanazz@mail.ru

Международно-правовые проблемы эмиграции, реэмиграции и репатриации русских из Китая в 1945-1949 годах

Международно-правовые проблемы беженства сегодня особенно актуальны. В этой связи вопросы правового положения представителей эмигрантских сообществ, появившиеся вследствие возникновения в первой половине XX века такого феномена, как Русское зарубежье, имеют особое значение.

В современной историографии проблемы правового положения русских эмигрантов получили широкое отражение¹. Однако основное внимание исследователей уделяется проблемам правовой адаптации беженцев в межвоенный период - 1920-1930-е годы. Между тем международно-правовые проблемы эмиграции, реэмиграции и репатриации русских после Второй мировой войны до сих пор остаются вне научного интереса. На периферии исследований также оказываются последствия репатриационного процесса, его влияние на международные отношения.

Окончание Второй мировой войны, с одной стороны, и изменение внутривосточной ситуации в Китае, связанное с усилением

позиций Коммунистической партии, - с другой, вынуждали русских эмигрантов, обосновавшихся здесь в первой половине XX века, принимать решение о выборе своего дальнейшего места жительства, так как оставаться в стране с чуждой им идеологией и политическим строем становилось небезопасно.

К 1945 году в Маньчжурии, включая Харбин, осталось около 70 тыс. жителей русской национальности. В Пекине, Тяньцзине и Циндао общее число русских составляло около 10 тысяч, в Шанхае к этому времени осталось 17 тыс. человек². На северо-западе Китая - в Синьцзяне - проживали около 25 тыс. русских. Из них 20 тысяч - бывшие советские граждане, нелегально перешедшие границу СССР в 1929-1930-х годах, остальные - бывшие белогвардейцы³. Таким образом, общая численность российской диаспоры в Китае составляла около 125-130 тыс. человек.

Возможность близкого поражения Японии заставила руководство Маньчжоу-го, находившегося под японским влиянием, в 1944 году провести ряд административных реформ, направленных на укрепление государственной власти: усиление Государственного совета, реформирование полицейского аппарата, а также паспортизацию всего населения и регистрацию земель⁴.

Война СССР и Японии ознаменовалась для русских в Маньчжурии очередной волной репрессий со стороны японских властей. Начались аресты советских граждан в Харбине, Хайларе и других населенных пунктах. Как отмечает Е.Таскина, была задержана часть жителей, не имевших тогда еще советского гражданства, но находившихся под надзором японской жандармерии. Дипломатический состав Генерального консульства СССР в Харбине, их семьи и служащие были «интернированы» - погружены в вагоны и отправлены по южной ветке в Дайрен. В Харбине более 100 советских граждан японские власти поместили в здание школы на Казачьей улице, где они и находились вплоть до 15 августа, когда японское радио сообщило о капитуляции Японии⁵.

После окончания Второй мировой войны на Дальнем Востоке СССР начинает проводить в жизнь разработанную советским правительством программу по репатриации русских эмигрантов. Основная работа проводилась консульствами, деятельность которых была возобновлена в Китае к 1945 году⁶. Но в подготовке и проведении репатриации были задействованы многие министерства и ведомства, в частности Дальневосточный отдел МИД СССР, Совет министров РСФСР, МВД СССР, МВД РСФСР и др.⁷.

К этому времени отношение к СССР в эмигрантской среде изменилось. Бывший уполномоченный Наркомморфлота в Гонконге М.Волков в своем обзоре, посвященном настроениям русской эмиграции, приводил следующие примеры: волейбольная команда «Российского общественного собрания», соперница команды «Клуб советских граждан» подала заявление с просьбой принять ее членов в советское гражданство; в Гонконге, в русском клубе, происходили драки между отдельными молодыми людьми и реакционной частью белой эмиграции на почве политических споров о Советском Союзе⁸.

Начинается движение русских на родину. К 1945 году эмигранты подали около 9 тыс. заявлений о приеме в советское гражданство и о разрешении въезда в Советский Союз. Только в Шанхае за годы войны было подано около 3 тыс. заявлений⁹. В то же время, по данным советского внешнеполитического ведомства, из 23 тыс. русских эмигрантов, проживавших в Шанхае, 20 тыс. человек уже в 1943 году подали ходатайства о восстановлении советского гражданства¹⁰.

Реэмиграционная политика СССР была обусловлена не только настроениями эмигрантов, но и сложившейся международной ситуацией. Поражение Германии и Японии во Второй мировой войне изменило международное положение на Дальнем Востоке. Дислоцирование советских войск в период войны и длительное время после военных действий на китайской территории создавало преимущество для СССР в регионе. Оно было закреплено советско-китайским соглашением о дружбе и союзе сроком на 30 лет, по которому СССР снова получал право «полусобственности» в отношении КЧЖД*. Это обеспечивало безопасность СССР на Дальнем Востоке и вновь давало право контроля над персоналом железной дороги¹¹. В то же время СССР гарантировал невмешательство во внутренние дела Китая¹².

Фактическое возвращение СССР в Маньчжурию - основной центр русской эмиграции в Китае - отразилось и на положении русской диаспоры. Правовой статус русских эмигрантов в Китае до сих пор так и не был определен. Между тем, по данным Управления НКГБ, «бесправное положение русской эмиграции» служило

*Китайско-Чанчуньская железная дорога (КВЖД - Китайско-Восточная железная дорога плюс ЮМЖД - Южно-Маньчжурская железная дорога).

«поводом иностранным разведывательным органам (США, Китая) в их стремлении использовать русскую эмиграцию во враждебных по отношению к СССР целях»¹³.

Сотрудники дипмиссии США в Китае действительно обращали внимание на русских эмигрантов. Например, из воспоминаний эмигранта А.В.Порублева следует, что при содействии американского консула в Синьцзяне русским, направлявшимся в Шанхай, был выделен эскорт китайских солдат для охраны от подходивших частей КПК. Благодаря этому, семьи эмигрантов благополучно добрались до Шанхая, а оттуда впоследствии эвакуировались на Филиппины¹⁴.

Кроме того, в 1945 году в США была создана специальная организация, целью которой являлось оказание помощи русским, в результате военных действий оказавшимся за границей и не желавшим возвращаться в СССР. Организация получила название «Русско-американский союз защиты и помощи русским вне России (Союз защиты)». Ее возглавил князь С.С.Белосельский-Белозерский. Организация сосредоточила свое внимание на вывозе русских из Китая¹⁵. Американские власти объясняли свой интерес к эмигрантам тем, что многие беженцы в прибрежных городах, в особенности те, кто находился в Шанхае, имели родственников в Сан-Франциско, поэтому, как отмечал один из чиновников ИРО* Дж.Хоагью-мл., для них наиболее предпочтителен выезд в США. По мнению исследователя И.А.Позднякова, в целом все американские беженские программы были нацелены на решение экономических проблем США, тем более что среди шанхайских русских были фермеры, инженеры, врачи и т. д.¹⁶.

*Международная организация по делам беженцев (англ. International Refugee Organization - IRO или ИРО (в рус. варианте), фр. - Organisation Internationale pour les Refugies) была учреждена ООН 20 апреля 1946 г. для оказания помощи огромному числу беженцев, появившихся в результате Второй мировой войны. ИРО сосредоточила свои усилия на оказании помощи европейцам, пострадавшим в результате Второй мировой войны и в первую очередь - пережившим Холокост, бывшим подневольным рабочим и всем, кто входил во многомиллионное число перемещенных лиц. Помимо помощи в местах сосредоточения этих людей, была организована их репатриация в страны, где они проживали до начала войны, а также их эмиграция на постоянное жительство в другие страны. ИРО завершила свою работу в 1952 г., после того как обслужила около 1 млн. человек. Она была заменена Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR). 18 стран стали членами ИРО: Австралия, Бельгия, Канада, Китай, Дания, Доминиканская Республика, Франция, Гватемала, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Швейцария, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Венесуэла.

Надеясь предотвратить возможную вербовку эмигрантов, советское руководство приняло решение активно способствовать советизации эмиграции в первую очередь в городах Тихоокеанского побережья, оказавшихся в зоне иностранного влияния.

10 ноября 1945 года советским правительством был издан Указ «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Маньчжурии», несколько позже этот указ был распространен и на лиц, проживающих в провинции Синьцзян и Шанхае¹⁷. Кроме этого, было подготовлено Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О порядке принятия в советское гражданство русских, проживающих в Маньчжурии». Указ был опубликован в Ведомостях Верховного Совета СССР и должен был быть доведен консульствами СССР в Маньчжурии до сведения русского населения¹⁸. Аналогичное Постановление было принято и в отношении русских, проживающих в Синьцзяне и Шанхае¹⁹.

Для рассмотрения ходатайств о восстановлении в гражданстве СССР бывших российских подданных при советских консульствах в городах Харбине, Дальнем и Маньчжурии были созданы специальные комиссии. В Харбине председателем комиссии являлся генеральный консул Г.И.Павлычев, заместителем председателя был назначен вице-консул А.Н.Логинов, в комиссию также вошли П.Т.Заборовский (НКГБ СССР) и В.Н.Пуминов (ГУКР «Смерш»). Председателем комиссии в городе Маньчжурия был назначен консул Ф.И.Рунов, в комиссию также вошли А.А.Иванов (НКГБ СССР) и М.М.Богданов (ГУКР «Смерш»). В городе Дальний комиссию возглавил консул П.С.Петров, в состав вошли Н.Г.Князев (НКГБ СССР) и А.Н.Кокин (ГУКР «Смерш»). Дополнительно для работы в комиссиях ГПУ Красной армии было выделено по 10-20 человек политработников²⁰.

В Синьцзяне и Шанхае также были организованы подобные комиссии. В городе Урумчи ее возглавлял управляющий генконсульством И.Г.Евсеев, в городе Кульдже - консул Г.С.Добашен, в Чугучаке - консул И.К.Морозов, в Шанхае - заведующий консульским отделом Посольства СССР М.С.Ананьев²¹.

Наличие в организованных комиссиях сотрудников «Смерш» было обусловлено необходимостью фильтрации всего контингента возвращающихся в СССР бывших военнопленных, репатриантов, в том числе русских эмигрантов. При этом деятельность

групп «Смерш» была весьма активной. Используя сведения, полученные в ходе фильтрации, и продвигаясь вместе с наступающими советскими частями, опергруппы «Смерш» проводили аресты, вели розыск на освобожденной территории²². В.С.Христофоров приводит данные, направленные начальником ГУКР «Смерш» В.С.Абакумовым в ГКО и НКВД СССР, согласно которым в Маньчжурии «за два дня наступления органами «Смерш» трех фронтов на территории, занятой нашими войсками, было арестовано 119 человек: 75 сотрудников и агентов японской разведки и 44 активных участника белогвардейских и фашистских организаций»²³. Кроме того, «оперативной группой ОКР «Смерш» 36-й армии Забайкальского фронта была захвачена японская военная миссия со всеми архивами, причем в архиве эмигрантского бюро ЯВМ было обнаружено до 2 тыс. анкет на эмигрантов, проживающих в Маньчжурии»*.

Русские, принявшие решение восстановить гражданство СССР, были обязаны до 1 февраля 1946 года обратиться в консульства СССР с соответствующим заявлением, к которому должны были быть приложены документы, удостоверяющие личность заявителя и его принадлежность в прошлом к подданству бывшей Российской империи или СССР. Ходатайства рассматривались консульствами и, «в случае признания предоставленных заявителем документов, удовлетворяющих требованиям настоящего указа», консульства выдавали советский вид на жительство. Лица, не возбудившие ходатайства в течение установленного указом срока, могли быть приняты в гражданство СССР на общих основаниях²⁴. В случае отсутствия у заявителей необходимых документов, его личность и факт в прошлом принадлежности к подданству бывшей Российской империи или СССР могли быть подтверждены свидетельскими показаниями «других лиц, подавших заявления о восстановлении в советском гражданстве и известных консульству»²⁵.

Указ распространялся на лиц, состоявших к 7 ноября 1917 года в подданстве бывшей Российской империи и на их детей, на лиц, состоявших в советском гражданстве и утративших это гражданство, в том числе на лиц, служивших в белых армиях и эмигрировавших из СССР, и на их детей²⁶. Указ не распространялся на руководите-

* Имеется в виду архив Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ), оказавшийся в руках сотрудников контрразведки «Смерш».

лей и наиболее активных участников антисоветских организаций, «проводивших вражескую работу против СССР», на лиц, «в отношении которых поступят материалы об их связях с разведывательными и контрразведывательными организациями Японии и других иностранных государств», а также на лиц, «намеревающихся восстановиться в советском гражданстве с целью прикрыть свою вражескую работу против СССР»²⁷. Ходатайства о восстановлении в гражданстве лиц, лишенных советского гражданства «в персональном порядке», направлялись вместе с заключением комиссии через консульский отдел НКВД СССР на рассмотрение в Президиум Верховного Совета СССР²⁸.

В результате деятельности организованных советскими властями комиссий, а также советских консульских учреждений из городов Северного Китая, тихоокеанского побережья в СССР выехали более 6 тыс. бывших эмигрантов²⁹. Среди вернувшихся - семьи Арзамасцевых, Жаспар, Ильиной и др.³⁰.

Те эмигранты, которые не уехали в СССР, остались под надзором советских консульств. Формально они находились под их защитой, им были выданы временные виды на жительство³¹. Однако это не давало никаких серьезных гарантий защиты правового статуса, а необходимость находиться под наблюдением вызывала недовольство.

Помимо советских властей, эмигрантскими вопросами занимался местный отдел Международной организации по делам беженцев, действовавший под эгидой ООН. Вмешательство новой международной организации категорически не устраивало китайское руководство. На заседании специального подкомитета ООН 18 февраля 1946 года представитель Китая Лян выступил против распространения специальной резолюции 71 ООН, относящейся к вражеским территориям, на Дальневосточный регион, а, соответственно, против оказания помощи перемещенным лицам на Дальнем Востоке³².

Следует отметить, что инициатива привлечения международной беженской организации к проблеме эвакуации русских из Китая опять же исходила из США и принадлежала активистам русского национального движения, которые с помощью сочувствующих русской эмиграции законодателей добились принятия американским правительством решения об обращении к ИРО по этому вопросу³³.

Во второй половине 1940-х годов главным центром сосредоточения всех политических беженцев, находившихся на Дальнем Востоке, стал Шанхай. К лету на попечении ИРО находилось 26 436 человек, из которых более 9 тысяч составляли русские эмигранты. К концу 1948 года их количество возросло до 10 433 человек, поскольку в Шанхай направлялись эмигранты из других, в том числе отдаленных районов Китая, отказавшиеся от принятия советского гражданства³⁴. А.В.Порублев вспоминал: «Ехали, как могли. Одна семья по документу на уйгурском языке с большими важно выглядящими печатями. В Китае документ без печати - не документ. Так что люди приехали в Шанхай по расписке за продажу их коровы. Альтернатива была - возвращение в СССР на ссылку в казахстанскую пустыню, так называемую целину. Шанхайское правительство не знало, что с нами делать, и старалось уговорить нас вернуться назад или уехать в СССР»³⁵.

Главный офис Международной организации по делам беженцев также был обеспокоен судьбой беженцев, скопившихся в городе, среди которых, кстати, были не только русские эмигранты, но и евреи, прибывшие сюда в 1930-1940-х годах из Европы³⁶.

Для решения связанных с этим проблем было создано Дальневосточное бюро ИРО. Его главной задачей на этом этапе стал поиск стран, которые бы смогли принять беженцев³⁷. К этому вновь подключились русские эмигрантские организации в США. В частности, ими были отправлены письма президенту, конгрессменам, сенаторам, а также в ООН, в штаб-квартиру ИРО в Женеве и т. д. В результате США обещали обеспечить эвакуацию, принять беженцев согласилась Филиппины, но на срок, не превышающий четырех месяцев. Для временного размещения русских эмигрантов были предоставлены острова Самар и Тубабао, на которых, кстати, находились бывшие американские военно-морские базы. Еврейские беженцы должны были направиться в Палестину³⁸.

Разумеется, правительство Филиппин не было в восторге от перспективы прибытия на свою территорию политических эмигрантов и потребовало от ИРО исключить из числа эвакуируемых неблагонадежных лиц. Проверкой на «благонадежность» занялась Российская эмигрантская ассоциация (РЭА). Человеку, прошедшему проверку, РЭА выдавала документ, подтверждающий его право на помощь. Выдаваемое свидетельство предназначалось для представления в ИРО и являлось доказательством того, что эмигрант,

зарегистрированный в РЭА, не принадлежит к какой-либо политической группе или организации, принципы которой противоречат закону, порядку и правительству. Предоставив это свидетельство в местный отдел ИРО, эмигрант получал документ, удостоверяющий, что он зарегистрирован и на него распространяется помощь международной беженской организации³⁹.

Если не было возможности получить выездные документы через ИРО, то эмигранты обращались к любым представителям европейских государств. Например, семья Порублевых подала прошение на выездную визу через датского корреспондента Лундта. Последний добился для них разрешения на выезд только при помощи Чжоу Эньлая⁴⁰, являвшегося в тот период премьером Государственного административного совета КНР и одновременно министром иностранных дел.

На Филиппины беженцы отправлялись морским путем. Для их перевозки были арендованы корабли. Всего в 1948-1949 годах при содействии ИРО из Китая были эвакуированы 11 тыс. европейцев, в том числе 6 тыс. русских⁴¹.

Послевоенная реэмиграция взбудоражила атмосферу внутри эмигрантского сообщества. В шанхайской прессе началась бурная полемика по поводу возвращения на родину. Эмигрантские издания критиковали не только СССР, но и тех, кто решился на отъезд. Кроме того, развернулась своеобразная «дуэль» между эмигрантскими газетами, из которых одни были просоветские, а другие, напротив, антисоветские. В эту кампанию включились также американские и английские газеты. В результате эмиграция в очередной раз раскололась. Русский эмигрант Ю.Понькин отмечал: «Просоветская газета обещала принимающим советское гражданство все блага и благополучие, а эмигрантская доказывала, что возвращаться в СССР безумие: если кто из возвратившихся (после всех проверок НКВД) и уцелеет, то все равно обречен на нужду, бесправие и невозможность покинуть пределы СССР по своему желанию»⁴². Другой русский эмигрант - В.Смольников, принявший советское гражданство, вспоминал, как, встретив своего соотечественника, услышал от него следующие слова: «Руки я тебе не подам, я слышал, что у тебя советский паспорт»⁴³.

Одновременно изменилось отношение представителей иностранных государств к тем русским эмигрантам, которые по-

лучили советское гражданство. Капитан 1-го ранга, эмигрант П.И.Крашенинников отмечал: «В Шанхае стало хуже с работой: американские учреждения уволили всех советских, эмигрантов пока держат, но новых на службу не принимают, говорят: «Мы вас не знаем, сегодня вы эмигранты, а завтра советские и наоборот»⁴⁴.

В то же время из СССР приходили письма «от добровольно репатриировавшихся туда в прошлом году (1947 г. - *Е.Н.*) - бывших белых эмигрантов все печальнее и печальнее. Все без исключения просят посылки, продуктовые и вещевые, пишут, что продали последние остатки привезенного»⁴⁵.

Кроме того, поскольку у многих русских шанхайцев в Харбине были родственники и знакомые, с которыми они продолжали переписываться, они получали от харбинцев разные сведения. После вступления Красной армии в Маньчжурию почтовая связь с ними прекратилась. По мнению Ю.Понькина, «это заставило многих в Шанхае подумать: стоит ли брать советский паспорт?»⁴⁶.

Сами эмигранты, несмотря на свои надежды на встречу с родиной, опасались возможных репрессий со стороны советских властей: «Было чувство подъема и радости, но все же задавались вопросом, как никогда прежде: что же будет с нами дальше?»⁴⁷.

Некоторые эмигранты, не желавшие принимать советское гражданство, но и не стремившиеся покинуть Китай, так как у них здесь уже был свой дом, бизнес, пытались принять китайское гражданство. К концу августа 1946 года заявление о натурализации подали 126 человек. Их личные дела были переданы на рассмотрение в МИД. Следует отметить, что среди них оказались не только русские (они составляли 80%), но и евреи, поляки и др. Однако МИД Китая разрешило принять гражданство только трем русским⁴⁸. Тем не менее они продолжали подавать заявления о натурализации. Но результат был тот же: разрешение на получение китайского гражданства получили единицы. Такая политика китайского внешнеполитического ведомства объяснялась начавшимся в этот период налаживанием отношений Китая и СССР.

Необходимо отметить, что идею возвращения на родину не поддерживали эмигранты старого поколения, прожившие при царском режиме длительное время. Их мнение было уже не изменить. Они также отказались принимать советское гражданство⁴⁹.

От перехода эмигрантов в советское гражданство отговаривал председатель Эмигрантского комитета в Шанхае Г.К.Бологов. Он много раз

обращался к правительствам разных стран с призывом оказать помощь шанхайской белой эмиграции в переселении из Китая⁵⁰.

Противостояние в эмигрантской среде продолжалось не только в Шанхае, но и в Тяньцзине и Пекине. По словам Ю.Понькина, к концу 1940-х годов «у многих к этому времени пыл любви к Сталину остыл и пробудился здравый смысл, начался обратный процесс: стали возвращать паспорта в консульство и публиковать в газетах о выходе из советского гражданства, чтобы снова приобрести статус эмигранта»⁵¹.

Все же многие делали свой выбор однозначно и бесповоротно. Например, глава православной миссии в Китае владыка Виктор одним из первых подал прошение о советском гражданстве. Получив в феврале 1946 года в Шанхае советский паспорт, он вскоре был арестован, однако на вопрос, почему, будучи священником, стал гражданином СССР, он ответил следующее: «Человек честный не может признавать две власти, взаимно исключаящие одна другую. В СССР в настоящее время восстанавливаются православные епархии, открываются повсюду храмы, монастыри, духовные школы. Духовенство активно участвует в общем государственном строительстве после Великой Отечественной войны. Общественный строй СССР никак не противоречит учению Св. православной церкви»⁵².

Позиция главы православной миссии вызвала шок у местной русской диаспоры. Многие были возмущены поступком владыки Виктора. Но были и те, кто последовал его примеру. По мнению эмигранта Ю.Понькина, он «увлек за собой добрую половину эмигрантов»⁵³.

Между тем к концу 1940-х - началу 1950-х годов международная обстановка на Дальнем Востоке изменилась кардинально. Образование КНР способствовало серьезным функциональным изменениям в советско-китайских отношениях⁵⁴. Это прямым образом отразилось на положении русской эмиграции и на политике нового китайского руководства - дальнейшем ограничении прав эмигрантов, отказах в натурализации и т. д. Поэтому большая часть эмигрантов все-таки принимала решение покинуть Китай и направиться в третьи страны.

Но возможности выезда из Китая со временем сокращались. В 1952 году прекратила свое существование ИРО. Ее сменило созданное при ООН Главное управление Верховного комиссара по

делам беженцев, дальневосточный офис которого находился в Гонконге. Из Китая, ставшего уже коммунистическим, беженцы могли прибыть в Гонконг по транзитной визе, только тогда американские консулы получали возможность начать рассмотрение дел. Однако многие беженцы не могли выехать из Китая, так как советские консульства и китайские власти с середины 1950-х годов перестали выдавать разрешения на выезд из КНР тем русским, кто не принял советское гражданство⁵⁵. Против выступали и британские власти, которые не хотели, чтобы Гонконг разделил судьбу Шанхая, наводненного русскими беженцами, и требовали гарантий использования Гонконга только в качестве транзитного пункта. Получить их разрешение на въезд в Гонконг можно было, лишь предоставив уже имеющуюся визу в третьи страны. Таким образом, те эмигранты, которые не успели выехать раньше, оказывались фактически в безвыходном положении.

Эмигрантский фактор на Дальнем Востоке и в Центральной Азии во второй половине 40-х годов XX века играл исключительно важную роль в международных отношениях региона. Русские эмигранты оказались в центре межгосударственных противоречий, обусловленных стремлением ряда заинтересованных государств к реализации собственных интересов. «Уход» Японии из Китая после поражения во Второй мировой войне позволил США надеяться на упрочение своих позиций в регионе. Одним из средств стала русская эмиграция, настроенная против СССР, который также не оставлял Дальний Восток. Однако приход к власти КПК и образование КНР изменили положение и заставили правительства иностранных держав и международное сообщество корректировать свои цели. Эмиграция к этому времени уже была не способна оказать сопротивление новой власти, утвердившейся в Китае, а ее внутренний раскол привел к необходимости решения проблем массовой эвакуации русских беженцев. Значительную роль в этом сыграла деятельность международных организаций. В то же время репатриационная политика СССР привела к окончательной ликвидации крупнейшего центра Русского зарубежья.

¹Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск.: Изд-во СО РАН, 2007. 300 с.; Аблова Н.Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). М.: Русская панорама. 2005. 430 с.; Аурилене Е.Е. Рос-

- сийская диаспора в Китае. 1920-1950-е гг. Хабаровск: Частная коллекция, 2008. 268 с.; *Бочарова З.С.* «...не принявший иного подданства: проблемы социально-правовой адаптации российской эмиграции в 1920-1930 годы». СПб.: Нестор, 2005. 251 с.; *Кротова М.В.* СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920-1930-е гг.). СПб.: Астерион, 2014. 378 с.; *Куликова Н.В.* Политико-правовое положение россиян в Северо-Восточном Китае: (1917-1931 гг.): Дис. [...] канд. ист. наук. Хабаровск, 2005. 248 с.; *Лагодзинская Ю.С.* Русская эмиграция и становление правового статуса беженцев // Вопросы российского и международного права. 2012. №3-4. С. 132-144; *Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке. 1925-1932. М.: Русский путь, 2007. 320 с.; *Поздняков И.А.* Из Китая в Америку: историко-антропологический взгляд на русскую эмиграцию (1920-1950-е гг.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. 368 с.; *Ван Чжичэн.* Карта русской культуры в Шанхае. Шанхай: Бриллиант, 2010; Правовое положение русской эмиграции в 1920-1930-е гг. Сб. научн. трудов. СПб.: Сударыня, 2006. 354 с.
- ²Государственный архив Российской Федерации (далее - ГА РФ). Ф. 9401. Оп. 2. Д. 105. Л. 60. По другим данным, в Шанхае проживало около 25 тыс. русских эмигрантов. Л. 239.
- ³Там же. Л. 239.
- ⁴*Такахаси Гэнъичи.* Великая Восточно-азиатская война и Маньчжуго // Восточное обозрение. Общественно-политический и литературный журнал. 1944. №XX. Июль-сентябрь. С. 27-47.
- ⁵*Таскина Е.* Дорогами Русского зарубежья. М.: Изд-во МБА, 2007. С. 87.
- ⁶Генеральное консульство СССР в Шанхае начало функционировать только в июне 1946 г. *Аблажей Н.Н.* Указ. соч. С. 160.
- ⁷Там же. С. 178.
- ⁸Архив внешней политики Российской Федерации (далее - АВП РФ). Ф. 0146. Оп. 26. П. 247. Д. 16. Л. 18.
- ⁹ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 105. Л. 61.
- ¹⁰АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 26. П. 247. Д. 18. Л. 54
- ¹¹*Воскресенский А.Д.* Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимодействий. М.: Муравей, 2004. С. 459.
- ¹²*Мировицкая Р.А.* Китайская государственность и советская политика в Китае. Годы Тихоокеанской войны: 1941-1945. М., 1999. С. 235.
- ¹³ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 105. Л. 240.
- ¹⁴*Порублев А.В.* Последняя волна из Китая или 50 лет в Австралии. Личный архив Е.Наземцевой.
- ¹⁵*Поздняков И.А.* Указ. соч. С. 72.
- ¹⁶Там же. С. 70, 77.
- ¹⁷ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 105. Л. 238.

- ¹⁸Там же. Л. 51.
- ¹⁹Там же. Л. 236, 237.
- ²⁰Там же. Л. 51.
- ²¹Там же. Л. 237.
- ²²*Христофоров В.С.* Деятельность советских органов государственной безопасности накануне и в период войны с Японией (1945 г.) // Уроки Второй мировой войны и современность: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию окончания Второй мировой войны. 2-3 сентября 2010. М.: Правительство Сахалинской обл., 2011. С. 190.
- ²³Там же. С. 191.
- ²⁴ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 105. Л. 52.
- ²⁵Там же. Л. 53.
- ²⁶Там же.
- ²⁷Там же. Л. 54.
- ²⁸Там же.
- ²⁹*Аблажей Н.Н.* Указ. соч. С. 154.
- ³⁰Подробнее см.: Почему мы вернулись на Родину. Свидетельства реэмигрантов. М.: Прогресс, 1987. 400 с.
- ³¹*Аурилене Е.Е.* Указ. соч. С. 93.
- ³²*Поздняков И.А.* Указ. соч. С. 70.
- ³³Там же. С. 75.
- ³⁴*Аурилене Е.Е.* Указ. соч. С. 182.
- ³⁵*Порублев А.В.* Указ. соч.
- ³⁶Подробнее об этом см.: *Vixbaum E.* Transit Shanghai: ein Leben im Exil. Wien, 2008. 206 с.
- ³⁷*Ван Чжичен.* Карта русской культуры... С. 11.
- ³⁸Там же.
- ³⁹*Аурилене Е.Е.* Указ. соч. С. 184.
- ⁴⁰*Порублев А.В.* Указ. соч.
- ⁴¹*Поздняков И.А.* Указ. соч. С. 76.
- ⁴²*Понькин Ю.* Путь отца. Россия - Китай - Австралия. Сидней: Австралиада, 1997. С. 168.
- ⁴³*Старосельская Н.Д.* Повседневная жизнь «русского» Китая. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 295.
- ⁴⁴Морские судьбы заграницей. Офицеры российского флота в эмиграции. СПб.: Блиц, 2003. С. 187.
- ⁴⁵Там же.
- ⁴⁶*Понькин Ю.* Указ. соч. С. 168.

⁴⁷Таскина Е. Указ. соч. С. 77.

⁴⁸Ван Чжичен. История русской эмиграции в Шанхае. М.: Русский путь, 2008. С. 235.

⁴⁹Там же. С. 197.

⁵⁰Ван Чжичен. Карта русской культуры... С. 10.

⁵¹Понькин Ю. Указ. соч. С. 168.

⁵²Старосельская Н.Д. Указ. соч. С. 297.

⁵³Понькин Ю. Указ. соч. С. 166.

⁵⁴Воскресенский А.Д. Указ. соч. С. 462.

⁵⁵Поздняков И.А. Указ. соч. С. 93.

Ключевые слова: русская эмиграция, Китай, СССР, правовое положение, международные отношения, дипломатия.

ГлавУпДК при МИД России

Завидный Новый год!

В новогодние праздники хочется сказки даже совершенно взрослым и очень серьезным людям. А что волшебного может случиться в большом и шумном городе с его пробками, суетой, копотью и шумом? Наверное, поэтому все больше людей встречают Новый год за городом. Свежий морозный воздух, уютный коттедж, белый искрящийся снег - все это гораздо больше похоже на новогоднюю сказку, чем хмурая городская слякоть.

Конечно, возникает вопрос, куда именно поехать, чтобы отдых остался светлым воспоминанием в семейном альбоме. Позаботиться об этом лучше заранее, так как выбор качественных предложений на самом деле не так уж велик.

К северо-западу от Москвы, в живописном уголке на берегу рек Волга и Шоша, расположился филиал ГлавУпДК при МИД России комплекс отдыха «Завидово». На территории комплекса вас ожидают не только прекрасный зимний пейзаж и свежий воздух, но и

множество развлечений на любой вкус. А близость исторических достопримечательностей придется по душе любителям культурно-познавательного отдыха.

Коттедж на Новый год можно арендовать как для своей семьи, так и для компании хороших друзей. А может, и просто для того, чтобы провести незабываемые новогодние праздники вдвоем с лю-

бимым человеком. В коттедже вас встретят камин и уютный интерьер, мангал и все необходимое для приготовления праздничного стола. К вашим услугам - спутниковое телевидение, wi-fi. Также можно поселиться в комфортабельной гостинице. А если вы реши-

ли устроить за городом корпоративный новогодний праздник, то в ваше распоряжение будут предоставлены банкетные залы в ресторанах и коттеджи, рассчитанные на большие компании.

Первая новогодняя ночь 2017-го в Завидово станет надолго запоми-

нающимся сюрпризом. Гостей комплекса ждет великолепная шоу-программа с оригинальными музыкальными номерами, а также веселые игры, конкурсы и танцы. Где быть, когда часы пробьют 12 раз 31 декабря, каждый решает сам, но в полночь всех объединит грандиозный фейерверк, пожелания счастья и искренние улыбки. Хорошая кухня, сервис, изысканное место празднования создадут неповторимое впечатление на всю жизнь!

В комплексе отдыха «Завидово» созданы все условия для того, чтобы гости с самыми разными вкусами и запросами имели возможность хорошо провести время.

Сторонники активных развлечений сумеют совершить увлекательный тур на снегоходах на остров Низовка, где организована

чайная станция. Здесь можно согреться и продолжить путь по завораживающему зимнему лесу. В прокате всегда найдутся лыжи, коньки, «ватрушки» или санки. Поклонников банных процедур порадует банный комплекс, с купелью под открытым небом. Любители острых ощущений всегда смогут окунуться в ледяную прорубь с речной водой или испытать себя в котле «Конька-горбунка».

Испробовав все преимущества русской бани и удобно устроившись в гостиной за чашечкой травяного чая с медом из настоящего самовара, вы в полной мере ощутите бодрость и гармонию жизни!

Для юных гостей - тропический бассейн, детский клуб, катание на пони, детское меню в ресторанах, уроки плавания, танцев и тенниса.

Для любителей охоты и подледного лова также созданы все условия. Как только лед станет достаточно прочным, гости могут заняться ловлей форели на пруду. Данный вид рыбалки недаром относится к элитному - он неповторим не только своей увлекательностью, но и чудесным вкусом пойманной рыбы. Уникальна она также и тем, что возможность поймать форель в так называемых «диких» водоемах есть только у жителей Севера России, однако в Завидово созданы для данного вида рыбы практически естественные условия содержания.

На протяжении всех новогодних праздников вас ждет сказочная атмосфера, отдых, развлечения и танцы. Ощущение зимней сказки для вас создадут дома, украшенные гирляндами, нарядные новогодние елки и Дед Мороз, у которого обязательно найдется подарок для каждого гостя. Заказав коттедж на Новый год для своей семьи или сотрудников своей фирмы, вы можете подарить им незабываемые новогодние каникулы. До встречи в комплексе отдыха «Завидово»!

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***В.И.ЧУРКИН,***постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

Е.М.Антонова,
заведующая отделом
по подготовке тематических материалов

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мультимедиапроектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного редактора

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный секретарь, кандидат исторических наук

А.В.Рассадин,
политический обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:
И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕДАКТОРЫ:
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 30.09.2016. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №19.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Квартиры и офисы в аренду в различных районах Москвы

Реклама

Гостеприимство – наша профессия

95
ЛЕТ
ГЛАВУПДК
ПРИ МИД РОССИИ

arenda.updk.ru
495 770 3535

SPUTNIKNEWS.COM

ENG

ARB

ESP

CH

Новостные ленты Sputnik выходят на английском, арабском, испанском и китайском языках 24/7

Название ленты

Среднее количество сообщений в сутки

Sputnik News Service/
английский язык

ENG

150

Sputnik News Service:
Russia/ английский язык

ENG

50

Sputnik News Service:
Russia, Ukraine & the Baltics/
английский язык

ENG

70

Sputnik Novosti/
испанский язык

ESP

150

Sputnik Arabic
News Service

ARB

300

Sputnik Chinese
News Service

CHN

100

Новостное агентство и радио с мультимедийными информационными хабами в десятках стран

Эксклюзивные новостные материалы по повестке дня, полученные собственными корреспондентами агентства в России и за рубежом

Свяжитесь с нами
для оформления подписки:
sales@sputniknews.com

Реклама

SPUTNIK